

ХОРОШО!

По привычке или с умыслом?

И вот снова возвращаюсь к рубрике «Хорошо!». Казалось бы, не время, кругом только и разговоров о близком экономическом крахе России, рейтинг дурных предсказаний зашкаливает. Да и падение темпов роста ВВП указывает на грядущее многопечалие. Но почему солидные западные рейтинговые агентства не помышляют о том, чтобы понизить главные российские индексы? Скажем, Украине скидывают сразу два уровня, а нас — даже рикошетом не задевают, и прогноз стабильный. Мы-то привыкли иначе: согласно своей статистике надуваем щёки, а официальные данные мировых агентств дают катастрофический спад. Отчего же сегодня давнее правило сбавывает с точностью до наоборот?

Причина, на мой взгляд, в том, что привычка самобичевания, развившаяся во времена перестройки, считает полезным для общественного организма исключительно негативное осмысление происходящего в стране. За примером далеко ходить не надо. Только что снова напугали нас цифрами миллиардных утечек капитала из России, предрекая новые рекорды. Так же пугали весь минувший год, истонно вопили о «бегстве» капитала, считая его наивернейшим признаком приближения сумрачных времён. Но вдруг выяснилось — мимоходом, по случаю: утечка валюты вовсе не равнозначна бегству денег, это нормальный финансовый процесс, отражающий тягу россиян к зарубежным путешествиям, приобретению иностранных активов, вроде нефтяной Би-Пи, и прочее. Но главное-то в другом: оказалось, что по размеру прямых иностранных инвестиций в производство Россия в 2013-м заняла третье (!) место.

Такой результат сам по себе удивителен. Но ещё сильнее поражает то, что об этом важнейшем факте СМИ упомянули мельком, бегущей телестройкой. Так же мимоходом, лишь в деловых изданиях, было сказано, что в 2013 году Россия, по Блумбергу, впервые вошла в число 50 стран, наиболее удобных для ведения бизнеса, поднявшись сразу на 13 позиций. А наша «прогрессивная общественность», либо не ведая об этих фактах, либо намеренно игнорируя их, продолжает в разгуле самобичевания на всех углах стоять о «конце России».

Возможно, это и впрямь привычка, даже страсть к упоению несчастьями. Но не исключён и некий политический заказ. Об этом приходится писать потому, что явились факты, говорящие о сгущении красок при угадывании завтрашнего российского дня. Наверняка читатели без запинки скажут, что в прошлом году ВВП страны вырос только на 1,4 процента, и будут правы; об этих невесёлых итогах трещали без умолку. Но многие ли ответят на вопрос о темпах роста передовых отраслей промышленности? Кто знает, что радиоэлектроника выросла в 2013-м сразу на 14 процентов, нефтехимия — на 12, военно-промышленный комплекс — на 10? Об этом докладывал депутатом Думы министр Мантуров. Но из его доклада широкой огласке предали лишь цифры о спаде — в металлургии, на транспорте, в торговле, лесной отрасли, в автомобилестроении.

Почему так? Это случайность или расчёт на то, чтобы породить в людях, по словам Блока, «взлущенную тоску»? А может, злую тоску, мысль о бесперспективности грядущей жизни в России?

Помнится, в одной из командировок моим соседом в самолёте оказался немолодой компьютерщик из Челябинска. Он срочно летел к сыну в США, чтобы отговорить его от возвращения домой, сообщить, что они с мамой тоже готовятся переехать за океан. Причина простая: вы разве не читали, говорил он, прогноз Минэкономразвития до 2030 года? Там же ясно сказано, что у России перспектив нет, будем барахтаться на минимальном росте ВВП, что на деле означает отставание от цивилизованных стран.

Зачем Минэкономразвития сделало такой долгосрочный прогноз, хотя российские планы пока конкретно продумываются лишь до 2020 года? Тем более многие экономисты считают этот прогноз недопустимым, поскольку, во-первых, он основан на текущем тренде, который может измениться, а во-вторых, в России нет опытных специалистов, способных на столь дальний взгляд. Но министр, а по совместительству поэт Улюкаев, как явствует из недавнего «Постскриптума», склонный к тому, чтобы увлечь своего сына перспективой чиркуновщины, менее чем через полгода после вступления в должность потопился доложить народу о безысходности российской жизни. Вдобавок доклад-то носит гипотетический характер. А в нём — хула на будущее, настоящая расправа над нашим будущим. Выходит, расправы над прошлым показалось мало, — вооружившись сомнительными прогнозами, чемпионы дурных вестей озаботились беспросветным будущим. Или — те, кто под барабанный бой праздновал реформы Гайдара, теперь под похоронный колокольный звон напоминают чиркуновым, чтобы они не опоздали вовремя «свалить» из России?

Эта пессимистическая волна, с головой накрывшая наше общественное мнение, мешает понять, что происходит на самом деле. Ведь кризис есть кризис, производство падает, это объективная реальность. Покупательский спрос слабеет, люди тратят меньше и копят больше, к чему подталкивает слабеющий рубль, грозящий удорожанием импорта. Но экономисты, в том числе западные, понимают, что Россия выбрала практический курс: падение производства идёт за счёт сжатия спроса в отраслях, где созданы хорошие заделы. Взять автомобилестроение — заводы есть, завтра кончится кризис, и производство вырастет мгновенно, без дополнительных затрат. Так же в металлургии, где в нулевые годы обновили оборудование. Зато в сферах, где надо переоснащать или наращивать мощности, сегодня бешеный рост — от 10 до 14 процентов! Обновляется инфраструктура. Перефразируя старое присловье, можно сказать: кризис — кризисом, а стройка по расписанию, на самом-то деле наши дни — это инкубационный период завтрашнего роста. Когда восстановится мировая экономика, Россия будет готова к рынку вперед.

И последнее, возвращающее к щепетильному вопросу о причинах уныния. Когда «Суперджет» преследовали поломки, раздражительная креативная публика трубила о них каждый день. Но многие ли знают, что в 2013 году производство этих самолётов удвоилось и они уже заняли пятую часть мирового авиационного рынка в своей нише?

Анатолий САЛУЦКИЙ

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

8, 9, 10 марта впервые в России, в Санкт-Петербурге, пройдут гастролы самого молодого и амбициозного театра «Астана Опера» (Казахстан). В рамках гастрольного тура зрителям будут представлены опера «Аттила», опера «Биржан — Сара» и GalaBallet на новой и старой сценах Мариинского театра.

Как замечательно звучит музыка в концертном зале библиотеки имени А.П. Боголюбова! Фонд «Арт-линия», который наши читатели знают по вечерам в Доме-музее М.Н. Ермоловой, впервые провёл концерт на Суцёвской улице. И не просто концерт, а «Окно в Скандинавию» — в исполнении талантливых ребят звучала музыка Грига, Сибелиуса, Синдинга и других композиторов. Выступали — и как всегда потрясающе — Филипп Лынов, Михаил Митрофанов, Екатерина Шаламова, Родион Шакиров, Александра Довгань, Татьяна Скрынник, Александра Адельгейм, Анастасия Смылова, Софья Хазиева. Все они участвовали в музыкально-поэтической программе, которую традиционно готовит Татьяна Малышева. Были аплодисменты, возгласы «Браво!» и подарки, без которых мероприятия «Арт-линии» не обходятся.

ЗЛОБА ДНЯ

Горе без ума

О событиях на Украине «ЛГ» беседует с политологом, генеральным директором Центра политической конъюнктуры Сергеем МИХЕЕВЫМ.

— Сергей Александрович, последние действия новых украинских властей, взвешивая верх в Киеве, оставляют впечатление непредсказуемости. Они ведут дело к обострению конфликта, не желают никаких компромиссов...

— Состояние новых властей в Киеве близко к истерическому, к панике. Думаю, это происходит из-за того, что задача, за которую они взялись, слишком сложна для разрешения на их уровне. У них просто нет способностей на это. Грубо говоря, им мозгов не хватает понять, что страну нужно склеивать по-другому, не пытаясь всех ломать через колено, заставляя всех жить, как кажется нужным только им, и тем более источать угрозы разного рода внешним партнерам.

Они пытаются изобразить сильную власть. На самом деле они слабые и властью, по сути, не являются, поскольку даже не контролируют всю территорию страны. Отсюда угрозы, истерики.

Эти люди считают: чем агрессивнее они станут себя вести, тем якобы будет лучше. Ума же им хватило только на то, чтобы отменить хождение русского и других нетитульных языков, потакая диктату неонацистов. И закон о запрете пропаганды неонацизма они отменили, легализовав тем самым деятельность крайних националистов.

В том числе этим они спровоцировали резкую, но адекватную реакцию России. Я уверен, что если бы они повели себя по-другому, и Россия отреагировала иначе.

— Похоже, эти люди не понимают, что ведут дело к разрушению собственного государства...

— Это стало ясно, как только был организован майдан в чёрных масках. Весь ход развития радикальной украинской государственной националистической идеи вёл к разрушению Украины как государства в том виде, какой она существовала последние десятилетия. Эти люди, которые больше всех кричали, что они патриоты Украины,

на самом деле взялись за убийство собственного государства, потому что оно в такой парадигме, в какой им видится, жить не может.

Мы наблюдаем несостоятельность украинского государственного проекта как такового в том формате, который ему был задан после развала Советского Союза. А именно: насильственная украинизация, героизация самых мрачных страниц украинской истории типа бандеровщины, противопоставление России во всём, где только можно... Это было на самом деле абсолютным тупиком. То есть за основу новой украинской государственности был положен целый ряд саморазрушительных, негативных идей, основывающихся не на позитивной идентификации, а на негативной.

Всё это вкуче с коррупцией, низким качеством украинских элит, тем, что всем процессом управляют пять-шесть олигархических групп, и привело к глубочайшему кризису украинского государственного проекта.

— Трудно обойти вниманием роль украинской прессы. То, что приходится читать, слушать, видеть на телеэкране, в том числе во время поездок на Украину, производит подчас гнетущее впечатление. Истина трактуется тут как личная вотчина или полученный в аренду участок земли. Что вы думаете об этом?

— Информационная поляна на Украине уже очень давно представляет собой абсолютную тоталитарную модель информирования. По большому счёту альтернативной точки зрения здесь нет. Все крупные медиа-холдинги или контролировались властью, или принадлежали и продолжают принадлежать финансово-промышленным группам. И уже много лет они ориентированы исключительно на поддержку западного вектора интеграции, радикального национализма, на обострение отношений с Россией, которая бы завеса при этом иногда не использовалась.

Поэтому в украинском информационном и экспертном сообществе сложилась ситуация, когда говорить можно всё, но исключительно в одну сторону. Внешне вроде бы свобода и демократия, а на самом деле — жёсткие ограничения по смыслу. Можно болтать, деля вид, что ты абсолютно свободен, но смысл должен быть только один. Он вот в чём... Россия плохая, Украина бедная, несчастная, всю жизнь её Россия душила... Запад хороший, надо двигаться туда, а корни нашей (украинской) идентичности в Бандере, в Петлюре, в директории...

Этот тоталитаризм смыслов на Украине доминирует фактически все постсоветские годы, именно он подготовил тех, кто, по моему убеждению, трезво оценивать ситуацию не может.

— СМИ, действующие так же, есть и у нас...

— Что касается нашей «пятой колонны», будем уж откровенны: они просто ненавидят Россию. Вот и всё. Рассуждая здесь в логических категориях бессмысленно. Они давно и безнадежно больны ненавистью к России только уже потому, что она есть. Никакие логические формулы, юридические или исторические факты для них значения не имеют. Они работают на пропаганду того, в чём внутренне глубоко убеждены: Россия должна исчезнуть, раствориться, быть уничтоженной.

Они иногда говорят, что ненавидят какую-то «старую Россию», хотя в действительности они просто ненавидят Россию за то, что она существует. Думаю, что многих из них в эмоциональном и психическом плане трудно причислить к разряду нормальных людей. Кроме того, свою грядку они обрабатывают за немалые деньги. Эта странная смесь зачастую накладывается на немислимые амбиции и даже порождает у них вопрос: а почему же Родина их не признаёт?

Они были бы втайне рады и счастливы, если бы русские и украинцы начали убивать друг друга. И чем больше было бы жертв — тем лучше для них... Для них всё это уже приобрело характер религиозного культа. Они — по сути, некая секта, никакая нормальная логика на них не действует.

— Сейчас, особенно с учётом непредсказуемости поступков киевской власти и её зависимости от внешних факторов и советчиков, трудно что-то прогнозировать. Однако, на ваш взгляд, ключевые события?

— Для Украины есть два сценария: плохой и очень плохой. Третьего нет. Хотя идеальным на сегодня был бы вариант возврата к соглашениям от 21 февраля. И дальнейший выход на конституционную реформу. Тогда можно было бы нащупать путь к мирному решению про-

блем. При любом ином повороте речь может идти только об углублении гражданского конфликта, который повлечёт за собой и обрушение экономики. Со стороны майдана сказано и сделано слишком много, чтобы заставить людей из разных регионов страны после всего этого жить в мире и согласии. Скотчем их уже не склеишь...

Да, Киев, наверное, сможет, если Запад поможет, подавить сопротивление в ряде юго-восточных областей, но Крым они уже потеряли. Не подчиняется Киеву и ряд других территорий. Конечно, можно бросить туда боевиков из Киева, попытавшись задушить сопротивление. Но это тоже совсем плохой сценарий, поскольку лишь отодвигает реальное решение проблем, а вовсе не решает их.

Сейчас уровень радикализма и взаимного неприятия на Украине настолько высок, что попытка уладить это силовым давлением превратится в противоположность — никакое урегулирование не будет, а взаимная ненависть только вырастет. Единственный выход — превращение Украины в конфедерацию через конституционную реформу. Тогда рамка границ может сохраниться, но при этом внутренний характер отношений полностью изменится.

Беседу вёл Владимир СУХОМЛИНОВ

Обращение

избранного народом мэра города Севастополя Алексея Чалого к гражданам России о помощи

Сейчас город-герой в очередной раз в осаде. Создан фонд поддержки севастопольцев.

Нам необходимы средства для нормального функционирования города и населения.

Публикуем реквизиты для перечисления средств в Координационный совет по организации Севастопольского городского управления по обеспечению жизнедеятельности города.

РЕДАКЦИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» ПЕРЕЧИСЛИЛА СЕВАСТОПОЛЬЦАМ 100 000 РУБЛЕЙ. Расчётные счета для валютных переводов на сайте «ЛГ».

Для расчётов в рублях Российской Федерации (RUB):

56А: Банк-Поверенник:	ОАО «Сбербанк России», Москва, РФ БИК 044525225, К/С 3010181040000000225 ИНН 7707083893 СВНФТС АВРКНММ 3011181010000000540 АО «СБЕРБАНК РОССИИ» Киев, Украина
57D: Банк Бенефициара:	26002013026003 БО «35-ТАВ БЕРЕГОВАЯ БАТАРЕЯ»
59D: Бенефициар:	

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора
Алесь Кожедуб,
Леонид Куликов,
Марина Кудимова,
Игорь Серков

ОТДЕЛЫ:

«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
Игорь Серков,
Владимир Сухомлинов

«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-05
Марина Кудимова,
Игорь Панин,
Татьяна Шабасева

«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12,
Арина Абросимова,
Алена Башкирова,
Анна Кузнецова

«ТелеЕденище»
тел. 8-499-788-02-12
редактор Александр Кондрашов,
Олег Пуханцев

«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
редактор Людмила Мазурова,
Владимир Поляков

«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Обозреватели
Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов,
Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург),
Игорь Гамаюнов

Спецпроект и приложения
Алесь Кожедуб,
Анастасия Ермакова,
Арсений Замостянов,
Татьяна Гавриловская

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бизнес-редактор
Евгений Федоровский,
художественный редактор
Антон Меньшов

Сайт «ЛГ»
редактор Ольга Моторина
litgazeta.webeditor@gmail.com

Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе
Валерий Павлов

Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Кагул),
Юрий Беликов (Перь),
Жан Миндубаев (Улановская область, Татарстан),

Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург),
Сергей Евстратов (Республика Молдова),
Юрий Щербakov (Австралия и Калмыкия),
Лиза Иванов (Армения),
Бахытжан Канпайнов (Республика Казахстан),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Германия),
Мария Хамакер (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай),
Евгений Минин (Израиль),
Элвард Асланян (Кипр)

Исполнительный директор АНО «Редакция «Литературной газеты»
Александр Перовников

Московский тираж — 61 252 экз.
Федеральный тираж — 36 008 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростов-на-Дону, Воронеж, Новосибирске)
Тираж в Крыму — 2500 экз.
Тираж в Европе и США — 6100 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле — 22 050 экз.
Тираж в Великобритании — 9000 экз.
Тираж в Греции — 3000 экз.

Общий тираж
139 910 экз.

Цена договорная
Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва», 141700, Московская область, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д. 5В

Номер подписан к печати
4 марта 2014 г.
Зак. № 1023

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы:
50067, 34189, 84874 и 99168
(для предприятий и организаций)

Подписка и распространение:
тел. 8-499-788-01-12
начальник отдела Анна Фелкина

Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.

Адрес редакции:
Хохловский переулок, д. 10, стр. 6
Москва, 109028
тел. 8-499-788-02-52

Автоматизатор и соединение с отделами:
8-499-788-02-10

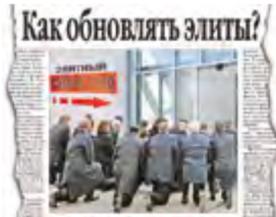
Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52
Переписка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна.

Ведущий редактор номера Леонид КОЛПАКОВ

ДИСКУССИЯ

Элиты без обмана

За каждый пост в государстве должна идти конкурентная борьба

«ЛГ», № 3, 2014

На мой взгляд, проблема элит стоит в России крайне остро. Чтобы оценить её, нужно сказать пару слов о самом понятии.

Элиты — это группы людей, выделяющихся из своего класса или профессионального сообщества особыми способностями или успехами. Хунта, захватившая власть, может править страной, но вряд ли её можно считать элитой. Депутаты могут нанять борзописцев и защитить диссертации, но не станут научной элитой. И так далее. Поэтому очень многое станет на место, если называть людей своими именами: одних — правящей кликой, разворывающей страну, а других — профессиональной элитой, отстранённой от принятия решений.

В элиту современной России сами себя записывают люди, добившиеся только одного — денег. Валюта выступает универсальным пропуском в элиту. Украл, разбогател — купил диссертацию, а то и две. Собрал ещё больше денег — купил депутатские «корочки». Не способен заработать денег хотя бы относительно честно — пошёл в силовики и «отжал» предпринимателей, захватил бизнес. Далее — как в начале. И каждая из подобных групп «элит» превозносит «элитарность» товарищей. А аналитики подчас верят таким рассуждениям и признают их «элитой» (хотя порой и берут слово в кавычки, как поступает Л. Бызов).

На деле проблема России не в том, что у нас плохая элита, а в том, что элита отстранена бюрократией от принятия решений. Отсюда возникает задача — преодоление всевластия бюрократии и восстановление места элит (предпринимательских, интеллектуальных, художественных, военных) в жизни общества. Не нужно выходить на майданы и устраивать революции, но неплохо было бы для начала последовательно отказываться упомянутым выше «элитам» в праве на такое наименование. Это самый простой, «терминологический», заход.

Гораздо сложнее воссоздать в стране приемлемое качество управления и сделать власти подотчётными народу. Великий социолог XX века Даниел Белл говорил: «Я не верю в демократию. Я верю в свободу и права». И с этим трудно не согласиться. Можно не

Вряд ли мы знаем что-то хуже, чем своё собственное общество, — и этому находится масса подтверждений, а иногда и откровенных признаний. Одно из них — ста-

верить в демократию, но считать, что «соперничество и конкуренция — это войны которые могут разнести страну», по меньшей мере странно. Потому что именно отсутствие конкуренции и есть основная предпосылка того воровства и той неэффективности управляющих слоёв, о которых говорит Бызов.

Если нет конкуренции, кого волнуют фальшивые диссертации?

Если академики РАН двадцать лет не проводили конкурентных выборов, почему они могут считать, что руководство академии будет защищать их права? Если руководители силовых ведомств остаются на своих местах вне зависимости от того, сколько терактов случилось за последний год, о какой защите граждан можно мечтать?

За каждый пост в государстве, за каждую позицию в профессиональном сообществе должна идти конкурентная борьба. Без естественного отбора не живут даже биологические виды, а человечество — куда более сложный организм. Именно победа в конкуренции и делает представителей элиты элитой. Отсутствие же конкуренции превращает народ в толпу, а его правителей — в клику.

ть Леонтия Бызова «Как обновлять элиты?»

Это текст искренне болеющего за Россию человека, который, на мой взгляд, несколько запутался в

Поэтому настаиваю: конкуренция важна — и в России сегодня она важна как никогда. Потому что без неё «Газпром» будет бесконечно накапливать долги и продавать население газ по ценам, которые уже выше, чем в США, строители будут по запредельным ценам строить все дороги в стране, а одни и те же депутаты и министры — руководить Россией до перехода в мир иной (то ли своего, то ли всего нашего народа).

хитросплетениях истории и в философствованиях последних десятилетий. И, видимо, потому ищет сложные ответы на достаточно простые вопросы.

ведливый приговор. Президент назначит новые выборы или нового губернатора своим указом, не важно. Но преемник уже будет знать, как уйдёт со своего поста, если злоупотребит властью. И всё то же самое — на каждом уровне. Профессор купил диплом — разоблачение, суд, тюрьма или отстранение от профессии. Военный по знакомству или родственным связям получил неправомерно новое звание — аналогично. Вперёд и вверх должны идти достойные. Главное — нужен сигнал, что неприкасаемых нет. И, конечно, нужно создать правовой заслон для клеветников и доносчиков.

Всего этого пока не приемлет власть. Судя по всему, она понимает, что настоящая конкуренция (даже не демократическая, а такая, как в Сингапуре или Китае) может смести и её саму.

В этом и есть проблема российской элиты. Сегодняшняя так уж точно не кристаллизовалась по тем правилам, которые зарекомендовали себя с лучшей стороны в целом ряде стран, которые совсем не обязательно носят имя «США» или «Германия». В их числе даже те государства, которые в 1990-е годы не создавали суверенную демократию, а взяли на практическое вооружение имеющийся опыт общественного строительства и правового климата. Именно поэтому сегодня, например в Польше, ВВП на душу населения в три раза больше, чем на Украине, хотя в 1990 году он был ниже. Именно потому те же украинцы не верят ни в какие возможности своей «элиты», они хотя бы в Европе (в символическом смысле), которая установит если не демократию, то законный реальный равенство прав. Ведь чёткие и всеми соблюдаемые правила лучше бардака и лучше такой «стабильности», при которой ни одни «выборы» не проходят по прежним нормам.

И тут, увы, мы приходим к грустному выводу — элиты не формируются моралью. Они создаются нормами. Которые мы в России год за годом и век за веком никак не можем установить. Потому что нарушить обещание для нас — это чуть ли предмет гордости, а не повод для самобичевания. А элиты из обманщиков не вырастают.

Владислав ИНОЗЕМЦЕВ

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ

Сколько стоит ку-ка-реку?

Социальный оптимизм нынче не в моде. А рассуждения о модернизации и экономической переориентации не более чем мифологическая риторика. На самом деле властные исполнители, то есть наша элита, бродят по краю пропасти и высматривают место, куда бы безболезненнее упасть.

Контрастом на фоне всего этого предстало декабрьское послание президента Путина. Оно не исключало критических оценок, но это был критический оптимизм. Откуда же он взялся, если цифры развития страны за последние два года выглядят удручающие? К тому же машина по имени «государственное управление» буксует на месте.

В характеристике причин происходящего, которые приводят СМИ, заметна особенность: они не следствие анализа, а следствие симпатий и антипатий. Кстати, поношение госкорпораций и обвинение их в неспособности к развитию — из той же категории.

А вот, дескать, частный бизнес — наше спасение, он бог процветания. Увы, это далеко не так. Как только частный бизнес обретает в России монополизм, он тотчас становится тормозом развития.

Возможно, поэтому во многих нынешних экономических рассуждениях присутствует устойчивая неубедительность. Спросите почему? Ответу: потому что правят одни, а рассуждают другие. И первые не слышат вторых. Хотя нет никакой уверенности, что, поменяйся они местами, положение изменится. Ибо в мир рассуждающих перешли многие из ранее управлявших. И кому как не нам пережившим это, понять, чего стоил обществу бандитский капитализм, созданный многими, ныне смело рассуждающими.

Период, когда он четыре года стоял во главе правительства, правомерно назвать переосмыслением политической ситуации.

В 2012 году страна избрала уже другого Путина. События на Болотной, и не только они, как мне кажется, убедили Путина, что рассчитывать на современную элиту, а равно и на креативный класс как надёжную опору, он не может. Прежде всего слишком велики расхождения в оценке роли государства в современном развитии. Если принять класс буржуазии как часть элиты, то очевидно, что для неё государство, её же и возродившее, попросту неприемлемо, потому как развитие в понимании абсолютного большинства данного класса — это прежде всего личное обогащение. И интересы государства, а равно и патриотизм, являющийся его фундаментом, для них обременительны. По этой причине они не могут быть опорой президента. Для таких людей Родина — это не более чем временное место жительства.

Намеченные президентом шаги, касающиеся офшоров и пресекающие попытки использовать различные способы ухода от уплаты налогов — регистрация бизнеса в офшорах и размещение средств в зарубежных банках, — уподобились сигналу тревоги. Но как иначе? Бегство капитала нарастает: в 2012 году утекли 57 млрд долл., в 2013-м — уже 70.

Естественно, те в бизнес-сообществе, кто использует подобные схемы, примет в штыки ответные действия государства.

Но вернёмся к опоре. Ею должен стать народ в широком диапазоне

этого понятия. Отсюда идея создания Народного фронта как факта приближения народа к управлению страной, создания структур общественного контроля за деятельностью властной элиты.

Пришло понимание очевидной успешности предшествующего периода реформирования России. Реформаторский зуд, равный помещателю, когда отсутствует понятная и убедительная стратегия, творит разрушения и раскол. Возьмите любую реформу в любой сфере. Их результаты — раскол в науке, культуре, медицине, образовании, сфере ЖКХ, как, впрочем, и в бизнес-сообществе, эконоиме.

И «спасательные круги» в виде уполномоченных по правам человека или по правам бизнесменов никого консолидировать не могут. Они как «скорая помощь» — для вызова в критических ситуациях, не более того. Лошадёй на переправе не меняют. Всё справедливо. Но переправа уже давно позади, так что и с лошадью пора разобраться.

Декабрьское послание президента — по сути, обновлённая концепция развития страны. Силовыми — опора власти, так было в России всегда. В последние годы немало сделано, чтобы укрепить их социальный статус. Правильно. Однако этого мало.

Президент осознаёт, что перевод страны в режим ручного управления — решение не идеальное, а скорее, вынужденное. Но система управления не срывается и её надо разумно реконструировать. Невозможно практически на каждом совещании, заседании Госсовета устраивать разносы правительству, которое тебя как президента «якобы» устраива-

ет. Надо определиться. Либо правительством не справляется с обязанностями и тормозит выполнение программных указов президента, либо президент выпускает лишённые прудуманности указы.

В Советском Союзе оплотом государственности и консерватизма была система КГБ. Путин, будучи выходящим из неё, был захвачен потоком либеральных перемен, воплощённых Анатолием Собчаком в Петербурге, и оказался меж двух полюсов. Но то, что допустимо на вторых или пятых ролях в политике, невозможно в роли президента.

Он был исторически чужд полному неприятию советского прошлого. И понимает, что ненависть к тому времени, которую излучают неолибералы, раскалывает российское общество, лишает его будущего.

Повторение, возвращение прошлого невозможно, но понимание его необходимо.

Большая страна СССР имела выдающееся образование, медицину, науку, массовый спорт, эффективные организационные структуры для молодёжи, пусть с издержками и идеологическими догмами.

А что теперь? Объяснять не надо, всё на наших глазах. Школьники палят из ружей в учителей! Так что другого выхода нет: надо и возродить, и создавать заново. К такому выводу подталкивает «результативность» неолиберального курса развития страны воспитанной в его недрах элиты.

Страна в начале 90-х годов пережила правый переворот. Но народ, испытавший недолгий восторг от перемен, затем понял, что его обманули и обокрали. И сотворители приватизации одновременно из богов превратились в дьяволов. Люди не могли понять, как тот самый порыв большинства ушёл в никуда. И сегодня Путин пытается сделать разворот к этому порыву, что возможно только тогда, когда опорой высшей власти становится народ. Всё

правильно. Только народ, ставший опорой президента, заставит отступить последователей неолиберального курса, явно с грохотом провалившегося в российской интерпретации.

В стране проводится немало экономических форумов, на них звучат обещания всевозможных льгот для инвесторов, а нарастающий поток денег нет. И опять настырное: «Почему?» И ответ: инвестиционный климат неблагоприятен. Говорится это из года в год. А воз и ныне там.

На сегодняшний день 40 процентов высокотехнологичного оборудования в России приходится из Германии, в том числе 70 процентов всего станочного оборудования. И вот что удивляет немцев — сверхсовременное оборудование поставлено, а производительность недопустимо низкая. В чём дело? Ответ обескураживающе прост. Нет квалифицированных кадров. А значит, отдача от инвестиций отодвигается на десятилетия. Немцы предлагают: привозите к нам своих людей, будем обучать их работе на новом оборудовании. Или открывайте курсы у себя, а обучение проведут немецкие специалисты. Отечественный работодатель морщится — дорого. Высококвалифицированные токарь, слесарь, сварщик, печатник, сборщик потребуют высокую зарплату. Зачем мне эта головная боль, завезу лучше табун гастарбайтеров. При этом то и дело происходит публично надувание властных щёк. Прокукарекали, а там и не рассветает... Напряшивается вопрос: «Во что обходится стране эти бесцётные ку-ка-реку?» И вновь приходишь к убеждению: обновление элиты, власти, особенно исполнительной, необходимо, и вновь глохнет сомнения в том, что это произойдёт.

Олег ПОПЦОВ

Марат Мусин, Эль Мюрид. СИРИЯ, ЛИВИЯ. ДАЛЕЕ РОССИЯ! — М.: Книжный мир, 2014. — 256 с. — 2000 экз.

Но это не значит, что «ближневосточная партия» разыграна США и ЕС сложной по нотам: «Сделав ставку на радикальный ислам, Соединённые Штаты столкнулись с тем, что он вышел из-под контроля и теперь возникла ещё одна проблема: как обуздать эту силу. Пока Запад не нашёл ничего лучшего, как «утилизировать» исламистов в войне в Сирии, пытаясь одновременно решить предвыборную задачу — взятие под контроль этого важнейшего перекрёстка региона — и уничтожение масс боевиков, доведя их количеством вновь до того уровня, за которым возможно восстановление контроля над ними».

Особенно интересна глава «Газовая война». Как считают авторы, вероятность того, что «газовую атаку» на Россию начнёт Катар, велика. Точнее, он уже начал. В инциденте с избиением в этой маленькой и богатой газом стране нашего посла авторы усматривают умышленную провокацию, которая, к сожалению, так и не получила адекватного ответа Москвы.

Целый ряд выводов, сформулированных в книге, достойны самого пристального внимания. Авторы справедливо утверждают, что «беспощадная борьба с ваххабизмом на своей территории бесперспективна без закрытия западного либерального проекта в России — именно он делает нашу страну безнадежно больной и слабой. Именно он является причиной тотальной коррупции, алчности элиты и в конечном итоге — будущего краха России». Спасение России — в новой индустриализации.

Книга снабжена большим количеством уникальных фотографий и свидетельств очевидцев описываемых событий.

Олег ЗУЕВ

ТАРАС ШЕВЧЕНКО – 200

Дошедший до горизонта

Едва ли Тарас мог предвидеть своё творческое будущее. Но один случай в его жизни всё-таки был пророческим.

Тарасу было лет шесть, когда он решил пойти... до горизонта, чтобы увидеть, «как небо упирается в землю». Первый раз отправился в такое путешествие, но вернулся, рассудив, что не успеет до захода солнца. На следующий день, встав пораньше, он прошёл версты четыре и с удивлением узнал, что кроме родного его села Кирилловки есть ещё село Подиновка, и тут навстречу ему — чумаки на возах, запряжённых волами.

— Ты куда идёшь один так поздно?
— Хочу посмотреть, где конец света.
— Сядь на воз, домой отвезём.

До горизонта он не дошёл. Но уж так вышло, что родился Тарас Шевченко на Украине, имя его, его творчество по большей части созрело в России, а через годы стало известно во всём мире. Об этом свидетельствует широко отмечаемое 200-летие гениального поэта и художника.

Путь к известности проходил и через популярные тогда литературные вечера, на которых собирались уже именитые писатели. Так, Е. Гребёнка, живший в Петербурге, как только получал с Украины сапо, варенье или наливки, созывал петербургских друзей в гости. И среди них непременно был Тарас Шевченко. А популярным среди широкой творческой и читающей публики в русской литературе поэт стал после публикации главной в своей жизни книги «Кобзарь».

У некоторых людей из окружения Тараса Григорьевича возник вопрос: «А почему Шевченко пишет на малороссийском, а не на русском языке? Если он умеет поэтическую душу, почему не передаёт её ощущений на русском языке?»

Известный и безоговорочно авторитетный критик Виссарион Белинский написал об этом так: «Шевченко вырос в Малороссии; если его поставила судьба в такое отношение к языку, на котором мы пишем и изъясняемся, что он не может выразить на нём своих чувств? Неужели должно заглушить в душе святые звуки только потому, что несколько человек в модных фраках не поймёт или не захочет понять родного отголоска славянского языка, летящего с юга, из колыбели славы и религии России?»

Но великий Белинский оказался не совсем прав. Любя и пропагандируя украинский язык, Тарас Шевченко прекрасно понимал, что язык русский — это будущее его творчества, поскольку украинский ещё не достиг той широты распространения, которая присуща, в силу многих обстоятельств, языку русскому.

А впрочем, нам остаётся лишь гадать, почему случилось так, а не иначе, но проза Тараса Шевченко полнозвучно зазвучала на русском языке: с 1853 по 1856-й Шевченко написал девять прозаических произведений на русском: «Наймичка», «Варнак», «Княгиня», «Музыкант», «Несчастный», «Капитанша», «Близнецы», «Художник» и совершенно блестящую вещь, занявшую достойное место в русской литературе, «Прогулка с удовольствием и без морали».

Кстати, десятью годами раньше (1841—1843 гг.) вышли не менее значимые поэтические произведения «Песня караульного у турмы», «Слепая», «Гризна». Так что не стоит искать в творчестве действительно выдающегося поэта и прозаика Тараса Григорьевича Шевченко русофобские склонности.

Вот что написал о Шевченко его современник О. Сенковский: «Лишь только Пушкин умер, все мудрые мужи приложили палец ко лбу и задали себе вопрос: есть ли на Руси поэт? Долго думали они, много истратили времени, желчи и чернил и наконец решили: А. не поэт, — пишет кудряво. Б. не поэт — пишет гладко. В. не поэт — не у нас печатает... Отпечаток несомненного дарования — «Кобзарь» господина Шевченко. На каком бы языке он ни писал, он — поэт. Он умеет чувствовать и выразить чувство своим ловким стихом: на каждом произведении его лежит печать поэзии, которая идёт прямо к сердцу».

Если современники Тараса Григорьевича видели прежде всего талант, то сегодняшние критики видят прежде всего язык. Если Россия всячески поощряла творчество украинского писателя, окружала его теплотой сердца и внимания, то сегодня — иначе. Пишешь по-украински — патриот, пишешь на Украине по-русски — недруг Украины. Даже под куполом высшего органа власти Верховной рады украиноязычные депутаты самозабвенно стучат чем попало по столам и вопиют: «у-кра-ин-сько-ю!»; не пытайтесь вникнуть в суть выступления выступающего на русском.

В украинско-русском случае переводы для понимания речи не особо нужны (хотя, безусловно, интересны), поскольку оба языка — из славянской семьи и практически взаимопонятны. Стук по столам, по мнению стучащих, означает вроде бы некую форму защиты независимости Украины. Но от кого? От граждан своей страны, талант которых служит общечеловеческим ценностям, только по-русски?

Довод неубедительный — особенно на примере Тараса Шевченко. Хотелось бы подчеркнуть, что украинский поэт в России говорил на украинском, и никому в голову

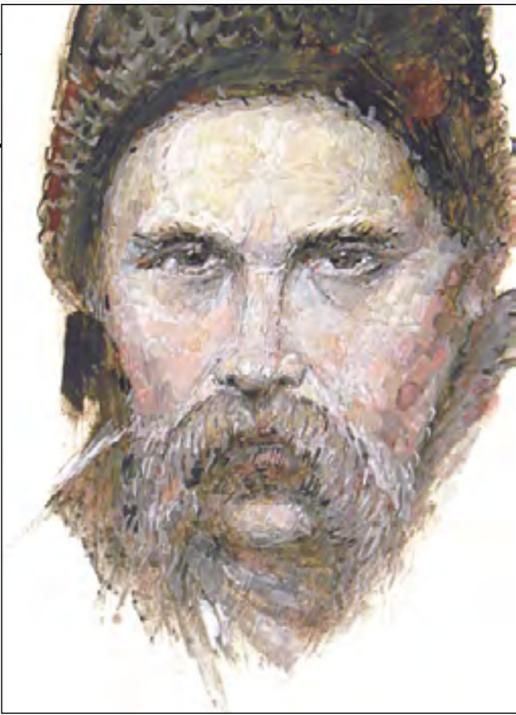
не приходило стучать по столу, запрещая ему это делать. Блестяще вписываясь в русскую среду, Шевченко оставался украинским поэтом, и в этом качестве Россия приняла его — искренне и благожелательно.

Именно за верность Украине и её народным традициям так высоко ценило русское общество литературный труд Шевченко. Именно поэтому так много внимания уделяли его творчеству коллеги и критики, имена которых значимы для культуры и сегодня. Среди них — Добролюбов, вышеупомянутый Белинский, Максимович, Капнист и другие. Кто из сегодняшних, даже очень талантливых украинских авторов имеет в послужном списке опубликованное профессиональное мнение о себе и своих книгах?

О Шевченко писали много. Тот же Белинский даёт высокую оценку «Кобзарю», цитируя его на украинском языке: «Здесь есть и поэтические думы, и исторические легенды, и чары оставленной любви, и простодушная история любви Катерины, — словом, все элементы народной поэзии юга нашего отечества».

Воспоминания о Шевченко, как правило, содержат слова любви, а порой обожения и даже восхищения личностью Тараса Григорьевича. Это процесс обоюдный: Россия и украинский писатель ощущали духовное родство, поскольку мерилом этих отношений было уважение к таланту. А уважение к таланту вызывало и добрые эмоции. Во многих русских и украинских семьях он был желанным гостем, и, вспоминая о нём, друзья находили такие редкие сегодня в общественном обращении слова любви. Вот образцы некоторых из них.

«В нашей семье Тараса Григорьевича очень любили, да и как можно было не

Художник Владимир СОРОКИН

любить такого умного, такого обаятельного в обращении человека!» (Воспоминания К. Пиуновой. «Литературный современник», 1939 г. № 3);

«...В то время всю мою душу занимала идея славянской взаимности, общения духовного народов славянского племени, и когда я вёл разговор с ним на этот вопрос, то слышал от него самое восторженное сочувствие, и это более всего сблизило меня с Тарасом Григорьевичем». (Н.И. Костомаров, 1880 г.)

Вряд ли будет честным отрицать великодушие России как колыбели развития шевченковского таланта, оберегаемого и поддерживаемого интеллигенцией, — и не только.

Но и это не всё. Тарас Григорьевич обладал ещё одной особенностью творчества — рисованием. И это тоже воспринималось позитивно, хотя главной темой его художественного творчества была тема не России, а Украины. Никому не приходило в голову упрекать его за это.

Выкуп Тараса Григорьевича из крепостных — хрестоматийный факт, а потому я не стану его пересказывать. Мне хотелось вернуть некоторые горячие головы на Украине к

истокам дружелюбия, примером которого — судьба великого писателя Украины Тараса Григорьевича Шевченко. И не нужно переставлять акценты в судбноосной фразе поэта:

«Чужого навчайтесь и своего не цурайтесь», — оба утверждения равнозначны. Совесть, порядочность и уважение к тому, чему нужно учиться и от чего не нужно отрекаться, не зависят от того, на каком языке человек говорит.

Не всё было гладко и просто в вашей судьбе, Тарас Григорьевич, — далеко не всё. Но вы правильно восприняли мир, и мир правильно воспринял вас. Пора не только кричать «ура», но и следовать историческим примерам взаимоуважения, что способствует развитию интеллекта в мире вообще. А это весьма значимо для человечества.

Вы дошли до горизонта, Тарас Григорьевич, — туда, где Украина смыкается с Россией. И это очень светлая страница в нашей совместной Истории.

Алла ПОТАПОВА,
президент Всеукраинского
национального культурно-просветительского общества
«Русское собрание»

РАРИТЕТ

«Він живе і буде жити»

Сборник, посвящённый памяти Тараса Григорьевича Шевченко. — М.: Комитет по упорядочиванию шевченковских свят у Москві, 1912. — 217 с. — 500 экз. Текст параллельно на русском и украинском языке.

Представляя эту книгу, мы просто лишь раз хотим показать, как относилась Россия к памяти Т.Г. Шевченко, — особенно в свете нынешних российско-украинских политических и культурных отношений. Сборник вышел к 50-й годовщине смерти Тараса Шевченко. Издал книгу Комитет по подготовке шевченковских праздников в Москве в 1912 г. Многочисленные документы рассказывают о тщательности подготовки и масштабности задуманных мероприятий, которые прошли 26 февраля и в течение всего марта 1911 г. Мероприятия организовала научная и литературно-художественная общественность Москвы в знак уважения к украинскому поэту. По замыслу оргкомитета, в состав которого вошли академик Ф. Корш (председатель), профессор Московского университета В. Вернадский, профессор Лазаревского института восточных языков Агафангел Крымский, историк искусства А. Новицкий, юрист С. Хвостов (секретарь) и др., в программу были включены номинальная служба, открытие выставки, утреннее и вечернее заседания торжественного собрания, на которых с поздравлениями и научными докладами выступали представители общественных организаций, деятели науки и искусства, зачитывались поздравительные адреса и телеграммы, присланные с Галичины и Буковины, Санкт-Петербурга, Киева и Чернигова (Екатеринослав).

Юбилейные торжества, о которых рассказывает книга, способствовали всестороннему научному осмыслению литературного и художественного наследия украинского гения, настраивали на объективное понимание его творчества не только в национальном, но и в мировом масштабе. Основные материалы книги представляли одновременно на двух языках — русском и украинском.

Вот так Россия «ущемляла» украинцев!

Соб. инф.

МОЙ ШЕВЧЕНКО

1. Какое значение лично для вас имеет творчество Тараса Шевченко?
2. Насколько он актуален и интересен для современного читателя?

Виталий КРИКУНЕНКО,
лауреат Международного
фестиваля славянской поэзии
«Поющие письмена», заместитель
директора ГБУК
г. Москвы «Библиотека
украинской литературы»

*Свою Україну любить,
Любить її... Во время люте,
В остатню тяжкую минуту
За неї господа молитъ.*

1. Для меня, как, наверное, и для многих украинцев, «в Украине и не в Украине сухих», Тарас Шевченко, его творчество (а это пять томов поэзии, прозы, драматургии, актуальный и сегодня своей раздумчивой публицистичностью «Дневник», а также пять томов, представляющих его и как замечательного художника) являются, может быть, самым существенным, глубоким и сокровенным выражением украинской души.

Выстраданное, высказанное, запечатлённое поэтом — от его ранней романтической лирики с мотучим, песенно прогрессивным на весь мир зачином «Рёве та стогне Дніпр широкий...», от исполненных предостерегающе трагичного майданного тона эпических «Гайдамаков», от пробуждающих человеческое, гражданское, национальное достоинство поэм «Еретик», «Кавказ», «И мёртвым, и живым, и нерождённым землякам моим...» до зовущих к горным светочам христианских, всечеловеческих идеалов, воспетых в его «Псалмах Давидовых», «Неофитах», «Марии», — всё это золотая связка ключей духовных в руках читателя, желающего лучше узнать, понять Украину.

В чистосердечных признаниях её многострадального сына, в высоких прозрениях её пророка.

Этим, думаю, автор «Кобзаря» (книгу эту неслучайно называют ещё библией украинского народа) актуален и интересен современнику, жаждущему не только «жареных фактов» с полней информацией битв, но и взыскующему «неопалимой купины», живых родников, душеспасительного поэтического Слова.

«Читайте Шевченко!» — говорю своим русским друзьям, желающим понять украинскую душу, узнать «украинскую ночь», «додолететь до середины Днепра...»

Так же, как советую украинцам, ищущим поэтический ключ к загадке русской души, перечитывать Пушкина.

Интересны ли, востребованны ли сегодня личность, творчество Тараса Шевченко в России? Не забылось ли, не выветрилось ли эпохальными бурями высказанное его современником Николаем Некрасовым признание: «Русской земли человек замечательный...» Эти неслучайные слова адресованы тому, чьи пламенные заветы императивом вошли в сознание миллионов:

Некрасов, конечно же, хорошо разобрался в людях и понимал, что патриотизм украинского поэта и художника, его оппозиция самодержавию, жестоко покаранный 10-летним лишением свободы с собственноручно царским запретом писать и рисовать, в сути своей не противостоят великой России, где во многом формировались «доля и воля» мятежного Шевченко, и происходило это с сердечным участием покровителей и друзей, среди которых были поэт-царедворец В. Жуковский, великий К. Брюллов, гений русского театра М. Щепкин, хранитель русского языка К. В. Даль, граф Ф. Толстой, писательская семья Аксаковых, московские профессора О. Бодянский, М. Максимович и др.

2. Четверть века тому назад я имел счастье выступить инициатором и составителем своеобразной поэтической антологии «Венок России Кобзарю», в которую вошло около ста стихотворений и поэм-посвящений украинскому гению. Начиная с прижизненных ещё публикаций середины XIX века... Вышедшая в Москве 50-тысячным тиражом книга в считанные дни была раскуплена, стала библиографической редкостью. В минувшие годы российская шевченкиана существенно пополнилась, и вперю выпустить новое, расширенное издание «Венка...»

К сожалению, постсоветское время не радовало новыми изданиями русских переводов Шевченко, хотя, судя по читательским запросам в нашу библиотеку, интерес к его поэзии среди россиян сохраняется. Многие хотели бы иметь «Кобзаря» в своей домашней библиотеке.

Интересно, что даже русскоязычные читатели нередко предпочитают знакомиться с поэзией Шевченко на языке оригинала. Хотя их, конечно, привлекает не только языковая экзотика, фольклорная насыщенность его произведений (около ста стихотворений из «Кобзаря» стали народными песнями).

Многие ищут у поэта ответы на вопросы, которые остро ставит сегодняшняя жизнь. Вот шевченковские строки, быющие, так сказать, не в бровь, а в глаз, напрашивающиеся в современную повестку дня:

*Доборалась Україна
До самого краю.
Гріше яхя свої діти
Її розпинають...*

И не возьмут ли наконец на заметку наши депутаты и дипломаты вот эти, поныне не теряющие своей жгучей актуальности пожелания от Шевченко, кстати, в своё время от-

нюдь недальновидно запрещённые Третьим жандармским отделением: «Шоб усі слов'яни стали добрими братами...»; «Шоб москаль добром і лихом з козаком ділився...»

Разумеется, для адекватного прочтения Тараса Шевченко, как справедливо отмечает украинский академик Иван Дзюба, требуются историзм мышления. Нужно знать трудную мученическую и победоносную судьбу Кобзаря, его время и окружение, прошлое Украины и России.

Что же касается переводов Шевченко на русский язык, то при участии нашей библиотеки завершена работа по подготовке корпуса новых переложений текстов «Кобзаря» на русский язык. В готовящийся к изданию сборник вошли переводы Николая Кобзева, Александра Илюшина, Юрия Петрова, Павла Панченко, Вячеслава Шевченко, Александра Тимофеевского и др. Переводчики стремились добиться адекватной передачи как формы, так и смысла произведений Тараса Шевченко, что, на наш взгляд, далеко не всегда удавалось их предшественникам, участвовавшим в подготовке «Кобзаря» 1939 г. и его последующих переизданий советской эпохи.

Тарас Шевченко

Новые переводы

***
*Не завидуй богатому,
Богатым не знает
Ни нежности, ни любви —
Он всё покупает.*

*Не завидуй могучему,
Ведь он заставляет,
Не завидуй известному,
Прекрасно он знает,*

*Что не его люди любят,
А добрую славу,
Что он тяжкими слезами
Излил на забаву.*

*Молодые как сойдутся,
Так любю и тихо,
Как в раю, — а глянешь только:
Шевелится лихо.*

*Не завидуй никому же,
Погляди по свету:
На всей земле нету рая
И на небе нету.*

ЗАБЕТ

*Как умру я, закопайте,
Насыпьте мошду
Посреди степей широких
Украины милой.*

*Чтоб поля её родные,
И Днипро, и кручи
Было видно и чтоб слышать,
Как ревет мотуший.*

*Как понесёт с Украины
Да в синее море
Кровь ворожею... лишь тогда я
И горы, и горе —*

*Всё оставлю и достану
До Бога самбого —
Помолитесь... А до того
Я не знаю Бога.*

*Закопайте и вставайте,
И цепи сорвите,
Злою вражескою кровью
Волю окропите,*

*И меня в семье великой,
В мире вольном, новом,
Не забудьте, помните
Незлым, тихим словом.*

***
*Уже мне безразлично: буду
Жить в Украине или нет.
Пусть где-то вспомнят, пусть
забудут
Меня, чужбину, этот снег...*

ВАСИЛИЙ ДРОБОТ,
поэт, переводчик. Родился
в 1942 г. в Чкаловской
(Оренбургской) области
РСФСР. Живёт в Киеве.
Автор более 20 поэтических
сборников. Лауреат нескольких
литературных премий.
Руководитель творческого объединения русских
поэтов Украины «Восход» при НСП Украины.

1. Я научился читать в четыре года. Сначала по-русски, потом, через пару месяцев, и по-украински. Первым попал ко мне «Кобзарь», потому я и начал учиться украинскому языку. Когда я прочитал «Тополю», а потом «Кавказ», я сказал отцу: «Я хочу это написать!» Он засмеялся. Но я уже ощутил эту поэзию родной, тем более что сюжеты большей частью были героическими.

Сейчас неминуемо возникает вопрос: почему же ты пишешь по-русски? Дело в том, что родным для ребёнка является тот язык, который он слышал до родов, ещё в материнской утробе. Этот язык дан ему Бо-

гом, и сменить его без потерь человек не может. Язык не перчатки. Я владею украинским свободно, но пишу по-русски. Кроме того, знакомство со стихами Тараса Шевченко открыло для меня совершенно новый мир — мир поэзии. В итоге моё детское желание исполнилось: я перевёл большинство поэм Тараса Шевченко.

2. Актуально всё, что помогает понять глубинную суть народа и отдельных его представителей. Тарас Шевченко предьявил украинцам (грамотным — через книги, неграмотным — через народные песни, которыми стало большинство его стихотворений) историю породившего их народа. Она была осознана и легла в основу формирования национального характера украинцев. Скажем, это — украинский Шекспир. Например, «Причина» — опера, либретто которой — песня «Рэв та й стогне Дніпр широкий». Это огромный пласт национальной культуры народа, вызывающий не только социальный, но и эстетический интерес у других народов, особенно родственных.

*Вечерю дочка подаёт,
А поучать бы мати і рада,
Да соловейко не даёт.*

*Мати уложила возле хаты
Детишек маленьких своїх,
Сама уснула возле них.
Затихло всё, только дівчатка
Да соловейко не затих.*

***
*Не греет солнце на чужбине,
В неволе, плача, я умру
И всё с собою заберу,
И затеряется мой след
На нашей славной Украине,
На нашей, не своей земле.
И пусть, воспитывая сына,
Отец не скажет обо мне:
«Молись! Его за Украину
В чужой сгноили стороне».*

*Теперь мне безразлично, будет
Тот сын молиться или — нет...
Зато не безразлично мне,
Что Украину злые люди
Приспят лукаво и в огне
Уже обманутой разбудят...
О, нет! Не безразлично мне.*

*Перевёл с украинского
Василий ДРОБОТ*

***
*Вишнёвый садик возле хаты,
Хрущи над вишнями гудут.
С плугами пахари идуть,
Поют, идя домой, дівчатка,
Их матери вечерять ждуть.*

*Семья вечеряет у хаты,
Звезда вечерняя встаёт.*

*Перевёл с украинского
Владимир АРТУХ*

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

Вино аятоллы

Стихи имама Хомейни пришли к русскому читателю

Говорят, в Иране каждый второй или поэт, или почитатель поэзии. Если это и преувеличение, то небольшое. От века в этой стране богословие и философия, астрономия и медицина, государственное управление и природоведение неотделимы от стихосложения, развивались и выражались в поэтической форме. И в наше время стихами классиков персидской поэзии распеваются выступления депутатов меджлиса и статьи учёных, проповеди богослужителей и телевизионные репортажи. Газетами Хафиза объясняются в любви, а притчами Руми разрешаются правовые и имущественные споры.

Вот и основатель Исламской Республики Иран имам Хомейни оставил соотечественникам поэтические произведения, набросанные в минуты отдыха от государственной и религиозно-философской деятельности. Говорят, он не собирался публиковать их и относился к ним, скорее, как к духовным упражнениям, медитациям, традиционным видам для иранских мыслителей. Сборник стихов «Вино любви» («Баде-йе эшк»), собранный воедино невесткой имама Фатимой, увидел свет лишь в 1989 году, после смерти автора. Впоследствии был издан более полный «Диван Имама» («диван» на фарси значит «собрание»).

И вот поэтическое слово Хомейни зазвучало на русском языке — выходящий в Воронеже журнал «Подъём» опубликовал в первом номере за этот год подборку стихотворений имама, переведённых с фарси Геннадием Литвинцевым. «Восток, как известно, дело тонкое, открывается он не сразу. Вот и стихи Хомейни поначалу малопонятны — то кажутся слишком простыми, даже наивными, то излишне замысловатыми, перегруженными образами и смыслами. Возможно, кого-то удивит то, что под пером главы религиозной конфессии, строго осуждающей спиртные напитки, воспеваются винопитие, что в сти-

хах аскета, предписавшего женщинам-иранкам скромность, целомудрие и внешнюю закрытость, звучат призывы лирического персонажа к объятиям и поцелуям, — но это в поэтической традиции Ирана. Надо знать, что поэзия имама глубоко символична, и за образами земной красоты, любви и вина открываются иные горизонты и глубины, философское постижение Бога, сущности бытия и смерти», — написал Г. Литвинцев в предисловии к подборке стихов.

Приступить к переводам, оказывается, его подвигли поездка в Иран, посещение мест, связанных с жизнью и деятельностью руководителя исламской революции. Вот некоторые из впечатлений: «Личность Хомейни ярче всего ощущаешь не в мавзолее, громадном сооружении на пути из иранской столицы в священный город Кум, не в аэропорту его имени, не в музее, а в неприметном саманном домике в Джамаране, на северной окраине Тегерана, в котором имам прожил последние 10 лет жизни. Глава государства арендовал его за 15 долларов в месяц. Из центра города до этих мест добраться не так-то

просто. Заканчиваются широкие проспекты, за ними тенистые кварталы богатых особняков, дорога поднимается в гору, кривые не асфальтированные улочки предместья становятся всё теснее и уже. Наконец автомобилем вообще не проедешь, надо спешиваться, чтобы за неохватным древним виазом найти небольшую дверь в глинобитной стене. В глубине двора ничем не примечательная мечеть и низкий домик из двух комнат. Он до сих пор хранит уклад, установленный последним обитателем: из всей обстановки низенький столик, потёртый серый коврик да в углу застеклённый шкаф с небольшим собранием книг».

Поэтическое наследие Хомейни заслуживает пристального внимания уже потому, что лирика по самой своей природе является самым чутким отражением человеческой души, с которым не сравнятся ни богословие, ни философия, ни тем более политическая деятельность. Неслучайно все великие духовные учения передавались в образном, поэтическом изложении, отражающем живую стихию духа, ещё не застывшую в строгой рациональной форме.

Однако, постигая эту «сверхреальность», едва ли возможно воссоздать биографические и исторические обстоятельства жизни и деятельности Хомейни. В его «Диване» есть, конечно, поэтически зашифрованные намёки на политическую ситуацию, строки, навеянные некоторыми событиями, обращённые к родным, посвящённые памяти сподвижников. Но не они определяют суть творчества.

В поэзии имама реален только Бог, остальное же — метафора Его бытия. При таком понимании газели духовного наставника иранского народа воспринимаются как непрерывный поиск Истины, трудное восхождение к её вершинам, духовные открытия на горном пути, как поэтическая исповедь и завещание.

СЕРГЕЙ СМОРНОВ

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Жажда понимания

щитник Родины» Одесского военного округа. Рассказ был замечен не только читателями. Конкурсное жюри присудило ему вторую премию.

После демобилизации вернулся в родной совхоз продолжать крестьянский труд. А между делом писал стихи, рассказы и очерки о родном хозяйстве, о земляках. Его материалы стали появляться в районной и областной прессе, и вскоре добровольный селькор получил направление заведовать сельхозотделом редакции районной газеты. Днём работал, вечерами учился — навёрстывал упущенное из-за военного детства. С фотоаппаратом и блокнотом объезжал родные приволжские просторы — на мотоцикле, на верховой лошади, на санях, на моторной лодке. Знакомился с людьми, вникал в их проблемы, наблюдал характеры... Это стало настоящей жизненной школой для будущего писателя.

В 1960 г. Жуков, уже известный в Ульяновской области журналист, получил аттестат зрелости и выступил свою первую книжку — сборник рассказов «Опоздавший пассажир». Через год 30-летний начинающий прозаик поступил в Литературный институт.

Ещё студентом он активно сотрудничал с центральными изданиями, а после окончания вуза как литсотрудник популярного журнала «Сельская молодежь» много ездил по стране, долгие годы начиная с 1969-го работал в редакции издательства «Советский писатель», в середине 80-х заведовал отделом

прозы журнала «Новый мир», был секретарём правления Московской организации СП РСФСР. Затем писатели выбирают его секретарём своего партийного комитета, а вскоре — председателем правления издательства «Советский писатель».

И все эти годы, полные мелких повседневных хлопот и огромных неизбывных тревожений, Анатолий Николаевич выполнял своё главное жизненное предназначение — писательское. Бессонные думы о людях, о судьбах многострадальной деревни, родной земли и всей страны он воплощал в художественные образы — рассказы и повести, романы «Дом для внука» и «Судить Адама!».

Его книги трудно, с многолетней проволочкой, но выходили многотысячными и миллионными тиражами. По нашумевшему роману «Судить Адама!», в котором показана вредность системы, воровства при всеобщем молчаливом попустительстве, был снят двухсерийный художественный фильм, который не потерял актуальности до сих пор и время от времени появляется на телеэкране. Роман «Дом для внука», удостоенный премии Союза писателей СССР, даже после двухмиллионного тиража «Роман-газеты» было не просто добыть в библиотеках.

Книги, пронизанные печальным юмором и добродушной иронией, показывающие жизнь честно — такой, как она есть, получили признание читателей и литературной критики. И в новом веке Анатолий Николаевич по-прежнему

много работал, несмотря на коварный недуг, лишивший его возможности передвигаться без костылей. Был по-прежнему ясен и приметлив взгляд, по-прежнему остр и добродушно-ироничен язык. Но год от года печальнее и неутешнее становились думы его.

К своему 80-летию Анатолий Жуков издал на свои пенсионные средства 70 (!) экземпляров двухтомника «Так и живём...» (2010). Он составлен из его многолетних дневниковых записей. Это не просто летопись частной жизни человека, его друзей и писателей-современников, это — бесценные свидетельства жизни и гибели большого писательского союза, крушения великой страны.

Своеобразным продолжением двухтомника явилась последняя книга писателя «Неслучайные встречи» (2013), которую он трепетно и тщательно подготовил к изданию, но подержать в руках уже не успел. В ней собраны написанные в разные годы статьи, очерки о дорогих автору людях, с которыми сводила большая судьба: журналистские маршруты, литературная деятельность, просто повседневная жизнь. Борис Примеров, Николай Рубцов, Юрий Кузнецов, Александр Проханов и много других имён, которые на слуху и сегодня, и полузабытых или вовсе безвестных. Сборник стал прощальным признанием в любви друзьям, данью памяти навсегда ушедшим, благословением и мудрым напутствием живущим.

ГАЛИНА БЕСПАЛОВА

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТПРОЕКТ

Первым мероприятием в рамках «Музейных гастролей» станет фестиваль «Литературные сезоны», приуроченный к 80-летию Литературного музея. Он включает обширную событийную программу и масштабную выставку «Литературный музей: Воспоминание о будущем». Первый музейный проект Государственного литературного музея и музея-заповедника «Царицыно», который называется «Музейные гастроли», пройдёт на территории «Царицыно» с 24 апреля по 3 августа.

ЛИТАКЦИЯ

Украинское издательство «Видавництво Старого Лева» напечатает первую за 11 лет своего существования книгу на русском языке. Это решение принято в знак протеста против «попешных и непродуманных решений новой власти» — в частности, отмены языкового закона. Издательство никогда не публиковало книги на русском, защищаясь от давления российского книжного рынка и отставая отечественные литературу и книгоиздание.

ЛИТПРАЗДНИК

В Музее редкой книги Центральной городской библиотеки им. Н.М. Ядринцева в Барнауле прошёл праздник русской книги «Родные истоки: Аз, Буки, Веди». Праздник проводится ежегодно совместно с Музеем истории православия Барнаульской епархии.

Презентация редких старинных изданий духовной литературы из библиотеки Барнаульской духовной семинарии и Музея истории православия на Алтае посвящена годовщине выхода первой русской печатной книги «Апостол». О редких книгах рассказали священник Владимир Матусов, преподаватель древних языков Тамара Улюбина, заведующая Музеем истории православия на Алтае Наталья Железнякова. В экспозиции представлены духовные книги XVIII — начала XX века, издания и книги из личной коллекции протоиерея Михаила Капранова.

ЛИТФОРУМ

В турецком городе Эскишехир прошёл VI Конгресс редакторов литературных журналов тюркского мира. Мероприятие было приурочено к 100-летию со дня смерти крымско-татарского просветителя Исмаила Гаспринского (Гаспыралы). В конгрессе приняли участие писатели, исследователи и учёные из Азербайджана, Киргизии, Казахстана, Узбекистана, Ирана, Ирака, Туркменистана, Гагаузии (Молдова), Северного Кипра, Турции, Косова, России — Татарстана, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии.

Главным событием мероприятия стало создание Союза писателей тюркоязычных государств. Его возглавил председатель Союза писателей Азербайджана, народный писатель Анар (Анар Разаев).

ЛИТНАИМЕНОВАНИЯ

Улицы г. Волжский получают имена русских писателей. Вопрос рассматривался на заседании постоянной депутатской ко-

миссии по архитектуре, градостроительству, земельным ресурсам и собственности Волжской городской думы. Положение «О наименовании улиц, расположенных в городском округе — г. Волжский Волгоградской области» касалось вновь осваиваемой территории посёлка Краснооктябрьский.

Предложение о наименовании будущих улиц именами великих русских писателей — Тургенева, Чехова, Лермонтова, Есенина, Островского — получило одобрение со стороны депутатов.

ЛИТЧТЕНИЯ

В Музее Константина Федина в Саратове прошли Всероссийские Фединские чтения.

В них приняли участие вники знаменитого писателя, учёные ИМЛИ РАН, представители Государственного литературного музея, Дома-музея Корнея Чуковского, Музея-квартиры Достоевского (Москва), Государственного литературного музея «20 век» и Музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме (Санкт-Петербург), научная и творческая интеллигенция Саратова. Фединские чтения открылись церемонией возложения цветов к памятнику писателя.

ЛИТПРОБЕГ

По территории Башкирии, Оренбургской и Самарской областей прошла II Аксаковская экспедиция на снегах. В 2014 году снегопробег посвящён культуре в России, 155-летию со дня смерти писателя С.Т. Аксакова, памяти журналиста и певца природы В.М. Пескова (1930–2013 гг.). Отдельное внимание уделено наследию семьи

Карамзиных в Оренбуржье. В составе многонациональной экспедиции — учёные, руководители образовательных учреждений и производственных предприятий, депутаты, врачи, писатели и журналисты.

ЛИТПРЕМИИ

Премия Александра Солженицына присуждена критику и филологу Ирине Бенционовне Роднянской. По традиции объявление имени лауреата происходит заранее, а сама церемония награждения в этом году состоится 24 апреля 2014 года в Москве, в Доме русского зарубежья.

Объявлен лауреат премии Ивана Петровича Белкина за лучшую повесть 2013 года. Как мы и предположили, победила Татьяна Толстая с рассказом о том, как она продавала американскую недвижимость. Почётный диплом премии «Станционный смотритель» как лучший критик года получил Сергей Костырко.

ЛИТБИЛЕТ

50 лет исполнилось коллекционеру, библиофилу, руководителю Федерального агентства по печати Михаилу Сеславинскому.

ЛИТУРАТЫ

В Азербайджане ушёл из жизни известный поэт-публицист Тофиг Абдин, лауреат Международной литературной премии имени Расула Рзы, заслуженный работник культуры Азербайджанской Республики.

На 80-м году жизни скончался народный поэт Беларуси Рыгор Борозулин.

РВАННОЕ ВРЕМЯ

Имперский вектор

Сергей Новиков — русский поэт на Украине, а точнее, в Советском Крыму. Он жил в Ялте на улице Балаклавской, которую в курортный сезон переполняла разногласная публика со всего бывшего Союза.

Невысокого роста, но очень полный — до округлости, живущий тяжело, с одышкой, он жил в Ялте на улице Балаклавской, которую в курортный сезон переполняла разногласная публика со всего бывшего Союза. Невысокого роста, но очень полный — до округлости, живущий тяжело, с одышкой, он жил в Ялте на улице Балаклавской, которую в курортный сезон переполняла разногласная публика со всего бывшего Союза.

Когда-то в 60-е годы в Симферополе — тогда учились в институте — в юные наивные годы умудрился на «симферопольском уровне» что-то подписать в защиту Солженицына, за что и поплатился жестоко: из института выгнали с позором. Так Серёжа не стал дипломированным филологом, зато стал и остался поэтом.

Пил он, не просыпая, но как-то странно образом сохранял дар и ясность ума. Только одышка становилась заметнее.

Ярдом со своим домом пристроил флигель в одну комнату и нежно называл его «Флигель-адъютант».

Он был в прекрасных отношениях с Сашей Ткаченко, поэтом из Симферополя, тогда молодым гением крымского футбола, и возможно, стихотворение «Весенний футбол в Крыму» он написал, имея в виду нашего — в скором времени — общего друга:

*Когда ещё в снегу горсад
и март бесчинствует, неистов,
на город валится десант
провинциальных футболистов.*

*С печатью касты на челе
и анатомией — да Винчи
псковские шестую Пеле
и оренбургские Гурричи.*

*О, как по краю он пройдёт,
античный бог по кличке Ватя,
под перекалошину, свозём,
саяя с левой мяч, не глядя!*

Серёжа с большим пивным брюшком, с доброжелательной улыбкой, редко пробитыми щеками был, что называется, ялтинской богемой. А его шестина была одним из опознавательных знаков этой богемы. Он знал всех и вся — и родителей только начинавшей тогда Ники Турбиной, и влиятельного сотрудника «Юности» своего однофамильца Николая Новикова, морского офицера и тоже ялтинца, и местных журналистов. Это он познакомил меня в середине 70-х годов прошлого века с недавним футболистом Александром Ткаченко, с которым мы впоследствии подружились до конца жизни каждого из нас. Саша уже ушёл из этого мира, но дружба с ним незабываема.

Когда я бывал в Ялте, обычно останавливался в Доме творчества на гористой вершине прекрасного города, но к Серёже заглядывал частенько. Мы встречались с ним почти каждую весну, когда в мае я приезжал в Ялтинский дом творчества писателей. Дом творчества располагался на одном из высоких склонов Ялты. Сергей время от времени заглядывал ко мне, часто бывал и я у него в гостях, где

мы иногда играли в шахматы, а чаще распивали или бутылку очень хорошей местной водки, или пару бутылок чудного крымского вина. Мы не могли наговориться. Понятно, о чём: о поэзии, о собратях по Цеху — а цех тогда был, о стране, об имперском векторе советской поэзии, а в конце 80-х, когда я последний раз побывал в Ялте, о приближающемся крахе нашего общества.

А в ноябре 1991-го гуляли по Москве, в которой сам он был в последний раз. Прогулялись по Новому Арбату, здесь столкнулись лоб в лоб со знаменитым актёром Евстигнеевым, который сердито бормотал свои обиды на новое время, заглянули на площадь Восстания в знаменитый «Гастроном» в первом этаже сталинской номенклатурной высотки. Спиртного было навалом, но никто не брал. Ещё не привыкли, что бутылка водки может стоить почти сотню. Однако мы приценились и отоварились. Сегодня этого магазина давно нет — там торгуют то старыми шмотками, то открывают очередную ресторан... Да и сама высота обветшала и стоит как обшарпанный символ былого величия.

В те последние советские годы я написал Серёже рекомендацию в Союз писателей СССР. Уже тогда «русскоязычному» поэту на Украине жить становилось неуютно. Но всё же пару книг он сумел издать и в писательское сообщество его приняли.

Он умер весной 2003 года — неожиданно, обидно, печально. Конечно, можно отмахнуться и сказать, что «помер от пьянства», но, думаю, дело не в этом. Сергей Новиков умер от разлуки, от ностальгии — переносимой тоски по отнятому миру. От того, что прервалось единение слова и пространства, от того, что оставались русским поэтом на Украине стало не то чтобы рискованно, но просто невозможно. Пропала великая атмосфера державного мифа.

Русский поэт, живущий в многонациональном Крыму, который в 1954 году волевым решением оторвали от России, он остро переживал перемены, происходившие на Крымской земле: массовый захват земель, дзешевую недосагаемость России, попытки украинских властей запретить крымское двуязычие и всё остальное, что принесла новая эпоха.

Сергей Новиков был и остаётся, подобно многим из нас, подобно Александру Межирову, прожившему последние годы жизни в США, и Иосифу Бродскому, упокоенному на венецианском острове Сан-Микеле, по-этом великой империи. Именно это объединяло всех этих творцов и многих других моих знакомых. Я не говорю о масштабе личности, силе таланта и о том, что отличало их друг от друга. Но совершенно очевидно и ясно то, что сблизало. Это поэтическое трагедия: империя рухнула, а её поэты ещё живут и умирают, задыхаясь в безвоздушной атмосфере нового века, не созданным, скорее всего, для поэзии.

СЕРГЕЙ МНАЦКАНЯН

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов
Большой зал
11 марта — «Интересное начинание, между прочим» (к 85-летию Фазылы Искандера). Вечер ведёт Евгений Попов, начало в 19.00.

Малый зал
6 марта — Зиновий Вальшонек. Юбилейный вечер, начало в 18.30.
7 марта — «Земля держалась на любви...». Творческая встреча с поэтами Валерией Суворовой и Дмитрием Обрядчиковым, начало в 18.30.
8 марта — из цикла «Поэты и барды». Ведущая — Наталья Сидорина. Начало в 17.00.

9 марта — творческий вечер Олега Резниченко, начало в 18.00.
10 марта — Рада Полищук, представление новой книги

«Я и Я. Странные странности», начало в 18.30.

Культовый центр

«Пунктум»
Краснопольская,
31/1, стр. 5
6 марта — поэтический вечер Андрея Щербака-Жукова и Николая Калининского, начало в 20.00.

Дом русского зарубежья

Нижняя Радищевская, 2
6 марта — музыкально-поэтическая программа Наталья Черных «Живёт на земле любовь», начало в 19.00.

Булгаковский дом

Б. Садова, 10
6 марта — Евгений Деменик: новое о Бурлюке, начало в 19.00.

Приглашаем литераторов
принять участие в VII Международном
литературном фестивале в Праге
12–13 апреля 2014 г.
Подобрности на: www.literator.cz
Справки: +420 602 395 669, Lev50@seznam.cz

ДИСКУССИЯ: ВЗГЛЯД НА РУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ 2013 г.

Как наверхина помнят читатели, так называлась серия статей Виссариона Белинского. Великий критик успел сделать разбор за два года — 1846 и 1847. Тему продолжил не менее выдающийся критик Аполлон Григорьев, взглянувший на русскую литературу «со смерти Пушкина». Давно пора возоб-

новить прервавшую традицию. И сегодня в разных аудиториях проходят обсуждения, обмен мнениями об итогах литературного 2013 года. Одно из таких мнений предложил нам старейший руководитель писательской организации, председатель Союза писателей России Валерий Ганичев.

Мы ждём и других взглядов и надеемся, что, отдавая статью в «ЛГ», Валерий Николаевич тем самым демонстрирует солидарность с позицией нашего издания, приложившего немало усилий для преодоления внутрисписательской смуты, разгоревшейся по вине пресловутого Переверзина.

Боль и свет

Постоянно раздаются преднамеренные или лишённые знания голоса: русская литература пропала, наша литература иссякла, истончилась, да и вообще закончилась, пора её заменить точными логическими формулами, так называемым научным видением мира, отбросив глубину чувств, или чистыми развлечениями, зубоскальством.

Ну, во-первых, мы (в Союзе писателей) можем констатировать, что наша совестливая, традиционно сильная, с одной стороны, и новаторски современная литература отнюдь не иссякла. Она составляет разнообразное, многообразное поле художественных талантов, мастеров, тружеников, профессионалов и энтузиастов.

Не хочется выглядеть пустошным бодрячком, который не замечает потерь, сужения фронта книги, забрасывания в общественное сознание лжеценностей, извращённых подходов к душе человека, уравнения добра и зла, потакание греху и слабости. Это объясняется катастрофическим социальным расстройством в обществе, появлением невежественного слоя чванливых от своего богатства людей, снижением уровня культуры и художественного понимания. Это тревожно и даже опасно. Да, мир алчности, торгашества и невежества диктует свои законы. Но, видя эту глянцево-телевизионную пургу невежества, должна ли литература, наши писатели примириться с этим, отступить от совести, истины, заняться незатейливым коммерческим сочинительством, на котором многие околотелеражные писатели с помощью сегодняшнего телевидения и СМИ могущественного олигархического лобби делают имя. Не будем греха таить — это выгодно тем, кто считает умножение собственного финансового богатства главной целью жизни.

Но истинная литература — это Храм. Как тут не вспомнить уроки жизни, которые дал нам Христос, изгнав из Храма бессовестных торгашей и менял, позволив многим из торговцев и хозяев быть в этом же Храме, занимаясь полезным делом и милосердием. Для нас нет другого выхода, чем представить обществу, людям, читателям лучший образец, художественное открытие истины и лжи, добра и греха, хрусталь русского слова, слова всех народов России.

Давайте взглянем на эту нашу картину творчества рачительным, заботливым взглядом. Беру не в порядке расположения по «олимпийским» наградам и местам, а по художественной самобытности и вкладу как в общее, так и в индивидуальное творчество.

Возьмём, например, Белгород. За последние 10–15 лет он превратился в один из литературных центров страны. Это характерно для нашей литературы. Недавно нас вдохновляла «Донская рота» во главе с Шолоховым. Или вот у меня не так давно вышла статья «Нельзя нам без Вологды». А как же, там ведь творили Ал. Яшин, Василий Белов, ныне творит выдающаяся Ольга Фокина и другие.

А в своё время мы много говорили об Орловской школе, которой даже обозначили имя — Третья литературная столица России с именами Толстого, Тургенева, Фета, Лескова, Пришвина и других гигантов нашей литературы, подпиравших их современных орловских писателей, к сожалению, некоторые из которых ушли. Кстати, там, в Орле, мы проводили XII по счёту съезд Союза. Также вне Москвы. Ну а несравненная Сибирская школа с именами Распутина, Вампилова, Астафьева и других! Теперь мы можем смело говорить о Белгородской школе.

Достаточно назвать таких талантливых всероссийских по масштабам поэтов, как Чернухин и Молчанов, бывалого бойца на литературном поле Шаповалова, побывавшего в Сирии, написавшего об этом и раненного там Сергея Бережного, хрестоматийного Тарасова с его рассказами «Серёжка» и «Внучок», Ю. Макарова с его «Ровенскими залепами», недавно пришедшего в Союз и уже ставшего заметным писателем Хабипуллину, да и многих других. В организации постоянно проходят встречи, семинары молодых, открыт областной литературный музей. Способствовало творческому росту многих и то, что администрация области во главе с губернатором Е. Савченко, митрополитом Иоанн, Н.И. Рыжков и Всероссийский совет «Прохоровского поля» вместе с Союзом писателей России постоянно проводят во всех районах «Прохоровские литературные чтения» с приглашённым большой делегацией писателей России. Творческой вершиной чтений является вручение литературной премии «Прохоровское поле» писателям России, Украины, Белорусии. Назовём только несколько имён из лауреатов этого года, года 70-летия Курской битвы. Так, великое удовлетворение вызвала книга писателя-калужанина Михеенкова о замечательном маршале Победы И.С. Коневе, искромётные и глубокие стихи Валентины Ефимовской из Санкт-Петербурга, книга «Хунские повести» якутского писателя Николая Лугинова, обсуждение которой в Союзе писателей привлекло большое количество писателей, историков, философов и геополитиков. Книжки-события об Отечественной войне, которые написали писатели Лариса Васильева и Николай Иванов. И, заметь их центральные СМИ и ТВ, навряд ли бы столь рьяно утверждали, что русская литература иссякла. Да что русская! Белгородчина стала инициатором вручения премии писателям Украины и Белорусии, которые в этом году получили за свой десятилетний украинский писатель Маслов из Харькова и пронзительные поэты и прозаик Татьяна Дашкевич из Белоруссии: её книга о военном детстве и песеннице Алексее Фатьянове аплодировали в России и Белорусии. Не только митинговать, а творчески объединять людей — таков смысл этой работы на Белгородчине. Нет нужды го-

ворить, что в области установлены хорошие стипендии членам Союза. Ну, и, конечно, забота администрации области о постоянных публикациях, о выпуске отдельных номеров, которые она финансово поддерживает («Наш современник», «Роман-журнал»), что позволяет писателям не только печататься, а, совершенствуясь, с каждым годом выходить на всероссийскую арену. Ведь действительно часто, как говорят, писатели рождаются в провинции, а утверждаются своё имя нередко в Москве. Думаю, что представители писательских организаций могут и рассказать о новых именах, о своей работе. Мы же для картины полнокровия сегодняшней литературы назовём некоторые лучшие творческие удачи последнего времени членов нашего Союза, понимая, что в других союзах тоже есть интересные имена и книги.

Назовём некоторых лауреатов премии имени Кирилла и Мефодия, присуждаемой и вручаемой патриархией в храме Христа Спасителя. Это всегда событие, которое нелегко не заметить. Так, наградили Станислава Куняева, автора книги «Поэзия. Судьба. Россия», знаковой книги о Есенине, перевода классической для Белорусии поэмы и т.д. Он возглавлял в эти годы вместе с Александром Казинцевым, я бы сказал, стратегический для русской литературы журнал «Наш современник», получил из рук патриарха эту высокую премию. Станислав — председатель нашего Союза, и я надеюсь, что эта премия может быть соотнесена с нашей творческой деятельностью.

Мы уже говорили, что выдающимся событием, которое вышло тоже в недрах нашего Союза, являлась книга «Кирилл и Мефодий» писателя Юрия Лошица. По сосредоточению в ней философского мышления, исторических фактов и открытий, провидческого взгляда из глубин веков, сохранив русского, древнеславянского языка, скрепляющего магнетизма прошлого и настоящего, — она являлась важным фундаментальным художественным и общественным событием нашей литературы.

К этой же плеяде лауреатов относится и уже ветеран, но вечно молодой, энергичный, полемический борец за православному веру Владимир Крутин. Да, он задирист и непреклонен в этой своей борьбе. На него нападают, цитируют, даже когда он не присутствует на мероприятии. Или вспомним лауреата этой премии Виктора Николаева, афганца, который в книгах «Живый в помощи», «Безотповишина» обращается к самым острым и болезненным проблемам нашей жизни. Так вот уже эти имена говорят о полнокровной, яркой литературной жизни. Я называю ещё несколько авторов, книги которых стали событием для читающей страны.

Первое имя — Валентин Григорьевич Распутин. В этом году произошло знаковое историческое событие — ему была присуждена премия «за духовную деятельность». Это действительно событие: нашему писателю, сопредседателю Союза, великому мастеру присуждена премия о очень редкой, даже, может быть, единственной формулировкой «за духовную деятельность». Не министрство, вузу, собранно людей, а Человеку, писателю. Мы гордимся, радуемся и должны извлечь уроки. Как человек, который издавал на протяжении почти 50 лет большинство произведений Валентины Распутина в издательстве «Молодая гвардия», в «Роман-газете», знаю, как нелегко проходили его многие произведения, его идеи. Его оппоненты или соглашались в конце концов с ним, или отступили. А его произведения вошли в «иконостас» российской литературы, и мы гордимся, что являемся его современниками.

О том, что он часто неприемлем для замурованного компьютерного сознания, свидетельствует его выдвижение на Нобелевскую премию в области литературы, которую, конечно, не дали, ибо национальным, народным писателям их последнее время не дают. А разве не событие в художественном мире маленький роман «Непрощённая» Альберта Лиханова? Ещё 15 лет назад навряд ли появился бы. Ещё во всех нас кипел гнев войны, ненависть к врагу, который уничтожил 19 миллионов наших мирных людей — целое государство, целый народ. Может

ли быть прощение этому противнику? Наверяд ли и сегодня. Как не можем уничтожить народа простить Батью, вероломство и сожжение Москвы — Наполеону. Так и это. Но война несёт свою гибельность не только народу, массам, но и отдельному человеку, его сути, хотя силой невероятных, исключительных обстоятельств иногда он и оставался живой. Прекрасный художник, писатель Альберт Лиханов. Ему, его перу подвластны описания души, её трепетность и неповторимость. Её свет, и трагедия, и глубокие страдания. Он ведь и в жизни стоит на защите хрупкого человека, ребёнка. Вот уже почти 30 лет он возглавляет Всероссийский детский фонд. Мало кто знает, чего это стоит и в прямом, и в душевном смысле, сколько бедных ребят спас фонд и лично он, отогрел душ и выпустил их в мир. Я думаю, что мы должны поблагодарить его как члена нашего Союза, его как сопредседателя за эту духовную благородную работу, за его, как он назвал, «маленький роман» «Непрощённая», который добавил в многомоте отечественной классической литературы горечи, совести и добра.

В ряд уникальных и блестящих художественных открытий и открытий я бы поставил неожиданный роман Анатолия Рогова «Мой гений, мой ангел, мой лучший друг», опубликованный в журнале «Наш современник». В центре — поэт Жуковский, а «Мой гений, мой ангел...» — возвышенная, романтическая, художественно выверенная в словах и чувствах книга, то бишь роман. В наш век быстротекущих любовных завязок и разви-

нело людей, которые доказательно, аргументированно, всесторонне опровергали эти вбрасываемые в нашу жизнь фальсификации. Назову нескольких из них.

Например, блистательный полемист Александр Казинцев, профессора-москвичи Вдовин, Переверзевцев, Нарочницкая, Санкт-Петербургцы — Казин, Корольков, Колесов, смолянин Александров, автор книги о Петре и Февронии, писатель Фанкин из Муром, создатели «русской доктрины» при ВРНС, написанной высоким художественным словом, или пылкий и настойчивый Кердан, создающий серию исторических романов о проникновении русских землепроходцев, предпринимателей и моряков на американский континент. А то, к чему призывала и даже стелала пресса, что, дескать, нет серьёзной большой книги о Первой мировой войне, осуществил наш писатель Сергей Куличкин, только что изданный объёмную, наполненную фактами, образами книгу об этом периоде — «Первая мировая».

Хочу отметить особую роль молодого писателя Игоря Шумейко, создающего серию публицистических книг, разоблачающего многие лже теории, отвергающего нападки и фальсификации общественной истории. Особо интересной являлась его книга «Вторая мировая война. Перегрузка». Эта очень важная книга вводит в нашу жизнь многие факты и события, которые за давностью лет пытаются увести от нашего сознания и памяти. Может быть, не со всем можно согласиться в книгах Игоря Шумейко, но безусловной его заслугой

этой духовной литературы, возглавляющий журнал «Новая книга России» и сайт «Русское воскресение».

В связи с широким вхождением православия в нашу жизнь возродились многие старые слова и понятия, составляющие языковую ткань нашей речи. Мы с упоением слушаем ежесубботнее «Слово пастыря», стилистически отточенные православные беседы Святейшего Патриарха Кирилла, являющиеся в каком-то смысле примером смыслового, логического, художественного, стилистического, филологического мастерства для нас.

В нашу писательскую жизнь пришли и многие священники и монахи. Так, многомиллионными тиражами пришла к читателю книга «Несвятые святые» настоятеля Сретенского монастыря, члена нашего Союза архимандрита Тихона (Шевкунова). А песнопения и романы иеромонаха Романа (Матюшина) иногда, кажется, поёт вся страна. Хорошо встречены книги его стихов последних лет «Пою Богу моему», «Избранное». Так же, как стихи Андрея Логинова (Кострома). Известны и популярны публицисты: протоиерей Алексей Мороз (Санкт-Петербург), москвич Александр Шумский, книга «Райские хутора» Ярослава Шипова, роман «Жны-мироносицы» Николая Агафонова и др.

Подлинный духовный подвиг совершили два подвижника Слова и Веры — игумен Венедикт (Слошов) из Санаксарского монастыря, написавший блистательную книгу о духовном наставнике адмирала Фёдора Ушакова «Приемный огонь», слогом которого восхищались участники нашей встречи в Саранске, и член нашего Союза игумен Дамаскин (Орловский), создавший многотомник «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия». В общем, даже этот небольшой список показывает, какая это созидательная и живительная струя в нашей литературе, в нашем слове.

А вот ещё пестербуржец, «другого поля ягода», как говорится, воспевающий в своей книге ту подлинную высоту культуры и духа советской эпохи, которую мы, настоящие интеллигенты, не должны терять. Это — Андрей Грунтовский. Могу к этому присовокупить и ещё пестербуржца Бориса Белоголова, автора целого ряда повестей с тонким взглядом на события («Участковый»), но особенно книги, где он ярко, вдохновенно, раздумчиво показал судьбу военного стратега, одного из великих революционных и советских штабных командиров Снесарева, которая не позволяет забывать выдающихся людей («Один из нас»). Не могу не сказать о чеченском писателе Канте Ибрагимове, откликнувшимся на события последних лет романом «Детский мир», полновесным, художественно вылепленным, образным произведением нашей общей российской литературы.

После посещения пленумом воюющей и разбитой Чеченской Республики в 2000 году мы в прошлом году на Ассамблее народов России увидели там возрождённый Чеченский союз писателей, построенное новое здание, библиотеку, выделенные средства для оплаты работников, даже кабинет для главы республики в здании Союза, где он должен встречаться с писателями. Почему этого нет в других областях и республиках? Этот вопрос повисает в воздухе.

Хочу сказать об одном важном явлении в работе нашего Союза: к нам в Союз тянутся честные и талантливые художники и композиторы, актёры и кинематографисты. Великий композитор Георгий Свиридов часто говорил, приезжая в Союз писателей: «Я очень люблю бывать у вас, где ведётся живой разговор о жизни, о России, об искусстве и Слове». Он каждый раз говорил, что его покорило сердце и разум наших писателей Распутина и Белова, Астафьева и Кострова, Передереева и Куняева и многих других. Мы присудили ему премию Сергея Есенина. Эту линию художественного единения следует продолжать и сегодня. Достаточно вспомнить, что народный художник России В. Сидоров ещё и замечательный талантливый писатель, а писательница Татьяна Маршкова со товарищи написала бесценную книгу о Большом театре и его актёрах, что особенно важно сейчас, когда развёрнута кампания атак на центры национальной культуры, наши святые. Татьяна получила за эту книгу премию «Империальная культура». Только что мы приветствовали издание об отечественной архитектуре члена Союза писателей, члена-корреспондента Академии художеств Виктора Савельева. Всё это подтверждает, что наш Союз является подлинным средоточием талантливых художественных сил, что поднимает и наш творческий потенциал.

Скажу напоследок лишь об одной укоренившейся и недоброй государственной привычке. Мы много раз обращались к властям всех уровней с просьбой вести, как во всех национальных республиках, звание «Народный писатель (поэт) России». В Дагестане — есть, в Якутии — есть, в Татарстане — есть, в Северной Осетии — есть, в других национальных образованиях — есть. А русским писателям это почему-то запрещено, русские писатели не пользуются доверием власти (или как?). Между прочим, есть звание «Народный художник России», «Народный артист России» и т.д. А писателя — нет.

В общем, в статье приведены отдельные и не новые, может быть, имена для нас, для нашего Союза, но это некий ориентир и литературный пласт, вокруг которого мы и собираемся выстроить обсуждение литературных итогов 2013 года.

ВАЛЕРИЙ ГАНИЧЕВ

зак, выстраивающих доказательную необходимость сходов и разводов произведений и телесериалов, любовь Жуковского, его чувства и трепетность, которые показал не дидактически, а духовно рельефно А. Рогов. В этом же романе и убедительно пламенное чувство какой-то надгоризонтной, заатмосферной, космической и в то же время земной любви. Высокие чувства между поэтом и Анной не могут не восхитить. Хотя найдутся люди, которые скажут, что это несовременно. Но это не так. Писатель сыграл на самых заветных струнах, которые есть и у сегодняшнего человека.

Назову ещё две-три прозаические книги, которые не на слуху у сегодняшних СМИ, но в сердце или по сердцу русской литературе, её традициям. Вот в издательстве «ИХТИОС» вышла ослепительная книга «Я вернулся» Сергея Коновалова. Эта книга о необычном человеке, который был выгнан из знаменитого «Груза двести» и затем сантиметр за сантиметром восстанавливал свою память, шаг за шагом возвращал своё физическое тело, постигал жизнь, стояя у своего памятного погребу герою, как оказалось, возведённого его земляками. Эта книга о восстановлении, о возрождении погребётого человека, с помощью чистых сердец — врача, матери, с помощью высокого духа выгнанного себя из смерти. До Великой Отечественной войны мы восхищались силой, упорством, непоколебимостью духа Павки Корчагина из романа «Как закалялась сталь» Н. Островского. Да и сегодня, несмотря на некие идеологические несогласия, нельзя не восхититься ей, так же как после войны — простой, но выразительной «Повестью о настоящем человеке» Б. Полевого о бесстрашном великом безномом лётчике-герое Алексее Маресьеве. Мы ощущаем, что это книги о подвижниках и мучениках. Книга нашего члена Союза, Героя России Сергея Коновалова сродни этим книгам. Мы гордимся, что она получила нашу премию «Прохоровское поле» и тем более восхищаемся ею, что героем книги был сам автор.

Наше время, впрочем, как и всегда, столкнулось с миром фальсификаций отечественной истории. Её совершают как в зарубежных исторических кабинетах, так и в политических мастерских, у доморощенных обладателей тридцати серебряных, в их фантазийном оригинальничании и лжи. В стремлении привлечь внимание к проблеме была даже создана Комиссия по борьбе с фальсификациями истории. Правда, со своей миссией она не справилась и была распущена в немалой степени и потому, что среди её участников были люди, которые внесли свой вклад в эти фальсификации. В последнее время в нашей художественной литературе, в публицистике появились

следует признать выход первого «Краткого курса фальсификации истории России». Так же, как создание полноценных учебников по истории России для школы секретарём нашего Союза, профессором Сергеем Переверзевцевым. Эту линию писателям следует продолжать и новому правлению усилить.

Надо снова утвердить как одно из генеральных направлений линию о деревне, селе, крестьянстве. Вспомним книги Ивана Васильева, Леонида Иванова, Валентина Овечкина, Василия Белова — этих «деревенщиков», «районщиков», — без снисхождения писавших обо всём лучшим и худшем, о проблемах, которые они понимали. Ныне сельская тема не в чести — печально, грустно, не приносит прибыли, не «крутая» для издателей. Вопреки всему этому вырисовался писатель, который занял это пространство, стал главным и общероссийским писателем, авторитетом в этом вопросе. Это Александр Арцибашев. В его пространном очерках, в его глубинном романе «Божии поля» видна не только боль, но и просвет в душе, не похоронная песнь, но призыв бороться, сеять, строить, жить. Да и Александр возглавляет при Союзе писателей Совет по деревне, Совет по проблемам села, и не только в сфере хозяйственной, но, главное, в нравственной, о силе крестьянина, неизбежном возрождении села. К нему примыкают алтаец Кириллин с его исчезающей деревней, мордовец Доронин, башкир Аминов, получивший Большую литературную премию за книгу и повесть «Китай-город», оренбуржец Уханов.

Вообще наша провинция полна талантливыми, интересными писателями. Вот возьмём одного из них — Попова из Архангельска, редактора заметного журнала «Двина». Две премии из разных регионов России говорят о разнообразии и проницательности его таланта. Так, за роман «Свиток» он получил премию Гончарова в Симбирске, которую получили также известные писатели Дорошенко, Дроздов, премию «Полярная звезда» — в Санкт-Петербурге.

В последние годы мы не можем обходиться, да и не обходим, тему православия, тему веры. Одним из самых ярких писателей в этом смысле мы назовём, конечно, Николая Коныева из Санкт-Петербурга. Удивляюсь его творческому накалу во все последние годы. Тут и «Православный хронограф», и «Размышления об исторической монархии», биографии таких разных, но таких возвышенных людей, как Николай Рубцов и Платон Ойунский из Якутии, пронзительно просвечиваемые лучом веры и гуманизма. И рядом с Коныевым — псковитянин Смолькин, москвич Сергей Котьяло, который и сам блестящий писатель, но ещё подлинный пропагандист

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Мария Семёнова. **Мир по дороге.** – СПб.: Азбука, М.: Азбука-Аттикус, 2014. – 352 с. – 10 000 экз.

Серия романов о Волкодаве была начата в 1995 году – тогда первый том, который, собственно, и назывался «Волкодав», выпустило издательство «Азбука». По мотивам книг лауреата «Золотого Дельфины» Марии Семёновой сняты телесериал «Молодой Волкодав» и фильм «Волкодав из рода Серых Псов», создано несколько компьютерных игр. Эту книгу поклонники историко-фэнтезийной серии ждали 11 лет. Это прямое продолжение сюжетной линии романа «Истовик-камень», вышедшего в 2000 году, и история, которая развивается параллельно с событиями «Знамени пути» (первая книга дилогии «Звёздный меч»). Волкодаву пришлось семь лет продержаться в самых жутких загонах Самоцветных гор, чтобы отвоевать свободу. Проходит ещё около года до того, как он пускается в путь, чтобы покататься с обидчиками и воздать должное друзьям, погибшим в схватках. Волкодав кажется, что путешествие, продуманное до мелочей, продлится всего пару месяцев и что в сведении личных счетов ему помощники не нужны. Но герой ошибается!..

ПОЭЗИЯ

Марина Цветаева. **Крысолов.** Лирическая сатира. Крyсар. – Мемориальный Дом-музей Марины Цветаевой в Болшеве, 2013. – 201 с. – 250 экз.

Как ни странно, пражская поэма Цветаевой «Крысолов», жанр которой Марина Ивановна определила как «лирическая сатира», никогда не выходила доселе отдельным изданием. Сотрудники Музея Цветаевой в Болшеве предприняли эту попытку, к тому же с параллельным текстом на чешском языке. А на чешский поэма тоже переведена впервые филологом и переводчиком Михаилом Лаштовичкой. Мизерный тираж в данном случае только добавит азарта цветоведом и цветаелобам. Проиллюстрирована уникальная книга рисунками дочери поэта – Арианы Эфрон, что только придаёт книге оригинальности и уникальности. В основе поэмы – средневековая немецкая легенда. В немецком городе Гаммельне нашествие крыс грозит истребить запасы еды, а потом и самих горожан. Загадочный крысолов обещает увести всех крыс за огромное вознаграждение. Игрой на дудке он сманивает крыс в реку Везер. Но город отказывается выплатить ему обещанные деньги, и крысолов жестоко мстит гаммельнцам, тем же способом сманивая их детей.

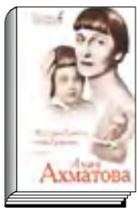
ЖЗЛ

Елена Морозова. **Мария Антуанетта.** – М.: Молодая гвардия, 2014. – 303 с. – 4000 экз.

Королева Франции, гильотинированная революционным французским народом, известная своей любовью к нарядам и легкомысленным заявлениям «Если у народа нет хлеба, пусть ест пирожные». – Мария Антуанетта в разное время вызывала то ненависть, то неумные хвалы. Автор данной книги, не осуждая и не восхваляя свою героиню, показывает её не с позиций политической истории, а в контексте повседневности, такой, какой видели юную королеву современники – те, кто любил её, и те, кто старался её использовать или погубить. «Чтобы поразить королевскую власть, Революция задела королеву, а в королеву – женщину. Правдивость и политика редко уживаются под одной крышей, и там, где для демагогических целей надо создать некий образ, от услужливых приспешников общественного мнения справедливости ожидать не приходится». Так написал Стефан Цвейг во вступлении к своей биографической книге «Мария Антуанетта» с весьма красноречивым подзаголовком: «Портрет обычного характера».

ДНЕВНИКИ

Анна Ахматова. **Мой муж Гумилёв, отец Гумилёва.** – М.: АСТ, 2014. – 416 с. – 3000 экз.

Изданы дневники Анны Ахматовой. Чем была наполнена жизнь этой яркой женщины – искусственно культивируемым драматизмом или искренними переживаниями? Книга раскрывает все тайны её отношений с сыном и мужем. И секреты её многочисленных романов. Откровенные воспоминания Лидии Чуковской, Николая и Льва Гумилёвых прольют свет на неоднозначную личность Ахматовой. И расскажут, какой ценой любимая всем миром поэтесса создавала себе биографию. «Самое скучное на свете – чужие сны и чужой блуд...» – говорила Анна Андреевна. «...Когда я вернулась, к сожалению, я застал женщину почти мне незнакомую... и она встретила меня очень холодно, без всякого участия и сочувствия», – это слова сына, Льва Гумилёва, о матери. «Бог с ним, с Лёвой. Он большой человек», – так отвечала на его обвинения мать. Отношения в семье, где под одной крышей собрались великие, заведомо непросты, как отношения богов на Олимпе. Но, несмотря ни на что, боги остаются богами.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Людмила Васильева-Гангнус. **Азбука вежливости.** – М.: Нигма, 2014. – 184 с. – 5000 экз.

Когда-то добрая сказочница Людмила Васильева-Гангнус познакомилась с феей Здрасте, которая жила в городе, где дома были сложены из шоколада, крыши были ледяными, а оконные ставни из крекелей. А самое главное – в этом городе жили сказочно вежливые люди. Но вот беда: иногда достаточно вмешательства одного невоспитанного мальчика, чтобы всё пошло прахом. А ещё в книге можно встретить трёх Гномычей, умницу-красавицу-отличницу, танцующие и улыбающиеся цветы, доброго многоногого коня Игоного и злого волшебника Группи-Группи-Яна. Книга «Азбука вежливости» уже более 30 лет. Опытные педагоги и воспитатели утверждают, что она не потеряла своей актуальности. В игровой форме, путешествие по сказочному городу и попадая в перделки с забавными героями этой книги, ребёнок постигает основы социальной адаптации, этикета и навыки общения. Книга содержит очень хорошие поучительные рассказы, советы для детей и родителей – простые истины, которые так необходимо прививать с самого детства.

КНИЖНЫЙ РЯД

За что любят Иуду?

Что такое трансгрессия? Это одно из ключевых понятий философии постмодернизма, означающее «выход за пределы». Философ Ж. Батай трактовал трансгрессию как радикальное преодоление социальных запретов. Он полагал, что наступил конец эпохи порядка, разумности, полезности, в которой господствовал принцип максимума прибыли при минимуме затрат. Наступила эпоха чрезмерности, суверенности и эротизма. Монография Светланы Замзловой посвящена философскому осмыслению трансгрессии христианского мифа об Иуде Искариоте. В разные периоды истории Иуда Искариот оставался многоликим, поскольку всегда существовали многообразные версии относительно его личности и его деяния. Но в каждую эпоху превалирует какой-то один образ, остальные отступают на второй план. В первой главе автор анализирует причины, по которым этот миф снова стал так актуален и востребован в новейшее время, и предлагает вывод о

Светлана Замзлова. **Приблизился предающий... Трансгрессия мифа об Иуде Искариоте в XX–XXI вв.** – М.: БукиВеди, 2014. – 272 с. – Тираж не указан.

закономерности распространения апологического – одобрительного – взгляда на апостола-предателя в культуре христианской традиции в XX–XXI вв. Вторая глава посвящена рассмотрению философских и богословских трактовок образа Иуды, для чего автор обращается к сравнительному анализу текстов Четвероэвангелия, «Евангелия от Иуды» из Кодекса Чако и многочисленных литературных, богословских и

философских текстов российских и зарубежных авторов. В ходе исследования получены оригинальные выводы, подкрепляющие гипотезу автора об «антропологическом сдвиге»: «...прежний человек отличался в первую очередь привязкой к действительности и, как следствие, был ориентирован на познание и покорение этой действительности, что требовало определённых усилий и самоограничений; но этот прежний человек сменяется новым человеком, оторвавшимся от действительности, погружившимся в виртуальную реальность, обещающую удовольствие». Попытки реабилитировать апостола-предателя, по мнению автора, свидетельствуют о подсознательном желании человека эпохи потребления самооправдаться перед традиционной моралью. С учётом процессов глобализации национальных культур внутри христианского мира приобрели множество общих черт и могут быть рассмотрены как единое целое.

София ГОРЯИНОВА

Одна свеча зажигает другую

Большинство из современных читателей знает Льва Толстого как автора всемирно известных романов «Война и мир» и «Анна Каренина». Но лишь немногие осведомлены о том, что общественная и публицистическая деятельность была важнейшим аспектом его творчества. Недавно увидевшая свет книга «Лев Толстой – публицист и общественный деятель» как нельзя лучше раскрывает многогранность личности и широту взглядов Льва Николаевича. В книге проанализировано всё публицистическое наследие Толстого – статьи, трактаты, заметки, воззвания, открытые письма, представленные интервью с Толстым, позволяющие во многом переосмыслить его творчество – художественное и публицистическое. Впервые в книге дан перечень всех публицистических работ Толстого и комментарии к ним. Включена переписка его с современниками – писателями, журналистами, учёными и рабочими, рассматривается особый жанр публицистики – открытые письма.

Ирина Петровицкая. **Лев Толстой – публицист и общественный деятель.** – М.: Икар, 2013. – 640 с. – 1000 экз.

Эта книга – результат многолетнего труда по сбору материалов, изучению полного собрания сочинений Толстого в 90 томах и научному комментированию преподавателя факультета журналистики МГУ – Ирины Петровицкой и её студентов. Хронологический принцип позволяет проследить духовный путь Толстого на протяжении всей его жизни. Полное 90-томное собрание сочинений давно стало библиографической редкостью, публицистические работы писателя

издавались малыми тиражами и запрещались цензурой, поскольку его взгляды всегда шли вразрез с официальной политикой. Несмотря на вековую давность написания публицистических статей и работ, они актуальны и сегодня: проблемы общества, поднятые писателем, со временем не только не разрешились, но и усугубились. Множество идей Толстого – отмена смертной казни, всеобщая доступность школьного образования, частная собственность на землю – уже нашло воплощение в нашей жизни, но множество вопросов ещё ждёт разрешения. Книга «Лев Толстой – публицист и общественный деятель» даёт нам наглядную картину взглядов Льва Николаевича. Максималист и идеалист в юности, он следует выбранной линии справедливости до конца дней своих. Неудобный всем – от государства до собственной семьи – он в то же время являлся мощным авторитетом во всём мире. Судя по фактам и заметкам, приведённым в книге, за правду, за неспособность промолчать его любили

и ненавидели, но равнодушными он не оставил никого. Будучи противником человеческого равнодушия, узколобости и тщеславия, Толстой всегда шёл не в ногу с толпой. Власть боялась каждого его мощного, звучавшего на весь мир слова, что, наверное, является лучшим признанием для публициста. Искренний, восприимчивый, открытый, во всех своих работах Толстой горячо взывает к совести человечества в целом и каждого отдельного человека, всеми силами пытаясь положить конец безумию и насилию, окружающим со всех сторон. Толстой – это человек не только слова, но и дела: он не просто рассуждает – он подкрепляет каждое написанное слово собственным примером. Говорят, что незаменимых людей не бывает. Но с момента смерти Льва Николаевича Толстого в России так и не появилось столь авторитетного мыслителя, пылкого и самоотверженного борца с человеческим равнодушием.

АННА САХАРОВА

МЕТАТЕКСТ

Бабье дело – фрукта да овощь

«Овощь» – собирательное существительное, по типу «сволочь», «дичь», «молодёжь». Если бы Шолохов написал, что бабье дело – овощ, один, это, согласимся, было бы неталантливо. Давно ловлю себя на мысли, что если и жду от литературы чего-нибудь интересного, хорошего, то только от женщин. Мужчины предсказуемо легкомысленны, самодовольны, невнимательны (вернее, чересчур внимательны к ерунде). У них в конце концов много других дел. В общем, я заведомо серьёзнее отношусь к современной книге, если её написала женщина. Меньше риска, что бездельник какой-нибудь. А с этой книжкой вышла вот какая история. Купил я её из-за обложки. Всегда стараюсь покупать, если на обложке купола или стена берёзок: «А вдруг хорошая?» Вдруг там про хорошее что-нибудь... Помню, торговал я книжками на заре 90-х. Четыре кирпичика и фанера. Самый хит продаж был – «Марианна» с портретом мексиканской актрисы Вероники Кастро на обложке. Всех покупателей я честно предупреждал: это про другую Марианну, не про ту, которая «Богатые тоже плачут!» Всё равно брали люди. Вот и я так. Ведь купола или берёзки – знак чего-то хорошего, а чего-то хорошего сильно хочется. Но где и как взять – поди пойми. Ладно бы, существовала книжная серия «Для любителей чего-то хорошего», как есть такие серии, например, для любителей чтения про больницы. Или про то, как лезть

с рюкзаком, ножом и мотком верёвки туда, где много зомби (или, наоборот, оттуда). Каких только серий нет. И только для нас, любителей почитать о том, что «нужно честно жить, много трудиться и крепко любить родину», никаких экологических ниш не предусмотрено. Не странно ли? Раньше я поступал так: приходил в большой книжный магазин (где ассортимент – во) и лез на самые дальние, нижние и верхние полки. Там обязательно находил что-нибудь с куполами или стеной берёз, покупал за недорого и читал. Писать об этом случалось редко, но так я и ж и брал не для работы, а для себя. Однако в последнее время этот приём перестал работать. Кризис или что уж там действовало, не знаю. И я придумал новый приём. Нужно, кроме шуток, затеять собственную книжную серию. Объяснить «идею», «направление» и читать, что пришло. Если пришло. Мне кажется, желание читать «про хорошее» сильно в людях. А значит, есть, должно быть желание и писать. Просто ни то ни другое «институционально не оформлено». Никто точно не знает, как называется эта литература, кем она представлена, на что похожа. Что-то о простых людях. О понятных чувствах. О добре и зле. Вроде соцреализма, но не соцреализм, потому что там добро побеждает, хоть порою и трудно, но всегда за явным преимуществом, а потому этой победой не дорожишь. Всё равно за добром историческая правда, нигде оно от тебя не денется. Так не дорожишь солнцем в июле. То ли дело – в октябре.

Ольга Ижнева. **На крыше храма яблона цветёт.** – М.: АСТ, 2014. – 352 с. – 5000 экз.

Сейчас, по-вашему, октябрь или апрель? Нет, в нашей литературе победой добра над злом было бы уже просто показать, что добро есть. Почему в современной «хорошей литературе» так мало добра? Разве у всех этих писателей и писательниц нет детей? Не было удач, превозмоганий, побед – только сплошные кризисы, изломы и падения? Куда ушло умение художника находить красоту в обыденной жизни? Ценить её в поступках, а не в чувствах и размышлениях? Неизвестно куда, но известно откуда – из «хорошей литературы». Она вся как будто пишется мужичком прыщами подростком. Ну, знаете, мир – помойка, родители и учителя лгут, всё время хочется сонитя и сломать что-нибудь, а главное, всё так сложно, всё так сладостно сложно!.. Говорят же, «кому чего не хватает, тот к тому и тянется». Юность жадна до сложности, мучительности и грязи, зрелость ищет простоты и чистоты. Но – увы.

У писательницы Лидии Авилевой (жила сто лет назад, была влюблена в Чехова, много не писала – растила троих детей) есть рассказ, называется «Пышная жизнь». Это, может быть, один из лучших рассказов в русской литературе. Он о маленькой крестьянской девочке из очень бедной семьи, которая уверяла всех, что живут они хорошо, как того требовали сословный этикет и её детские представления о приличиях и социальном престиже. Потом она тяжело заболела, почти умерла, но всё же выжила – и вышла на шатающихся ножках из избы к солнышку, травке, облакам и всему тому, от чего вдруг в единый миг понимаешь: и что жизнь-то и впрямь хорошая, «пышная», и что горькая она до слёз предостом тем, кто выжил... В общем, слёзное очищение происходит. Душе легче после боли всегда, утешительно. Я бы свою книжную серию назвал в честь этого рассказа «Про хорошую жизнь». Но так делать нельзя, потому что на ум сразу приходит что-то типа «отдохнули в Италии» или «погреб полон закрукот». А как назвать? Посоветуйте. * * * Так вот о книге. Она, судя по тому, как долго я оттягивал сей момент, не потрясает. Вынесенный на обложку подзаголовок «Рассказы о святых и верующих» лжив. Во-первых, это не рассказы, а роман. Во-вторых, ни одного святого там нет, верующих тоже негусто, соответственно – и рассказов о них. Просто очередной бесстыжий закос под книжку «Несвятые святые» по типу Джинсов «Хьюго боос» и кроссовок «Абибас» в нашем кооперативном прошлом.

Это попытка рассказать хорошую историю про хорошего человека (всё-таки купола не врут, даже когда их лепят на обложку для обмана), – историю, которой здорово мешают стремление непременно втиснуться в «полноценную» литературную форму. Мне бы волю – я сократил бы это до небольшой повести или даже рассказа. Выкинул бы сюжетную линию про уверовавшего юного гопника, про «войну в Чечне» (мужчина не пишет, как рожал, не потому, что ему фантазии не хватает, а чтоб не показаться смешным), выкинул бы мистику – то есть всё, что сделано в книжке плохо. Оставил бы то, что хорошо, и получилось бы примерно следующее. Молодая женщина, мать мальчика лет шести-семи, тяжело больна. Ей предстоит операция, после которой она то ли выживет, то ли нет. Она журналистка областной газеты. Из Тюмени. По работе ей часто приходится сталкиваться с людской жалостью, коварством, тщеславием, лживостью. Дома говорит с зеркалом. Главный жизненный тон – усталость. Незадолго до операции она едет в командировку по стойбищам хантов – северных оленеводов-охотников. И хотя их быт и нравы тоже далеки от требуемого совершенства, ей всё же становится среди них легче и нестрашнее. Она возвращается в Тюмень, прощается с сыном и ложится на операцию. Выживает или нет – непонятно и неизвечно. По уму бы на обложке должны быть северные олени и чум. Книгу вытягивают ханты, очерки их нравов и быта. Без этого её не строило бы и читать, несмотря на несколько удачных образов и умных мыслей.

Просто удивительно, до чего простой и сильнодействующий приём: впусти в литературу «естественного человека», будь то хоть дикарь, хоть «деревенщик», хоть заповедный князь Мышкин или какой-нибудь матрос Чижик – и всё, готов прецедент, история сложилась сама. В городе – томительно, скучно (скучно читать), душевная маста и мусть. В тундре, в чуме всё по-другому. Тут событий больше, чем слов в голове. Вот хотя бы – в соседнее стойбище ехали, буран настит в пути; брезентом накрылись, два часа переждали, откопались и поехали дальше, – да любому горожанину одного такого приключения хватит, чтоб вспомнить всю жизнь. Здесь героиня погружена не в себя, а в какие-никакие обстоятельства, в мир Божий, пусть это и чуждый нам, экзотичный, а потому не вполне «настоящий» мир. И всё же он «настоящее» того, городского, где человек ухитряется всё время быть сам за себя и сам по себе, один. Когда один – ещё поди пойми, чудится тебе или нет. А люди – скажут. ...Яблона на крыше храма, против ожиданий, в книге и правда есть. Вцепилась корнями не пойми во что и каждый год плодоносит. Непорядок, конечно. Но люди из жалости и умения не трогают её – ладно уж, пусть растёт. (Тут тебе и метафора человеческой души, и жизни, и, если угодно, русской литературы, качающейся на ветру на одной ножке, зацепившись ею за «духовную скрепу».) И только наша героиня догадалась, что мало не трогать. Принесла лестницу, накопала земли, у всех на глазах натаскала ведром на крышу. Смог бы я так? – не знаю. Решился бы?.. Есть над чем тихонько подумать.

Лев ПИРОГОВ

СЕМЬ НОТ

Двигаться вспять — тоже неплохо!

Последний зимний месяц провёл в девятнадцатом веке. Редкое удовольствие. Что музыка, что литература — талантливы и неповторимы. Даже мажоры этого времени, к которым относился и Александр Сергеевич Пушкин (сужу по «Дневникам» Вульфа), и те были прилично начитанными и любознательными. Телевизоров и компьютеров не было — какое благо! Оценить это можно только в наши дни — всё время в дом лезут с экрана какие-то уроды в истеричном сопровождении. Жалкое и грустное зрелище. Судя по тому, как упитанны и энергичны взятые из какой-то неплодородной провинции ведущие, это надолго. Так что скрывайтесь по возможности в лучших временах, выбор, слава богу, есть, и живите в своё удовольствие. Рядом с Бетховеном, например.

Одна из самых больших загадок времени. Вундеркиндов и сейчас много, а новый Бетховен не появляется. Что-то в цивилизации и культуре сломалось и не восстанавливается. И не восстановится, если перестанем слышать девятнадцатый век. В феврале отажные музыканты отправлялись туда, и не без успеха.

Британский пианист Фредерик Кемпф (на снимке) блестяще играл в зале Чайковского сонату Бетховена № 30. Глубокий, мощный звук и очень эффектные интонационные переходы, бетховенские настроения, чувствуется, увлекали пианиста. И, разумеется, слушателей. Кемпф регулярно навещает Москву и всякий раз удивляет новыми качествами. Становится мудрее и интереснее. Молодые музыканты, ученики профессора Московской консерватории народного артиста СССР С. Л. Доренского Наиль Мавлюдов и Алексей Колесников объявлялись в этом же пространстве. Мавлюдов играл сонаты № 14 и № 21. Очень неудачно, на мой взгляд. Школярски, совершенно формально. Да ещё ловил последний звук рукой. Пошлость невероятная. Но с удовольствием раскланивался. Любит аплодисменты. А работать более ответственно, видимо, не желает. Бетховен, как известно, отличался крутым нравом. Думаю, Мавлюдов не поздоровилось бы. И подделом. У Алексея Колесникова превосходно звучали сонаты № 8 и № 23. Абсолютно другой уровень исполнения — и мощностно, и страсть, и всё разнообразие бетховенских переживаний было глубоко прочувствовано пианистом (всякое бывает, но хотелось бы в это верить) и очень взволнованно, темпераментно передано. Особенно впечатляюще звучала «Патетическая». Пианист чётко обозначил единство всех трёх столь разных частей и замечательно подал приподнятость первой, с ярким и впечатляющим траурным эпизодом, философичную вторую часть и как бы разрешение всех страстей, этатик катарсис третьей части. Взволновал. И показал себя лучшим музыкантом.

Всё-таки очень важно общее развитие пианиста. Иначе не на что будет опереться в серьёзной работе. Бетховен это чувствовал. И потому прочёл всего Плутарха. Поступил на философский факультет. Был увлечён Шекспиром. Неплохо было бы об этом помнить.

Вызвал интерес концерт пианиста Сергея Кудрякова. Исполнялись вариации Шумана. Надо сказать, не часто вариациям так везёт. Добродушного вида ассистент профессора Московской консерватории народного артиста СССР М. С. Воскресенского весьма строго отнёсся к собственной миссии в этот вечер и сыграл блестящую программу. Очень музыкален. Весьма удачная программа.

В консерватории по инициативе Фонда Ростроповича вспоминали американского пианиста Вана Клиберна, необычайно популярного в России. С Российским национальным оркестром под управлением художественного руководителя коллектива и главного дирижёра народного артиста России Михаила Плетнёва играли лауреаты конкурса Клиберна Вадим Холоденко и Станислав Юденич.

Я вспоминал нашу последнюю встречу с трогательным американцем в Музее Гольденвейзера. Чудный, неформальный разговор, поедание пирога, изготовленного очень вовремя и вкусно директрисой музея пианисткой Анной Николаевой. Клиберн был задумчив, но очень внимателен к присутствующим друзьям и поклонникам. Хвалил пирог. И все не хотели расставаться. Искренне. Объятия, поцелуи, рукопожатия... В последний раз... Он это знал. Но верить происходившему не хотелось.

Звучали часть Концерта № 3 Чайковского и Концерт № 2 Сен-Санса. Холоденко не оставил у меня никаких впечатлений: старательный, да, но не больше. Станислав Юденич играл Сен-Санса. Бойко. Потрясающая техника. И никаких чувств. Прагматичный музыкант. Какое-то новое поколение расчётливых и скупых. С превосходной техникой и подготовкой. Было бы интересно послушать его сольное выступление. Не частый гость в России.

Из неожиданностей: неутомимый Александр Гиндин представил свой новый проект в зале Чайковского под названием «Торжество роля». Четыре инструмента и четверо эlegantных молодых пианистов. Кроме Гиндина лауреаты международных конкурсов Вячеслав Грязнов, Никита Мндоянц, Алексей Курбатов. Транскрипции из произведений Римского-Корсакова, Онегера, Дюка, Холста сделаны исполнителями. В конце программы — Концертная фантазия «Планеты» для четырёх ролей К. Черни. Конечно, присутствует элемент цирка, но очень благородный. Пианисты представляют свои транскрипции по очереди. Наблюдать их выходы — одно удовольствие и слушать тоже. Впечатление необычное, но праздничное и вполне музыкальное.

Юрий ДАНИЛИН

КИНОМЕХАНИКА

Критика чистого разума

В российский прокат фильм Джорджа Клуни «Охотники за сокровищами» (The Monuments Men) вышел с индексом «12+», то есть юные умы вполне могут попасть под его идеологическую подоплёку, о чём и предостерег соотечественников специальный представитель пре-

зидента РФ по международному культурному сотрудничеству Михаил Швыдкой. Но таким заявлением рекламного огонька прибавил в печь кассовых сборов: за один уик-энд фильм заработал у нас 45,170 млн. руб. и оказался на пятом месте рейтинга...

Слова главного героя фильма: «Это наша история, и она не должна быть ни похищена, ни уничтожена. Мы должны сохранить её и ею восхищаться». В послевонном «Висбаденском манифесте», выпущенном в Германии американскими искусствоведами, есть такие слова: «Никакое историческое горе не может послужить основанием для изъятия культурных ценностей из наследия ни одной нации, даже если они могут рассматриваться как заслуженный трофей победителей». В наши дни в New York Times была публикация о том, что в Эрмитаже выставлены «работы импрессионистов и постимпрессионистов, которые Советская армия наградила в частных коллекциях в Европе во время войны». Естественно, любя война связана с трофеями. Но у немцев ограбление народов было поставлено на поток. Знаменитое «Трофейное дело» 1946-го, по которому осудили нескольких наших генералов и даже маршалу Жукову досталось, подтверждает: советская власть с мародёрами боролась.

Вероятно, идея снять фильм о событиях Второй мировой войны у оскороносца Клуни возникла в связи с детективом Стивена Содерберга «Хороший немец» (2006): в разрушенный Берлин 1945-го приезжает американский военный журналист (Клуни) и оказывается втянутым в борьбу между американской и русской разведками за разработку немецких учёных-ракетчиков. Но в большей степени The Monuments Men выявляет генетическую зависимость от спирибогской приключенческой эпопеи: Кейт Бланшетт в компании с Игорем Жижкиным доставила массу хлопот охотнику за сокровищами Индиане Джонсу, и конфликт с «этими ужасными русскими» там возник именно из-за нацистских ценностей.

В производстве фильма, основанного на реальных событиях и книге Роберта М. Эдсела «Люди-памятники: герои-союзники, нацистские воины и величайшая в истории погоня за сокровищами», Клуни выступил сценаристом (совместно с Г. Хеспелом), режиссёром и актёром. Его благородный герой, искусствовед Джордж Стаут говорит: «Если уничтожить культуру целого поколения, будет казаться, что его и не было, — вот чего хочет Гитлер, но мы не дадим ему этого сделать». Замечательная мотивация как для совершения героических подвигов, так и для создания фильма на эту тему. Трейлер резюмирует: «Восемь далеко не героев спасут для нас историю». Однако при всей красноте благих на-

мерений картина обнаруживает ряд противоречий. Скажем, уничтожая «дегенеративные» работы художников, Гитлер являлся большим поклонником классического искусства и опустошал музейные собрания и частные коллекции отнюдь не для уничтожения шедевров, а для создания музея искусства в своём родном городе Линце (Австрия). Туда должны были попасть ценности из Парижа, Варшавы, Амстердама, Праги, Флоренции и, конечно, из СССР. Получается, что, рассказывая в фильме о будущем музее фюрера, подробно показывая его макет, монументалисты «не дают» Гитлеру стереть память «целого поколения», спасая «для нас историю»?

И вот такие «палки о двух концах» в фильме проявляются не раз. Заметим, что премьеру фильма Клуни смело устроил на Берлинале, получив высокие оценки, хотя в первую очередь фильм «критикует» преступные действия немцев (найденные ящики с золотыми коронками надолго повергли монументалистов в состояние ужаса; рассказ об уничтоженных евреях с целью овладения их художественными коллекциями — вот мародёрство в действии). Понятно, что послевоенная Германия публично покаялась и громче других стран порицает фашизм, а Берлинский кинофестиваль — самый политизированный в мире, но коронками или ограбленными и уничтоженными евреями немцев не удивишь. Наверное, больше всего им понравилась в фильме сцена, где Стаут допрашивает офицера вермахта, ухмыляющегося над тем, что раз война закончилась, то его следует сейчас же отпустить домой; но американец интеллигентно предлагает ему сигарету и рассказывает, как однажды у себя дома прочтёт в нью-йоркской газете за чашкой утреннего кофе о его казни, потому что преступления против человечества не забываются...

Стаут говорит о том, что советские войска вывозят ценности в качестве материальной компенсации военных потерь. Вывозят, разумеется, в СССР, поэтому, согласно закону зрительского восприятия, советские солдаты — мародёры (подспудный смысл, но прямо так не заявляется). На это персонаж Мэтта Дэймона извиняюще замечает: «Русские потеряли 20 миллионов, мы должны понять логику их поведения». Секундоночь: «20 миллионов» чего? Баксов или в рублях? Или шедевров архитектуры и искусства? Русские «нагло и вероломно», в соответствии со своей «логикой поведения», намерены забрать у Европы «материальную ком-

пенсацию» в виде картин и статуй — за что?.. Клуни тактично умалчивает — ну зачем же беспокоить своего зрителя ужасами войны, пережитой русским народом, право же, не стоит. Как и о том, как русские солдаты спасли Краков, который должен был взлететь на воздух, Дрезденскую картинную галерею, когда союзники нещадно бомбили город, и всю Европу от «коричневой чумы», которую спонсировали Штаты... Совсем дру-

Кадр из фильма

гое дело, если в команде погибли два монументалиста (и оба по собственной глупости). Эти потери рождают у Стаута такие слова: «Мы больше не посторонние наблюдатели на этой войне, мы активные участники и испытываем те же страдания, что и остальные солдаты».

«Активными участниками» они стали в декабре 1944 года — высадились в Нормандии и начали искать сокровища. Основной тайник нашли в мае 1945-го, когда русские войска взяли Берлин и готовы были принять капитуляцию вермахта. Да, «страдания» монументалистов в той полугодовой войне оказались велики. Но больше всего выдаёт позицию и участие США во Второй мировой войне это скользящее брошенное: «Мы больше не посторонние наблюдатели»...

Советской армии в фильме уделено в общей сложности минуты полто-

ра: наши солдаты появляются в кадре три раза и ведут себя при этом весьма достойно — нет каких-либо агрессивных действий ни против немцев, ни против американских «конкурентов», никого не расстреливают, не истязают и даже не матерятся. Единственное: у командира трофейной бригады неприятное лицо — следовательно, по типуажу это отрицательный персонаж. Но антагонистических действий, повторюсь, он не совершает, так, значит, «типаж» не работает по своему прямому назначению? Это можно было бы считать очередным режиссёрским проколом, если бы, согласно закону зрительского восприятия, автоматически не срабатывала антипатия к персонажу на психологическом уровне. И вкус современной публики вполне допускает лобовую подачу «противника»:

Странно, что так работает режиссёр почти с 10-летним стажем на своей пятой полнометражной картине. После успешных лент «Признание опасного человека», «Доброй ночи и удачи!», «Любовь вне правил», «Мартовские иды» Клуни зарекомендовал себя как автор-интеллектуал, продолжающий традиции «кино морального беспокойства». И вдруг новый фильм неожиданно для публики выдаёт в нём способность к логическим проколам? Невыдержанной жанровой системой Клуни разочаровал многих зрителей, которые шли на: приключенческий боевик (не достает экипа, зато фигурирует карта местности!), комедию (диалоги с большой претензией на юмор), военную драму (доблесть, где-то стреляют, бегут люди в касках с автоматами, боевая техника вокруг, но война — лишь фактурный фон), мелодраму (Бланшетт безуспешно пытается соблазнить Дэймона)... Спонтанные налёты на смешение жанров есть, но ни один не отрабатывается — всё быстренко, по поверхности.

Реальные прототипы и их дела заслуживают уважения, и фильм мог бы стать приношением к 70-летию тех исторических событий. По их инициативе Рузвельт создал подразделение Monuments, Fine Arts and Archives, группа включала 345 человек из 13 стран. В их послужном списке: Берхтесгаден — 1000 полотен и скульптур; Бернсторф — четыре гроба с останками великих немцев и 251 полотно из Сан-Суэи; Мерксерсе — золото рейхсбанка и 400 предметов из берлинских музеев; замок Людвиг Баварского Нойшванштайн — 6000 работ, которые штаб Розенберга отнял у богатых евреев Франции; австрийский Альтаусзее — 6500 произведений, в числе которых мраморная «Мадонна с младенцем» из бельгийского Брюгге работы Микеланджело и шедевры галереи «Уфици».

Вполне логична цель патриота прославлять родину, даже если ему приходится снимать идеологически ангажированное кино. Сложно понять другое: недоглядел ли «проколы» Клуни или сделал их нарочно, замаскировав под тупой мейнстрим? Если внимательно посмотреть эту ленту известного критика политических методов правительства США, она несёт зрителю во всем мире информацию, разоблачающую скорее американцев, нежели русских. В финале монументалисты, уезжая из Альтаусзее на грузовиках, заполненных шедеврами, сотрясаются от хохота: «Мы оставили кое-что для наших русских друзей, чтобы они забрали это в Ленинград!» Трофейщики видят звёздно-полосатый флаг, растянутый над входом в шахту. Отсюда вопрос (возможно, от самого Клуни): а что сегодня американцы и европейцы знают про Ленинград?..

АРИНА АБРОСИМОВА

ШТРИХ-КОД

Вне времени, в пространстве...

6 марта — 85-летие писателя Фазыля Искандера, одного из ваших соратников по Российской академии искусств.

— Да, он — академик со дня основания, так же как и Булат Окуджава, который был его близким другом. Интересно вспомнить, что когда в академии готовились какие-либо письма, если их подписывал Фазиль — то сразу же ставил свою подпись и Окуджава... У Булата Шалвовича было очень много званий, но когда он подписывал документы — всегда вычёркивал свои регалии и писал только «литератор».

— Вы являетесь членом академии также со дня её основания. Как лично вы готовитесь к юбилею?

— Я был дружен со многими деятелями культуры. В основном это люди молодого возраста, а многих — уже нет... Поэтому возникла идея написать

портреты этих замечательных людей: Б. Окуджава, Д. Лихачёв, П. Тодоровского, Ф. Искандера и других. Я назвал этот цикл «Герои нашего времени». Всего будет около 15 картин.

— Какие они, герои нашего времени?

— Это будет полиптих размером 3х5 м. В центре я помещу картину «Тайная вечеря» (Кремлёвская стена, сидящие фигуры, маски, метроном) — чисто авангардная символическая композиция. Портреты выполнены в кубофутуристической экспрессионной манере. Эти люди, в моём понимании, — «герои нашего времени»; они не были политиками, но они — над Кремлёвской стеной, они — герои. Они формировали и формируют всё мировоззрение нашего поколения, нашего времени...

— В чём заключается деятельность выставочного зала Российской академии искусств?

— Выставочный зал академии был открыт в

2007 году в суперсовременном здании на 3-й Фрунзенской улице. Мы сознательно назвали его Выставочным залом, а не галереей, тем самым вывели его с рыночного пути, а путь творческих исканий, профессионализма, представляя работы художников, которые являются участниками многочисленных российских и зарубежных выставок. Силой таланта и мастерства они стремятся выразить свои чувства, тревоги и надежды. Их искусство не всегда приносит высокие сиюминутные доходы, оно не приобщает к миру «современной моды и светских тусовок».

— Евгений Михайлович, а кто в вашем понимании современный галерист?

— Мне абсолютно не нравится понятие «галерист». Современные галеристы ни во что не ставят художника! Они ставят себя над ним. То же самое, что и продюсерское кино. Кто такой режиссёр сейчас? Да никто! Продюсер захочет, возьмёт другого!

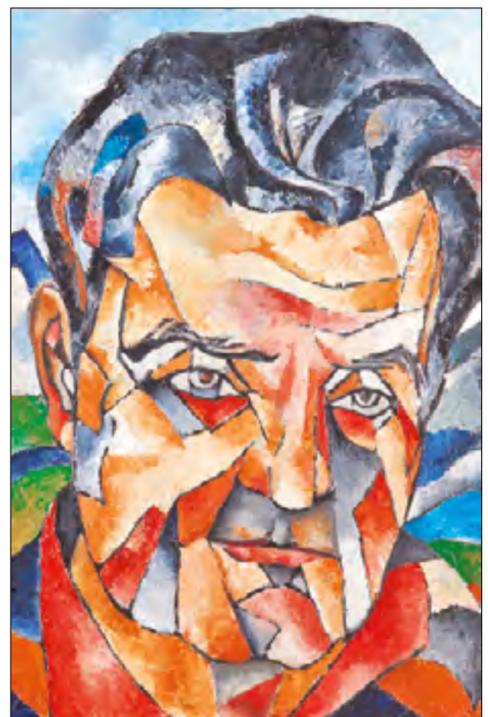
Галерист подаёт СЕБЯ, а художника подбирает под свою концепцию. Нравится тебе это или нет, но Художник — это творческая индивидуальность!

— Считается, что для живописца очень важно выставиться. Почему?

— У художника есть такое понятие — ему хочется «посмотреть себя на стенке». Когда делаешь всё в мастерской, вроде как у тебя всё хорошо, а когда «висишь» с другими, видны недостатки. В галерее, в выставочном зале я люблю делать групповые выставки. Выставка даёт возможность художнику развиваться творчески, стимулирует этот процесс. В прошлом году в Русском музее в Санкт-Петербурге у меня была большая персональная выставка. Прошёл ровно год, и я написал более 30 новых работ.

— Вы отвечаете за творческую составляющую. А кто реально помогает академии существовать?

— То, что у нас в академии есть замечательный выставочный зал, это заслуга нашего вице-президента — Натальи Борисовны Кузьминой. Нет ни одного направления в деятельности академии, в котором бы она не принимала своё активное участие и не заражала бы своей энергией. Это необыкновенно сильный и целеустремлённый человек. Несмотря на

Евгений Зевин. Портрет Фазыля Искандера

огромную загруженность (она является проректором МГИМО), Наталья Борисовна — постоянный генератор новых идей. Кроме того, академики на протяжении многих лет помогают компания «Реставрация Н», генераль-

Беседу вела АННА ВЕРОНИНА

Депутат Государственной Думы Владимир РЕСИН:

«Как и обещали, 200 храмов для Москвы построим»

Юрий ПОЛЯКОВ,
главный редактор:

— Владимир Иосифович Ресин — давний друг нашей газеты, трижды встречался с журналистами в нашем «Клубе-206», сегодня он у нас в новом качестве, и мы поговорим о его депутатской, благотворительной и созидательной работе.

Начать хотелось бы с вопроса исторического, потому что вы — человек исторический. В Москве можно показать пальцем на какое-либо здание, и зачастую окажется, что оно связано с именем Ресина. Вы лично были знакомы с тремя патриархами: Пименом, Алексием II и действующим патриархом Кириллом. Расскажите об этих отношениях, потому что это тоже история, ведь в советские времена формально существовали одни отношения, сейчас — другие. И как это связано с вашей работой по восстановлению храмов?

— Действительно, жизнь так сложилась, что я был знаком, правда, недолго, с патриархом Пименом. С Алексием судьба свела меня в конце его жизни, а что касается Святейшего патриарха Кирилла, то я официально являюсь его советником по строительству.

Всё началось ещё в советское время, в 1987 году, я был начальником «Главмоспромстрой». В Троице-Сергиевой лавре случился пожар. «Главмоспромстрой» был серьёзной единицей, на правах союзного министерства, но принимать решения о работах, не связанных с бюджетом, я не мог. Поэтому по разрешению горкома партии и исполкома Моссовета мы взяли на себя восстановительные работы после пожара. Уже тогда в Москве по-доброму относились к церкви, старались во всём помочь. Также при Пимене мы начали большую работу по восстановлению Данилова монастыря.

Возрождение православия в столице по большому счёту началось в 90-е годы. В 1994 году на Красной площади открыли воссозданный Казанский собор. В 1995-м — часовню Иверской иконы Божией матери у Воскресенских ворот. В том же году, к 50-летию Победы, на Поклонной горе возвели храм Георгия Победоносца в память о погибших в Великой Отечественной войне. Пять лет продолжались работы по восстановлению храма Христа Спасителя, который строили всем миром. Это по-настоящему народная стройка. В 2008 году открылся возрождённый Марфо-Мариинская обитель. Ещё целый ряд церквей был восстановлен.

Надо сказать, что никогда не стоял вопрос о восстановлении только православных храмов. В то же время строили и мечети, и синагоги, и другие храмы. Например, на Поклонной горе в 1997 году открыта Мемориальная мечеть, в следующем — Мемориальная синагога. В 1996-м — синагога в Отрадном, в 1997-м — мечеть. В 2000-х годах отреставрированы Московская хоральная синагога в Большом Спасоглинищевском переулке и синагога на Большой Бронной улице.

В связи с этим — история. Тогдашний мэр Юрий Лужков принял президента Израиля, посетили и Любавичскую синагогу. Потом он мне сказал: «Как не стыдно? Почему ты меня позорил? Ты же еврей по национальности! А синагога в таком плохом состоянии. Вы же не бедные люди. Нужно собраться и помочь отреставрировать». Так он и поручил мне это дело. Я собрал видных людей иудейского вероисповедания, и в течение года мы восстановили синагогу по всем канонам.

В прошлом году построили Армянскую апостольскую церковь на Трифоновской улице. Завершается строительство Московской соборной мечети, а поскольку ведётся оно на пожертвования, то это не очень быстро, но в текущем году должно быть закончено.

Жизнь так распорядилась, что основная нагрузка по возрождению православия пала на патриарха Алексия. Восстановление храма Христа Спасителя — это символ духовного возрождения. А черновая, трудная работа по строительству церквей в районах, где на 500 тысяч жителей ни одного храма, легла на плечи патриарха Кирилла. Один храм тяжело построить — столько согласований! А тут небольшие, но их 200! Значит, нужно подобрать 200 площадок, провести 200 слушаний, чтобы никто не возражал. Найти деньги на строительство. Я посчитал, затраты на один храм Христа Спасителя и 200 небольших храмов — это примерно одна цена, в пределах миллиарда долларов.

Меня поразовало, что на храм Христа Спасителя жертвовали люди всех конфессий и национальностей. Некоторые из первых храмов Программы-200, которые уже действуют, также построили за свои деньги мусульмане. Спрашиваю — почему? Отвечают — Бог един.

Игорь СЕРКОВ,
заместитель главного редактора:
— Владимир Иосифович, задам неизбывный вопрос по поводу Сочин. Как, на ваш взгляд, там всё построено, как это строится?

— Сочи строили в основном московские строители. И получилось грандиозно. За 7 лет и в инженерном, и в архитектурном планах возник новый город, с хорошей инфраструктурой по последнему слову техники. Потрачено 40 миллиардов евро, но мы каждый год в Москве тратим ту же сумму. И говорить надо не о цене, а о конечном результате: мы получили город-курорт мирового уровня. Не сомневался, что всё это будет востребовано. Что построили для Олимпиады, планировалось ещё в советское время, но то руки не доходили, то денег не давали.

Архитектурный облик мне понравился, и историческая часть Сочи не задела.

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ,
обозреватель:

— Более 20 лет назад тогда ещё вице-мэр Лужков представлял проект ансамбля небоскрёбов в Москве, очень, кстати, похожих на то, что получилось в результате. И была идея назвать это «Московским посадом». Но назвали «Сити». Это слово русский язык отторгает. Можно ли исправить?

— Тогда споры были. Остановились на таком названии. Наверное,

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Владимир Иосифович Ресин родился 21 февраля 1936 года в Минске. С 1988 года в течение 22 лет возглавлял строительный комплекс в правительстве Москвы. С декабря 2011 года — депутат Государственной Думы VI созыва от «Единой России», член Комитета Госдумы по земельным отношениям и строительству, председатель думской комиссии по строительству зданий и сооружений, предначинатель для размещения Парламентского центра. С конца января 2012 года — советник патриарха Кирилла по строительству и куратор программы по возведению в Москве 200 новых храмов.

потому что это чисто американский, западный стиль строительства. Иное родное тело для Москвы в плане высотных зданий. Но ничего страшного в названии нет. Есть же Петергоф. При строительстве новых районов на месте ЗИЛА учтут достоинства и недостатки, имеющиеся в «Сити», — и в названии, и в исполнении проектов — будут исходить даже из сегодняшнего, а из завтрашнего дня. А «Сити» себя оправдало, осталось поправить, усилить инфраструктуру, и оно будет очень востребовано.

А вспомните, что было на том месте! Хорошо, что плохое забывается. Например, Красные Холмы около Кремля — была же свалка. А сейчас такой комплекс!

Всего не ухватишь! Вы поймите, мы же всё это делали не на бюджетные деньги. Фактически не мы застройщики, это деньги инвесторов. Большая разница: строить за счёт бюджета и быть хозяином или распорядиться чужими деньгами. Во втором случае нужны уступки. Но зато мы имеем все эти здания!

Владимир СУХОМЛИНОВ,
обозреватель:

— Вопрос о деньгах. Я изучал вашу антикоррупционную декларацию о доходах, которая имеется в свободном доступе. Но есть на этот счёт и другая информация, давно муссирующаяся. Например, говорят, что вы — обладатель самых дорогих часов среди российских политиков. Каково ваше личное отношение к деньгам?

— Я никогда не был бедным человеком, ни в советское время, ни в перестройку, ни сейчас. Я окончил Московский горный институт, нам с женой было по 22 года. Она из Пензенской области, приехала в Москву учиться. А я москвич с трёх лет: отца перевели из Белоруссии. Можно было остаться работать в столице в каком-нибудь институте, получать 100–120 рублей. А мы в 1958-м уехали в Черкасскую область на угольные шахты. В 22 года я получаю по тем деньгам 3000 рублей, она — 2200 рублей.

В 24 года, став начальником участка на Кольском полуострове, получал 1000 р. В Москву перевели начальником строительного управления, главным инженером управляющего треста. Жена стала начальником отдела Министерства угольной промышленности. Зарплата всегда была выше средней. А когда меня назначили заместителем начальника главка, у меня была зарплата замминистра СССР. Поэтому я никогда материально не нуждался. Родители мои тоже были не бедными, отец большие должности занимал. Я никогда не стеснялся говорить об этом. В моих декларациях всё написано.

В отношении часов. 10 лет назад одна из газет фотографировала часы у всех выступавших на одном из совещаний. И сама их оценивала. Я тогда предложил купить их у ме-

ня, а деньги перевести куда-нибудь в детский дом. Специально говорил об этом везде, даже на телевидении. Я знал настоящую цену. Но никто не купил, конечно. Из этой истории выводы сделал. Подход у меня всегда был один: когда на меня писали анонимки, я не искал анонимщика, а думал, где я прокололся и дал повод для анонимки. Значит, надо было думать головой и не надевать часы, которые привлекают внимание, или надеть неброские, но более дорогие (смеётся).

А к деньгам отношусь очень спокойно. Если бы они меня интересовали, я бы не остался на государственной работе, а ушёл в бизнес. Все мои товарищи-бизнесмены сейчас олигархи. Меня это не интересовало и не интересует: человек не должен быть бедным, он должен быть самостоятельным, иначе не может быть свободным. Другое дело, те, кто увлекается бизнесом, они этим

живут, делают из рубля два. Как мы считаем построенные квадратные метры и гордимся ими, так они делают свой бизнес. Но знаю очень крупных бизнесменов, строителей, которые как обычные люди, потому что у них лично ничего нет, живут только работой... иное их не интересует. Чем больше будет таких людей, тем лучше мы будем жить. А те, кто нахапал и прожигает, — это наша беда. Для того и есть декларация, чтобы люди знали, кто что имеет.

У нас психология, конечно, специфическая: мы воспитывались в одно время, живём в другое и не можем понять, что сейчас рыночные отношения, произошло расслоение общества, — не надо думать, что если богатый, то враг.

Леонид КОЛПАКОВ,
заместитель главного редактора:
— Владимир Иосифович, вы не только наш друг и постоянный собеседник, но и автор. Как известно, вы издали практически много томов — автобиографическую книгу «Москва в лесах», пережившую 8 изданий. К юбилею будете выпускать обобщающий томик? Интересно вам этим заниматься?

— Складываются какие-то этапы в жизни, бывает много интересных встреч. Каждый новый этап жизни — новые главы и новое дополненное издание. Восьмое издание — это период с лета 2010 по лето 2013-го. За это время Москва выбрала нового мэра, сделала огромный скоростной рывок в развитии дорожно-транспортной инфраструктуры, облегчила транспортную ситуацию на дорогах и, самое главное, увеличила свою территорию практически в 2,5 раза. И мне приятно, что в эти важные для моего города веки я, надеюсь, был ему, а значит, москвичам, полезен.

Если честно, я радуюсь, когда ничего сверхъестественного не происходит, когда граждане страны работают на её развитие, а не разрушение. Нет ничего страшнее, чем жить в эпоху перемен, считали китайцы. И я с этим согласен. Сегодня на Украине очень неспокойно, а значит, в этих политических баталиях страдают реальные люди, причём с обеих сторон. Не дай бог никому из нас таких «ярких» этапов в жизни. Сегодня главное внимание я уделяю двум направлениям. Первое: мне надо построить — и я в парламенте отвечаю за это — Парламентский центр. С точки зрения общественной деятельности нужно активизировать работы по строительству двухсот храмов в Москве, кроме этого — восстановление комплекса зданий Свято-Пантелеймонова монастыря на Афоне и Московского Епархиального дома с Князь-Вла-

димирским храмом в Лиховом переулке в Москве. Работы хватает, вот сделаю это, будет что и в 9-м издании рассказать (смеётся).

Юрий ПОЛЯКОВ:
— Может, этот вопрос не вам нужно адресовать, но он у меня всегда возникает, когда проезжаю по набережной в районе Зарядья и прохожу мимо забора, который теперь на месте снесённой гостиницы «Россия», концертного зала... Зачем сносили этот комплекс, который мог бы ещё работать? Или уже не мог?

— Мог, конечно. Знаете, как Черномырдин говорил: хотели, как лучше, а получилось, как всегда. Гостиница «Россия» этому месту не соответствовала, но она сыграла большую, огромную роль. Если там будет парк, это, конечно, прекрасно — градостроительной точки зрения, точки зрения состояния общества и экономики Москвы сегодняшнего дня.

грантов или нет. Зато в этом районе, который существует уже 30 лет, нет своего театра, культурного центра, картинной галереи, спорткомплекса или стадиона. Люди выходят на митинг, пикеты, их арестовывают, держат за решёткой, хотя политики тут нет. Жители говорят: «Мы не хотим гостиницу! Дайте нам стадион, театр, что угодно, но гостиница нам не нужна». А местная власть отвечает: «Мы провели опрос, все «за!». Когда стали разбираться, многие нашли себя в списках, хотя их даже не спрашивали. Что делать людям, если выходят на диалог не идёт?

— Везде несколько прав. Во-первых, никто не разрешил бы строить без оформления документов в установленном порядке. А это значит, что должно быть согласование муниципальных депутатов. Во-вторых, если подходить с вашей точки зрения, то вообще ничего не построить. Одни жители против гостини-

задача была выполнена, поэтому объёмы строительства сократили. Но одной рукой за всё ухватиться невозможно.

Алесь КОЖЕДУБ,
заместитель главного редактора:
— Вы москвич с трёх лет, но родились в Минске, а более дальние ваши корни из Речицы. Мой отец тоже из Речицы, я прекрасно знаю этот городок. Вам приходилось бывать там?

— Когда я курировал строительство Дома Москвы в Минске, президент Белоруссии организовал поездку туда. Я был на кладбище, где похоронены убитые немцами девушка и бабушка; нашли дом, где жила моя мать и её родители. На меня Речица произвела хорошее впечатление. Думал, посмотрю на деревню, а увидел цветущий город. Дом родителей сохранился с запрошлых веков. Сейчас его реставрируют, там будет Музей старой Речицы.

Юрий ПОЛЯКОВ:
— Прежде чем прозвучит последний вопрос, я задам ещё один, очень важный. Возвращаясь к программе строительства двухсот православных храмов... В своё время, ещё при царе-батюшке, Синод разработал несколько типовых проектов храмов. Когда пойдёшь по Волге, видно, что некоторые храмы как близнецы. Может, они цветом чуть-чуть отличаются, куполом, но в целом похожи. А эти 200 проектов будут на особинку или какие-то типовые?

— Некоторые вообще индивидуальны. Типовых нет. Большинство храмов конструктивно модульные. Внутри похожие каркасные конструкции. А снаружи все они разные, во всех отношениях. И те, что уже построены, один на другой не похожи ни по вместимости, ни по облику, ни по куполом: где-то пять, где-то один, где-то три. Вообще 18 храмов уже построены — можете съездить, посмотреть своими глазами. Например, на Ключевой улице и на Полярной — шатровые храмы, один на 500 прихожан, а другой на 250. На въезде в Митино очень красивый храм в стиле владимирско-суздальского зодчества. А в Некрасовке вообще уникальный проект в византийском стиле. Ещё 16 храмов планируем закончить в этом году.

Сейчас мы не строим просто храм, строится храмовый комплекс. То есть, помимо храма, помещение, где размещаются воскресная школа, крестильня, трапезная. Служители ведут большую просветительскую работу: храм ещё не достроен, а там уже класс — 40 детей. Дети из соседних домов занимаются рисованием, и не только. Чтобы поскорее формировалась жизнь общины, начались службы, рядом со стройкой (а иногда даже ещё раньше стройки) на участках возводятся временные часовни — на сегодняшний день их уже более 60.

Изменился и сам священнослужитель... Некоторые — ваши коллеги журналисты, есть и бывшие профессора МГУ, кто-то имел чин высше майора, знаю одного такого десантника. Ректор Православного университета отец Владимир — бывший профессор МГУ. Выросла целая плеяда очень образованных людей.

Тянется к церкви и молодёжь. Недавно мой 31-летний внук попросил познакомиться его со священнослужителем, чтобы поговорить, посоветоваться. Я его хотел познакомиться с владыкой Тихоном, настоятелем храма в Хамовниках, но того на месте не было. Внук побеседовал с его помощником и сказал, что было очень интересно.

Анастасия ЕРМАКОВА,
обозреватель:
— На фоне элитного жилья особенно убого выглядят пятиэтажки. Одно время активно действовала программа переселения, сейчас как будто приостановлена. Как в дальнейшем планируется её завершить?

— Сейчас нашли ресурсы, и программа возобновилась. В 2015 году планируется расселить практически все дома сносимых серий, их немного осталось — на сегодняшний день всего 286 домов из 1722. Около сотни планируется снести в этом году. Я хоть и не отвечаю уже за эту программу, но стараюсь быть в курсе — болею душой за это дело. Хочется увидеть Москву без ветхого жилья, как мы мечтали, когда разрабатывали 15 лет назад механизмы этой программы. Пятиэтажки несносимых серий тоже в дальнейшем планируется расселить, но не кирпичные. Их могут или реконструировать, или, если выгодно, снести и на этом месте построить новые здания.

Юрий ПОЛЯКОВ:
— Владимир Иосифович, спасибо за интересный, открывающую беседу. Всегда рады вас видеть.

— «Литературку» не зря так давно создали. Она все времена переживёт. И при царе была, и при советской власти, и при перестройке, есть и всегда будет. Желаю успехов, удачи и всегда оставаться такими, как есть!

Юрий ПОЛЯКОВ:
— Владимир Иосифович, спасибо за интересный, открывающую беседу. Всегда рады вас видеть.

— «Литературку» не зря так давно создали. Она все времена переживёт. И при царе была, и при советской власти, и при перестройке, есть и всегда будет. Желаю успехов, удачи и всегда оставаться такими, как есть!

Александр КОНДРАШОВ,
ведущий редактор отдела «Телевидение»:

— Ваша книжка называется «Москва в лесах». А я не о строительных, а о зелёных лесах, в которых была Москва. Много деревьев было на улице Горького, на Театральной площади. Мне кажется, этой теплоты и свежести не хватает Москве. Что вы думаете по этому поводу?

— Вообще Москва — один из самых зелёных городов, если говорить о крупных мегаполисах. Конечно, это не касается Лондона, где парки занимают почти столько же места, сколько старая Москва. А в целом в Москве зелени достаточно.

Я тоже помню улицу Горького, этот Бродвей, куда приезжала прогуляться молодёжь. Но деревья не вырубали ради чего-то, они сами погибли. Поэтому сейчас их ставят в кадках, иначе они не выживают, ведь столько коммуникаций внизу.

В целом я с вами согласен. По новому генплану, одна из задач — озеленение: убрать максимум асфальта и плитки и оставить деревья. Но мы не можем жаловаться: у нас такие зелёные массивы! Особенно теперь, когда мы говорим об объединённой Москве. И уже в новом генплане, насколько я знаю, никто не ставит вопрос о вырубке лесов, всё будет максимально сохранено.

Сейчас время, позволяющее полностью уйти от точечной застройки. В начале 1990-х такой возможности не было. Были другие задачи: обеспечить людей жильём и привлечь инвестиции для этого строительства. Ведь с 1 января 1992 года прекратилось бюджетное финансирование жилищного строительства. А сколько было ещё очередей, сколько людей ждалось в жильё! И мы строили по пять миллионов квадратных метров жилья в год. А чтобы их строить, требовались деньги, и мы вынуждены были разрешать точечное строительство по объективным причинам.

Мы же это точечное строительство и отменили. А что касается озеленения, за три года в Москве сделано очень много, появились новые парки. Что говорить, если даже президент Владимир Путин предложил мэру Москвы разместить на месте бывшей гостиницы «Россия» современный и комфортный парк, который будет радовать не только москвичей, но и гостей столицы. Так что не волнуйтесь: Москва будет не только золотой, но и самой зелёной столицей мира.

Игорь ПАНИН,
обозреватель:

— Не первый месяц в московском районе Новоосиново проходят митинги жителей против строительства гостиницы. Неважно, для кого, для ми-

ТЕЛЕПРОПАГАНДА

Журналисты в балаклавах

Считающий себя лауреатом, победителем, как правило, сообщает, кому он обязан новым статусом. Пришедшие к власти в Киеве будут ритуально благодарить Бога и Народ, однако наверняка забудут о главной победной силе. Речь не о западных инструкторах, местных боевиках. Речь об интеллигенции, большей частью русскоязычной. Без них эта победа была бы невозможна.

Вот они, приятные в общении гуманитарии — журналисты, артисты, блогеры, поэты, философы. Пользуются дезодорантом, красноречивы, одеваются со вкусом. Большой айфон, беглый английский. Настоящая удача попасть с ними в одно купе. Страшная трагедия, если их исторический выбор не совпадает с вашим.

Переворот на Украине сделали именно эти ребята. Покуда одни наполняли бутылки зажигательной смесью, другие наполняли сакральным смыслом убийства. Они заставляли молчать совесть народа с помощью ярких поэтических уловок. Они виртуозно манипулировали смыслами, и не столько даже за деньги, а скорее, от души.

Журналист Мустафа Найем, собственно, и собрал людей на площади, организовал «евромайдан» с помощью обычного фейсбука. Позже его Нгомadske TV (созданное на американские гранты) стало рупором и штабом восстания. Канал, который называют ещё «Альське ТВ», координировал действия радикалов, поддерживал боевой дух солдат Дмитрия Яроша — филолога, кстати сказать. Здесь (как, и на большинстве украинских каналов) репортёрами и ведущими работали, по сути, участники переворота. Статус журналистов давал им неприкосновенность и привилегии, а обременять себя профессиональными кодексами никто не собирался, ибо — «революция». На «Альське» много молодёжи. Приятные украинские девчата особенно впечатляют целевую аудиторию. У журналисток выработалась особая интонация беззащитной хрупкости, заставляющей парней идти на майдан. У худенькая интеллигентка приносит в студию снимки мертвецов, комментирует, кого убили «беркуты», описывает обстоятельства смерти, подытоживает: «Я считаю, борьбу надо продолжать».

А ещё Нгомadske TV привлечёт юриста, который проинструктирует боевиков, как себя вести, если арестуют. А ещё поможет провести рекогносцировку, укажет прорехи в оцеплении майдана. А когда в студии окажется политик, ведущие станут настойчиво подстёгивать, призывать их к решительным действиям. Позже, когда «майдан победит», Нгомadske TV расширит кадровый состав Павлом Шереметом. Сотрудник государственного российского ОТР станет использовать всё своё мастерство агитатора, чтобы поддержать глеющее пламя протеста...

На 5-м канале (собственность олигарха Порошенко) тоже — пропаганда в круглосуточном режиме. Мобильные репортёры снимают беспорядки (естественно, с той стороны баррикад, откуда летят «коктейли Молотова»). Комментируют изящно, лавируют технично, демонстрируют агитационное чутьё, достигая на этом поприще настоящих вершин. Лучшее из снятого на баррикадах потом становится рекламой «народной революции». Вот вам пожилые тётеньки стоят в одной цепи с боевиками, передают из рук в руки брусчатку. Все поколения плечом к плечу воздвигают укрепления, символизируют солидарность. «Это те самые агенты США?» — иронизирует репортёр. «Да, мы агенты, мы фашисты», — с хохотом отвечают благообразные седовласые энтузиастки.

Но кроме телевидения есть ещё у майдана интернет, где трудится на благо «революции» армия виртуального фронта. Эта мощнейшая сила креативна и быстра на расправу. Талант ставить слова в нужном порядке, кажется, заменил им и совесть, и здравый смысл. Пропаганда их работает в двух регистрах — апелляции к инстинктам и возбуждения чувств.

Вот, например, стихи Ольги Кашпор — подписи к фотографии, где лежат трупы, накрытые жёлто-голубыми флагами. Про этих убитых креативный класс расскажет, а вот про «Беркут» стихов что-то не видать. Из боевиков создан героический образ. «Беркут», видимо, будет придумывать свои стихи сам — человек, наивный, споёт их со временем в электричке, собирая милостыню. А поэтесса с фейсбука получит литературную премию в России. И Олег Скрипка из «Воплей Видоплясова» снимется в новодонем «Огоньке».

Ада Роговцева получит роль в российском сериале со «свободовцем» Богданом Бинюком на пару. При каждом удобном случае все эти сторонники майдана — сливки украинской интеллигенции — будут славить «активистов», «парней в балаклавах», «наших детей».

Стихи про тех, кто бросал в «Беркут» бутылки с зажигательной смесью, стрелял, пытал, выкалывал глаза, маршировал с нацистскими лозунгами, получают лайки и перепосты. На языке ненавистной России память своих героев и увековечила киевская поэтесса, журналист Кашпор:

*Мальчиков укрывают флагами. С головой.
Не вой, дура, говорю, твой — живой. Живой.
Он такой же, как они, — тоже рвётся в бой.
Долго трубку не берёт. Но не вой. Не вой...*

Мобилизационная сила этого талантливого стихотворения сравнима... Да ни с чем она не сравнима. Как не поверить тонко организованной натуре, которая так складно выражает невыразимое, отчего ноги сами несут убивать...

Но и в Харькове, казалось бы, столице востока, свои спикеры майдана, тут и Сергей Жадан, участвующий в захвате обладминистрации, и самая что ни на есть русскоязычная поэтесса Анастасия Афанасьева, завсегдатая московских поэтических салонов. С какой же яростью она клеймит «совок»! Подписывается под воззванием вместе с парой десятков литераторов харьковчан: «Мы — этнические русские и русскоязычные граждане Украины — не нуждаемся в защите наших интересов другими государ-

ствами...» Обратили внимание на оборот «другими государствами»?.. Не на пустом месте выросла эта традиция ненависти к «совку» и России. Корни её уходят в советское прошлое, благополучный кухонный уют творческой интеллигенции.

Когда в Симферополе бушевала толпа представителей «менжелиса», вспомнились нежные строки харьковского классика Бориса Чичибабина:

*Как непристойно Крыму без татар.
Шашлычных углей лакомый угар,
заросших кладыш надписи резные,
облезлый ослик, движущий арбу,
верблюжий гор с кустами на горбу,
и все кругом — такая не Россия...*

Дело тут, конечно, не в манерном «непристойно», а в щемящем ощущении счастья, когда вокруг — «не Россия»...

А вот выпускница Литинститута, киевский драматург Наталья Ворожбит, талантливая, восторженная, пишет о майдане: «Жизнь бурлит острее и торжественнее. На контрасте со смертью, что ли. Какой-то цветочник до-ставил на майдан тысячи роз. А может, и миллион. Парни в балаклавах раздают их всем женщинам. Женщины рыдают и бросаются разбирать брусчатку...»

А вот российский политолог, философ Андрей Окара (диссертация по политико-правовым идеям русско-консерватизма XX века). Вызывает в своём блоге прописными буквами: «ЛЮДИ! КТО ИЩЕТ ЯНУКОВИЧА! ИСКАТЬ ТУТ: ...» И указывает координаты дома — широту, долготу, градусы, ориентирует линчевателей.

Что объединяет всех этих подкованных, образованных? Стремление к евроинтеграции, антисоветские взгляды? Само собой. Русофобия? Спросишь, покрутят у виска, начнут перечислять друзей и родственников в Москве и Питере, клясья Чеховым и Ахматовой.

Класс украинской интеллигенции не одинок, тесно связан с российскими соратниками. Они уже давно создали единое мировоззренческое пространство. Механизм взаимовыручки исправно работает. Вот Союз журналистов Украины отправляет в Москву клизу на Дмитрия Киселёва, и Общественная коллегия по жалобам на прессу оперативно солидаризируется с украинскими коллегами — программой канала «Россия» признают «сконструированной на логике пропаганды». Тотчас украинские СМИ подхватывают весть: «Даже в Москве Дмитрия Киселёва считают лжецом...»

Поразительно, но собравшиеся в Домжуре эксперты всерьёз рассуждали о чистоте жанров, как будто не идёт информационная война, как будто не видят они, что в сравнении с украинским, тотально ангажированным ТВ, программа Киселёва — это апофеоз честности. Хотя бы потому, что предлагает украинскому зрителю альтернативную точку зрения...

Интеллигенты с образованцами настойчиво убеждали народ, что в Киеве не олигархический переворот, а революция. И так они талантливо это делали, что народная революция действительно началась: в Крыму, Харькове, Донбассе... И тотчас СМИ сменили тактику, вспомнили старую наработку, что, мол, нет ничего страшнее революции. Захватив вооружённым путём власть, либеральная интеллигенция вернулась к идеям пацифизма, гуманистической риторике. Неужели им кто-то в очередной раз поверит?

Олег ПУХНАВЦЕВ

А НАМ ПРИСЛАЛИ

televed@mail.ru

Два отклика
на одну передачу

Недетское шоу

Невозможно было смотреть этот «Голос. Дети». Какая-то ужасная получилась передача. Порочная изначально. Какая-то детская порнография, прости меня Господи. Всё-таки ребёнок и страсти-мордасти телевизионного шоу — это несовместно.

Помню, когда я только услышала о том, что данное представление готовится в детском варианте, мне стало не по себе. Возникло внутреннее отторжение. Наверное, весь подобный формат настолько проникнут игрой во взрослые отношения, что применение его к детям кажется кощунством. Впрочем, для меня и конкурсы красоты среди детей немислимы. Но кто-то проводит и их.

Причём я судила как-то детский конкурс... Нормальный детский чтецкий конкурс без всей этой телевизионной обстановки постановочными штучками. И было чудовично. Никто не плакал. Правда, и по телевизору его не показывали. Может быть, поэтому всё и проходило так безболезненно?

Особенно поразил тот кусочек, где Нагиев, создавший во взрослом «Голосе» уже неотделимый от него образ ведущего-циника, утешал девочку, которая прошла... То есть девочка прошла, к ней кто-то из наставников повернулся, но в её глазах стоял такой невыразимый ужас, что смотреть на это было больно. Видимо, ребёнок был так изначально накачан со всех сторон, что боязнь возможного поражения оказалась страшнее временного успеха...

А что будет, когда девочка на каком-то этапе конкурса не пройдёт? Суицид?

Всё-таки использование детей во взрослых форматах надо запрещать.

Елена СКОРОХОДОВА

Космополит-шоу ударило в детство

Комиссия по ликвидации русского языка, прочно обосновавшаяся на просторах российского телевидения, развернула очередную кампанию. Теперь в её орбиту вовлекаются люди, родившиеся в XXI веке. Проще говоря, на Первом телеканале стартовал проект «Голос. Дети».

В лучших традициях «взрослого» «Голоса» буквально каждая вторая песня исполнялась на английском языке. Взрослые участники действия были готовы сколь угодно долго обсуждать, кто взял какую ноту и у кого какой голосовой диапазон, но при этом ни один из великовозрастных фигурантов не высказал ни малейшего недовольства столь ранней англоязычной (возраст конкурсантов составляет от 8 до 14 лет). Наоборот — услышав от того или иного малолетнего россиянина очередной англо-американский шлягер, все члены жюри иже с большими буквами приходили в какой-то неопишувемый восторг! А громче всех по этому поводу ликовала безумно знаменитая исполнительница русского фольклора Пелагея!

Каким бы раскрепощённым ни был голос ребёнка и как бы чудесно ни пело это «юное дарование», но если пение представляло собой слепое копирование заокеанской «звезды» на затёртом до дыр английском, то у меня сие искусство не вызывает ни восторга, ни умиления! (Родители же и прочие родственники свежеслепых «звёзд», по-видимому, испытывают совсем другие чувства.)

Народ, стыдящийся собственного языка, теряет своё лицо, а потому и не имеет будущего. Мне могут возразить: какая, мол, разница кто на каком языке поёт — ведь главное, на каком языке говорят! Но Евангелие от Иоанна начинается следующим образом: «В начале было Слово...» А песня, лишённая слов, уже таковой не является! Если язык — это лицо народа, то песня — это народная душа. Может ли душа быть безликой? В эзотерическом понимании — да, а в духовно-возвышенном — нет. Кто-то ещё скажет: «Неважно, на каком языке петь, а важно, каким голосом!» Но, как мы повсеместно наблюдаем, это «неважно» с завидным постоянством, достойным более подходящего применения, оборачивается взвездущим и всепроникающим англоязычием, вольно или невольно заставляющим позабыть о своём родном языке.

Юрий Поляков в недавней беседе с Игорем Слоняевым поставил такой вопрос: «Я не против антипатристической позиции — ты её исповедуешь и исповедуешь, но почему она должна поддерживаться государством?» Вот и я не против исполнения песен на каком бы то ни было языке (даже на давно забытом оскомина английском) — ты их поёшь и пой, как тебе вздумается; но почему же самым первым пропагандистом чуждой культуры становится главный государственный телеканал?

Дмитрий ТИНИН

ТЕЛЕАУДИТ

Спокойный и упрямый

Межгосударственная телерадиокомпания «Мир», созданная в 1992 году, вещает на русском языке на территории государств СНГ, Балтии, Грузии, Болгарии, Канады и Сербии.

«Мир» знакомит зрителей с современной жизнью и историей стран бывшего Советского Союза, формирует культурные, социальные и экономические связи. Основу контента телеканала составляют информационно-аналитические, познавательные, развлекательные и публицистические программы, в том числе и для детей. Значительная часть эфира отведена художественным фильмам и сериалам.

Программы МТРК «Мир» в разное время становились победителями и призёрами национальных и международных премий, среди которых ТЭФИ, «Радиомания», «Премия Попова», «Патриоты России», «Медиа-Менеджер России» и др.

Всегда думал, что глумливое, циничное и лихорадочное, карикатурно смелое телевидение последних двадцати лет — не результат какой-то там перестройки или падения СССР. Вечная игра и взаимодействие содержания и формы — защитная реакция на жуть внутренней разлуки. И чем больше я видел в телевизоре обозных девок, убийц, продажных ментов и неперывного дележа денег, тем очевиднее была растерянность создателей телевизионного потока.

Следует разделять телевидение как бизнес-проект и телевидение как часть публичной психиатрии, в которой, как известно, кто первый халат надел, тот и доктор.

О феномене присутствия телевизора внутри твоей жизни вряд ли кто-нибудь точнее, чем Высокский, сказал:

*Вот тебе раз,
иностранный глава
Прямо глаз в глаз,
к голове голова
Чуть пододвинул
ногий табурет
и оказался с главой
тет на тет.*

Что уж сетовать на тремор рук и разрушенную гармонию внутреннего мира, если в тебя постоянно, как гадина, вымязанная в кураре, вползают Болотная, майдан, игорные прокуроры, анально-фемальный одесский юмор и сериалы, сериалы, сериалы... Когда коллеги призывают непременно

посмотреть какую-то особенно важную публицистическую передачу или ток-шоу, делаешь это исключительно для того, чтобы различать детали. Конечно, понятен фарватер, по которому поплывёт лебедок разоблачений Первого и НТВ, заранее известно, не только кто именно будет обличать нравы русского быдла, попираемого «кровавым режимом» на «Дожде».

По меткому выражению Тимура Зюльфикарова, с «телешапура дьявола» — Останкинской башни срываются куски прожаренной взаимной ненависти, которая, кажется, только и поддерживает в нас жизнь.

Некоторое время назад общество дискутировало по поводу создания общественного телевидения. Но попытка вернуть зрителю что-то, отличное от шизофренических схваток политиков и потока чернухи, давно состоялась в другом проекте. И называется он — телеканал «Мир».

Не буду останавливаться на многочисленных и разнообразных передачах «Мира» (каждая достойна отдельного разговора) — главный принцип построения канала наиболее отчётливо виден в новостях.

Если, например, смотреть информационный поток на «Мире», то будете здоровее. Содержание новостей там имеет некоторые медитативные параметры. Отчасти это, конечно, шутка. Но! Смотреть новости «Мира» можно, не грызя ногти, не употребляя седативных

средств и, главное, потом никогда не хочется немедленно убит.

Последние новости открылись самым главным информационным поводом — розыск Януковича и вопросами, куда он подевался. В этом смысле первый сюжет новостей ничем не лучше и не хуже изготовленного на других каналах, тот же синхрон из Киева, «кровавым режимом» на «Дожде».

По меткому выражению Тимура Зюльфикарова, с «телешапура дьявола» — Останкинской башни срываются куски прожаренной взаимной ненависти, которая, кажется, только и поддерживает в нас жизнь.

Некоторое время назад общество дискутировало по поводу создания общественного телевидения. Но попытка вернуть зрителю что-то, отличное от шизофренических схваток политиков и потока чернухи, давно состоялась в другом проекте. И называется он — телеканал «Мир».

Не буду останавливаться на многочисленных и разнообразных передачах «Мира» (каждая достойна отдельного разговора) — главный принцип построения канала наиболее отчётливо виден в новостях.

Если, например, смотреть информационный поток на «Мире», то будете здоровее. Содержание новостей там имеет некоторые медитативные параметры. Отчасти это, конечно, шутка. Но! Смотреть новости «Мира» можно, не грызя ногти, не употребляя седативных

Принято считать, что зритель выбирает канал под себя. Кто-то смотрит слабоумные отечественные ситкомы по СТС, кто-то пускает гневный пар из ушей, накаляясь от просмотра суда над узниками Болотной, кто-то по-прежнему самую качественную умственную еду — лекции и оперы по «Культуре», а вот с «Миром»...

Мне показалось, что производители его контента очень старались не задеть моих и так свёрнутых в стальную стружку нервов. Возможно, это — часть сверхзадачи канала. Ну вот посмотрите: все производят новости. Казалось бы, какая разница, на каком канале их смотреть? Ан нет. Они меня пожалели. По-человечески. Здесь не начинают с убийств и катастроф.

Ну и справедливости ради скажу, что мне информационные рубрики и темп картинки совсем не кажутся архаичными. «Даты» — от дней рождения до самых заметных событий истории, или «Каждую секунду» — аналог евроинформационской рубрики «Без комментариев», только с бегущей строкой.

Специально оставил на потом несколько слов про сюжет о награждении белорусских олимпийцев. Они и впрямь молодцы — 5 золотых и бронзовая, столько нет у Италии, например. Мне очень понравилась картинка церемонии. Во-первых, несмотря на совершенно официозную мизансцену, Лукашенко говорил тепло и искренне. Было видно, как тронуты и счастливы участники процесса.

Поначалу немного удивило We are the champions в исполнении Фредди Меркьюри — на официальной государственной церемонии. А потом я понял: если когда-то у большого музыканта получилось создать музыкальный образ торжества преодоления, то белорусы не побрезговали этим воспользоваться, не сочли «вихрями враждебными». Ну и совсем тронуло церемониальное хоровое исполнение пахмутовской «Надежды», которая «мой компас земной» и где звучали слова «Надо...» «Надо быть спокойным и упрямым». Да, спокойным и упрямым.

Дмитрий ЛЫСЕНКОВ

Редакция «ЛГ» выражает искренние соболезнования ведущему редактору отдела «ТелеВЕДЕНИЕ» Александру Иванову КОНДРАШОВУ в связи с постигшим его горем — смертью матери Татьяны Елисеиной Кондрашовой, 1921 года рождения.

Следующая станция – «Тропарёво»

Хорошая новость: заместитель мэра по вопросам градостроительной политики и строительства Марат Хуснуллин пообещал открыть станцию «Тропарёво» Сокольнической линии метро к 1 сентября нынешнего года. Это будет замечательным подарком к Дню города.

Она находится в двух километрах от «Юго-Западной» – конечной станции «красной» ветки. Работы здесь находятся в завершающей стадии: оба проходческих комплекса финишировали, и сейчас ведётся проходка в районе МКАД. Уже выполнено бетонирование свода станции, готовы оба подземных вестибюля, рабочие начали выкладывать плиткой пол. Прокладка путей идёт по 200 метров в неделю, препятствий для работы нет.

На «Тропарёво» предполагается строительство транспортно-пересадочного узла, который не будет включать в себя остановки железнодорожного транспорта. В будущем «красную» ветку планируется продлить до Саларьево. Это позволит разгрузить станцию «Юго-Западная». «Транспортно-пересадочный узел объединит пассажиропотоки метрополитена и общественного наземного транспорта. Откры-

тие станции «Тропарёво» существенно разгрузит станцию «Юго-Западная», – добавил Марат Хуснуллин.

Возле будущей станции «Саларьево» жильё строить не будут. «Мы собрали всех землепользователей территории вокруг неё – это 400 гектаров. У них потребность построить там миллионы квадратных метров, – отметил заммэра. По его словам, некоторые землепользователи пришли с предложением строить жильё. «Мы абсолютно твёрдо заявляем: «Никакого жилья там не будет», – указал он. По словам чиновника, здесь планируется создать рабочие места – большой

бизнес-парк, технопарк «Саларьево». Рядом со станцией метро будет построено электродепо.

Как считает префект Западного административного округа Москвы Алексей Александров, жители полностью поддержали проект строительства, потому что станция метро «Юго-Западная» сегодня работает с превышением своих возможностей. И поток жителей, которые проживают в районах Новопеределкино, Солнцево, приезжает на «Юго-Западную» и дальше уже двигается метрополитеном. Поток большой, около 300 тысяч москвичей.

С испанским акцентом и технологией

В августе прошлого года испанская компания Bustren PM выиграла конкурс на проектирование четырёх станций новой Кожуховской линии метро в Москве: «Ферганская», «Стахановская», «Окская» и «Нижегородская».

Руководитель проекта компании Bustren по строительству метро в российской столице Мануэль Эррера сообщил, что при возведении подземки по испанским технологиям будут использоваться материалы для поглощения шума. При прокладке

путей найдут применение специальные материалы, поглощающие вибрацию: под конструкцией тоннеля укладываются специальные материалы, которые гасят вибрацию. Инженеры и архитекторы из Bustren PM предложили строить в Москве тоннели по распространённой в Европе технологии – с двумя путями и двумя боковыми платформами. При этом станции будут двухуровневыми: сверху вестибюль, снизу – платформы и пути. Пассажирам придётся ещё в вестибюле определиться, по какой из двух лестниц

ИТАР-ТАСС

Две новые станции – «Лесопарковая» и «Битцевский парк» – открылись в самом конце зимы на Бутовской линии столичного метрополитена. Соединились Калужско-Рижская и Серпуховско-Тимирязевская ветки – с «серой» теперь стало возможным проехать до «оранжевой». Так выглядит «Лесопарковая».

МАРАТ ХУСНУЛЛИН:
– Bustren выиграла конкурс на проектирование четырёх станций Кожуховской линии – «Ферганской», «Стахановской», «Окской» и «Нижегородской». О других проектах пока говорить рано, но мы рассматриваем возможность строительства ряда участков Третьего пересадочного контура в двухпутных тоннелях, потому что это существенно дешевле.

или для проведения любых технических работ. Помимо этого в двухпутном тоннеле можно установить стрелочное оборудование в любом месте без дополнительных строительных работ, что очень сложно сделать в тоннелях маленького диаметра. Это позволяет в любой момент изменить схему движения поездов так, как это требуется для метрополитена. К тому же строительство требует меньше времени. Два однопутных тоннеля невозможно построить с такой же скоростью, потому что два щита не могут идти одновременно.

менно. Только через какое-то время после старта первого запускается второй щит. Поэтому по срокам строительства, опираясь на наш обширный опыт, мы можем заверить, что скорость проходки двухпутного тоннеля выше.

Для таких работ требуется меньше персонала и оборудования, что позволяет значительно снизить расходы. Исходя из нашего опыта мы можем сказать, что стоимость двухпутного тоннеля примерно на 20% дешевле, чем двух однопутных тоннелей.

МАНУЭЛЬ ЭРРЕРА:
– С самого первого нашего появления в Москве мы гово-

рили о том, что двухпутный тоннель имеет свои преимущества. В первую очередь это, конечно, безопасность для пассажиров. В случае чрезвычайной ситуации значительно легче эвакуировать пассажиров по тоннелю большого диаметра. В таком тоннеле людям легче передвигаться и, следовательно, выше скорость эвакуации. Кроме того, такие сооружения более просты в обслуживании. Например, при необходимости можно по параллельному пути тоннеля подогнать второй поезд для эвакуации пассажиров

Подготовил Игорь ЗАХАРОВ

КОНТРСВЕТ

«Гамлет»

Спектакль в двух действиях по пьесе У. Шекспира, перевод А. Чернова

Театр им. Ермоловой, режиссёр Валерий Саркисов, в ролях: А. Петров, Б. Миронов, Т. Аргунова, С. Бадичкин, К. Асмус, С. Кемпо, Е. Шляпин, А. Сёмкин, Р. Юрин, А. Лобанов, Е. Харламов, А. Колесников, А. Попов.

Довольно часто мне приходилось слышать от разных людей шекспировскую фразу из «Гамлета»: «Непостоянство, имя твоё – женщина». Иные, кто не боялся употребить староанглийскую форму местоимения вместо современной, произносили её по-английски: «Frailty, thy name is woman!».

Мне не давала покоя подобная языковая осведомлённость, ну откуда эти совершенно разные люди, не шекспироведы, не филологи, могли знать текст великой трагедии в таких подробностях?! Я терлась в догадках, пока кто-то не раскрыл передо мной на нужной странице произведение Александра Дюма-отца, а именно – «Графа Монте-Кристо».

Вот он, неисчерпаемый кладёшь, неискаемый источник всеобщей эрудиции: хочешь тебе английские выражения, хочешь – латинские... Легко сойти за знатока классики. (Так же можно выдавать себя за владеющего французским, если есть в наличии хорошая память и внимательность при чтении «Войны и мира».)

В разных переводах, кстати, эта фраза звучит по-разному: у Лозинского, например – «Бренность, ты зовёшься: женщина!», у Пастернака – «Ты, право, тётка женщине, прерваторность». У Чернова, в чьём пере-

правило, «интереснее» достигается недостойными методами, отселятиной и балаганными приёмчиками. Валерий Саркисов сделал спектакль, пронизанный любовью и уважением к «Гамлету», постановка получилась даже в чём-то неожиданная: традиционная, без приевшихся заигрываний с залом, без утомляющих постмодернистских примет. Ей не нужны внешние проявления театральной «модности», потому что её современность – в свежем прочтении, вдумчиво выверенном темпоритме, тех психологических нюансах образа героя, что удалось Александру Петрову, под которого, надо сказать, и ставился спектакль.

Невысокий, быстрый, точно соответствующий намеченному рисунку роли, с потрясающей энергетикой, его Гамлет на глазах становится из почти мальчика, подростка взрослым человеком, по мере взросления пытается противостоять гнёту обстоятельств и мужественно держится до конца. Из других актёрских удач – тщеславный Клавдий, который, правда, сместил центр тяжести своей страсти от королевы к власти (у Шекспира всё же его чувство распределено более равномерно, что отчасти если и не оправдывает Клавдия, но, во всяком случае, делает более человечным, понятным). Лазерт убедителен в своих эмоциях: и в любви к сестре, и ужасе, и тоске, и в желании отомстить – живой и жизнеспособный молодой человек.

«Бросить легко»

по пьесе Марины Крапивиной

Театр наций, режиссёр Руслан Маликов, в ролях: А. Алексеев, Д. Дудоров, В. Иванов, А. Овсянников, В. Смирнов, Н. Терешкова, А. Шмакова.

Первое слово, которое приходит в голову после десяти минут просмотра спектакля, – предсказуемость. Заданность действия, закономерность ожидаемого финала заложены в названии и, строго говоря, можно было бы не смотреть это действие. И так понятно, что сейчас произойдёт.

С. ПЕТРОВ

Путь к наркотической зависимости и обратная дорога к нормальной жизни – эта история типична почти для всех участников постановки, кстати, реальных людей, профессиональная актриса там одна, берёт начало в трудном детстве, затем через «пробу пера» и привыкание приводит (не всех) к уголовщине, следом – к осознанию, что надо бросать... Подобные истории всем нам хорошо знакомы из прессы и телепередач. Рассказанное на сцене не дало мне никакой новой информации, их словно нарочно отредактировали, нивелировали, сознательно лишили неких оригинальных подробностей, способных привлечь внимание, то ли для того, чтобы не шокировать лишней раз публи-

ки, то ли для того, чтобы люди узнали знакомые сюжеты и лучше усвоили их. Отредактированный вариант типичен почти для всех участников постановки, кстати, реальных людей, профессиональная актриса там одна, берёт начало в трудном детстве, затем через «пробу пера» и привыкание приводит (не всех) к уголовщине, следом – к осознанию, что надо бросать... Подобные истории всем нам хорошо знакомы из прессы и телепередач. Рассказанное на сцене не дало мне никакой новой информации, их словно нарочно отредактировали, нивелировали, сознательно лишили неких оригинальных подробностей, способных привлечь внимание, то ли для того, чтобы не шокировать лишней раз публи-

ЮБИЛЯЦИЯ

На высокой орбите

исполнители – Борис Штоколов, Муслим Магомаев, Эдита Пьеха, Эдуард Хиль, Андрей Миронов, Михаил Боярский. Олег Акимович – лауреат Всесоюзного и Международного конкурсов песни, он представлял петербургскую культуру на лучших площадках города и страны. Его песни также часто исполняются в сельских клубах северо-запада России.

В 2011 г. обществом «Молодой Петербург» удостоен премии в номинации «Легенда» за вклад в дело воспитания молодых литераторов. В этом же году критиком Татьяной Батуриной была выпущена книга о жизненном и творческом пути поэта.

Многие годы Олег Чупров успешно работает с Детским хором ТРК «Петербург», пишет сценарии и песни для Санкт-Петербургского цирка, сотрудничает с ансамблем песни Северо-Западного военного округа.

В 2012 г. Центральной библиотеке с. Усть-Цильма Республики Коми, откуда поэтом, было присвоено имя Олега Чупрова.

Как действительный член Петровской академии наук и искусств создал вместе с писателем Сергеем Ворониным журнал «Медный всадник», в котором возглавляет редакционный совет. Но, конечно, главное в его жизни – поэзия. Олег Чупров выпустил 13 книг, из них две для детей и восемь авторских компакт-дисков. Удостоен званий лауреата Всероссийских премий имени К. Симонова, А. Фатьянова, А. Прокофьева и других.

Награжден Большой серженой медалью и дипломом Законодательного собрания «За выдающийся вклад в культурное развитие Санкт-Петербурга, многолетний поэтический труд и создание текста Гимна Санкт-Петербурга».

Мы желаем Олегу Акимовичу дальнейших успехов в его творческой жизни, новых книг, новых песен, здоровья и счастья.

Соб. инф.

РАДИОРУБКА

Юрий СТОЯНОВ:

«Когда-то я читал Бабеля иначе...»

«Конармия» Исаака Бабеля относится к классике советской литературы. Немного найдётся художественных произведений, столь же пронзительно, просто и страшно рассказавших о Гражданской войне. То ли потому, что Бабель был репрессирован, то ли из-за боязни не справиться с гениальным материалом, режиссёры редко обращались к этому сборнику рассказов. Широко известна только талантливая постановка «Конармии» на сцене Театра им. Евг. Вахтангова.

И вот теперь проза Бабеля звучит в эфире «Радио России – Культура». Рассказы записаны творческой группой в составе народного артиста РФ Юрия Стоянова, режиссёра Максима Осипова и композитора Андрея Попова. Юрий Стоянов не так давно впервые принял участие в радиопостановке на «Радио России». И вот уже четвёртая запись. В напряжённом графике популярный артист и шоумен находит время для того, чтобы поработать на радио. В рейтинге творческих предпочтений Юрия Стоянова оно не стоит на первом месте. Много и разнопланово актёр работает в кино, театре

и на телевидении. Однако радиотеатр чрезвычайно его привлекает: «Радиотеатр намного старше телевидения, – говорит Стоянов. – И это гораздо более чувственная история. Нужно приложить максимум мастерства и вложить все чувства, чтобы достучаться до чьего-то сердца. Ведь в арсенале у актёра в этом случае – только голос. Глаза слушателя в это время видят совсем другую картину. Сложнейшая и интереснейшая задача сделать так, чтобы человек тебя услышал. Ведь если уши воспримут твой посыл, значит, ему и мозга не миновать. А там и до сердца недалеко!»

Рассказы Исаака Бабеля из сборника «Конармия» можно услышать на волнах «Радио России – Культура».

ФИЛОСОФСКИЕ БЕСЕДЫ

Клубника в январе

По поводу книги Игоря Гамаюнова «Бог из глины»*

ОШИБКА В КОНСТРУКЦИИ

О чём эта книга? О нас, о тех, кто помнит перестройку, кто испытал 90-е и жил в нулевые.

Конец 80-х годов XX века — начало конца советской интеллигенции, появившейся в России после революции 1917 года. «Литературная газета» — духовный центр, точка интенсивности в жизни советской интеллигенции. У газеты был внешний план — судебные очерки, его знали и любили миллионы, и я его любил. А ещё был внутренний план — жизнь редакции. Но по внешнему нельзя судить о внутреннем. «Дневник литгастовца» Гамаюнова позволяет нам взглянуть изнутри на то, что нельзя увидеть извне.

«Литературная газета» перестраивала и перестроила наша сознание. И вот финал. Гамаюнов его изображает так. 1993 год. Поезд «Адлер—Москва». В купе входит актриса и говорит: «Время беспокойное. Хотите отвлечься? Стихи могу почитать. Блока, Есенина, Ахматову. Стоит недорого». Ей отвечают: «Спасибо, не до стихов».

Русская интеллигенция ставила идею выше жизни. Она умерла после того, как, управляя государством, стала приносить в жертву своей идее миллионы жизней. Советская интеллигенция умерла на рынке, продавая услуги. И хотя она говорила о том, что по-прежнему идейна, ей уже никто не верил. Она, как пишет Гамаюнов, «полюбила свежую клубнику в январе». Ей захотелось прикоснуться к буржуазному комфорту. Это прикосновение, этот порыв и погубили её.

РЫБА В АКВАРИУМЕ

Герой одного из очерков решил испытать себя правой. Он капитан КГБ. Они — диссиденты, но у них есть правда. И капитан решил помочь диссидентам.

Капитан не знал, ему не рассказали, что правда — это вымысел, который существует, если мы хотим, чтобы он существовал. А это значит, что нет никакой истинной реальности, реальность — это объективированная иллюзия, а истина — практически оправданное заблуждение.

Офицера поймали и посадили в тюрьму. После тюрьмы он уехал в США, где наконец понял, что Америка — аквариум, а он — рыба в этом аквариуме. Пройдёт какое-то время, и капитан, теперь уже развозчик пиццы, поймёт, что СССР, как и Америка, тоже был аквариумом, только другим. И советская интеллигенция, частью которой были иннакомыслившие, это самая большая рыба в этом аквариуме.

ПРОКУРОРЫ И СОВЕСТЬ

Герой повести «Человек на коленях» — прокурор. Этот прокурор нарушает закон, надзира за исполнением закона. Он нарушал, а страдали невинные люди. Почему он нарушал закон? Потому что у него нет совести? Или потому, что он непрофессионал? Автор повести склоняется к тому, что у него нет совести, то есть сознания. Но, когда ты идёшь к прокурору, тебе ведь всё равно, есть у него душа или нет у него души, есть у него совесть или нет у него совести, у него должна быть форма. Отсюда следует, что он не имеет права быть содержательным. Он должен быть *машинной* законом, которая сама по себе не может ничего ни прибавить, ни убавить. Он должен отказаться от своего «я» и действовать ради закона. *Поскольку судьи, следователи и прокуроры могут что-то прибавлять и убавлять от себя, постольку они сами являются уже не правоприменителями, а преступниками.* Поэтому нет совести, а формы, то есть абсолютный запрет на своеволие, может помешать обвинителю превратиться в обвиняемого.

САМООБМАН

В повести «Бог из глины» Гамаюнов рассказывает историю одного интеллигентского самообмана.

Москва — столица. В Москве живёт много умных людей. Они много знают и хотят знать ещё больше. Их привлекает необычное, словами не выразимое. Например, связь с космосом. В Каракалпакии живут простые люди. Они мало знают, но понимают, что боги потому боги, что к ним люди относятся, как к богам. Столичной интеллигенции было нужно чудо, и она нашла его в Средней Азии. В результате несколько азиатов, согласившись с тем, что они боги, дурчили Академию наук, преподавателей вузов, режиссёров, студентов, пока не убили одного из своих последователей, известного актёра.

Что значит обмануть себя? Не значит ли это, что нужно солгать себе? Но, солгав себе, ты будешь знать то, что скрываешь от себя. Нельзя заблуждаться, зная, что ты заблуждаешься. Но можно заблуждаться, не зная о заблуждении.

Самообман раздваивает человека. Кто знает, тот обманывает другого, но, кто верит, тот не обманывает себя. В повести Гамаюнова «Бог из глины» рассказывается о действии из самообмана, рождённого суеверием. Чтобы обмануть себя, нужно верить в бога из глины. То есть парадоксальным образом нечто знать и одновременно не знать. Для чего эти парадоксы? Для того чтобы, парализовав свой ум, привести его в замешательство. Ведь пока член-корреспондент Академии наук находится в своём уме, обмануть его невозможно. А когда ум парализован, реализуется действие из самообмана, и академик Спиркин приглашает молодого бурятского учёного на роль экстрасенса и предлагает ему вылететь председателем Госплана СССР. Равно как и главный редактор журнала «Огонёк» пишет руководителю Каракалпакской АССР письмо с просьбой помочь простому колхознику с необычными способностями телепатии и телекинеза.

Конечно, преподавательница полиграфического института хочет не связи с космосом. Она хочет любить. Но любовь — сумасшествие. Пока человек находится в своём уме, он не сможет полюбить, ему нужно уйти от сознания, ускользнуть от ума. Зачем? Чтобы достичь докогитальных состояний. А среди этих состояний — любовь и вера. Свидание высокообразованной героини «Бога из глины» с колхозником из Каракалпакии — безумная попытка встретить любовь. Героиня полюбила в нём глиняного бога. Но любовь и самообман несовместимы. Любовь требует искренности. А вера требует невозможного. Действием из самообмана рождается не вера, а суеверие.

Книга Игоря Гамаюнова «Бог из глины» напоминает нам о бездонной пустоте мира, который оставлен Богом. О зиянии пустоты, которую не заполнить чудесами.

ФЕДОР ГИРЕНКО,
профессор философского факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова

СОКРОВЕННОЕ

Как нам ужитья в доме отца своего...

Ощущение было необычное. Спустился почти сорок лет я снова стоял в правом приделе этой небольшой, по-сельски уютной и опрятной церкви, расположенной недалеко от центра Астрахани, и всё старался высмотреть, каким образом прихожане крестятся, как складывают два своих перста. Меж тем молился я за души усопших своих близких шепоткой из трёх пальцев и всё ждал, что вот-вот поправят меня строгого вида бородачты мужчины или кто-то из сердобольных женщин, покрытых белоснежными платками. Никто, однако, замечания мне не сделал, хотя на чужака все поглядывали с интересом.

Разумеется, и я никого из них не знал. Сорок три года назад я пришёл сюда, в православную старообрядческую церковь Покрова Пресвятой Богородицы молодым балбесом, чтобы заказать поминальную обедню по своему деду. Донскому казаку, кулаку и соответственно врагу советской власти Ситникову Тимофею Зотовичу, которого в 1929 году сослали вместе с семьёй в Архангельский край, на Сухое озеро, где покойников хоронили в болотную жижу, всякий раз недовольно чавкавшую во время приёма очередной жертвы.

Мои выжили. Дед как представитель тогдашнего креативного класса сначала нашёл возможность отправить с каторги малых детей своих в количестве трёх душ (одна душа принадлежала моей будущей матушке), а затем и сам отбыл со своей супругой в неизвестном для тех, кто хотел всё знать, направлении. Сменил фамилию и затерялся после скитаний в богом забытой Астрахани, вздрагивая до самой своей смерти от каждого стука в окно. По его же собственному выражению, они так и не согрелись от того пронизывающего холода, который напрочь выстудил их тела и души не только в северном поселении...

Детей же своих, несмотря ни на что, подняли, выучили, воспитали в строгости старообрядческих традиций. Старший Григорий (Георгий), сын врага Отечества, прошёл две войны, защищая это самое Отечество. Младшая дочь Анастасия окончила в Астрахани медицинский институт и 56 лет проработала костным хирургом. Ей сейчас 91 год, она любит перечитывать Шолохова с Набоковым и спорить со мной о современной политике. Моя матушка Евдокия была в семье средней, хлеб насущный зарабатывала иголкой с ниткой, швейей слыла отменной, но интересна миру она была, надеемся, другим: тем, что родила меня. Вот так — скромно и доходчиво.

Но вернёмся туда, откуда ушли, — в храм Божий. Батюшка, отец Василий, человек строгого вида, отвлёкся меж тем от службы, услышав

жалобы одной прихожанки на холод. «Молиться надо усерднее, тогда жарко станет», — произнёс он назидательно, и всё пошло своим чередом. Было здесь как-то по-семейному просто и покойно. Я огляделся и только тут заметил, что иконостас (он был мне памятен своей стародавностью и щедрой позолотой) глядел на меня теперь пустыми глазами. Как выяснилось, лет тридцать назад церковь ограбили, уворовав не только десятки редких икон, но и ценную уварь, в том числе, видимо, и два старинных бронзовых подсвечника, пожалованных церкви моим дедом. Я помнил, где они у нас стояли — на немецком трофейном пианино: тяжёлые, массивные, на пять тачей...

Многие исследователи, изучая причины и последствия реформы патриарха Никона, приходят к выводу, что без раскола веры XVII века не было бы революции 1917 года. Это удивительно и непостижимо, но миллионы верующих и в прежние времена, и теперь не понимали и не понимают, за

Старообрядцы перед высылкой на Север. 1929 г.

что, собственно, старообрядцев жгли живою на кострах, пытали и истязали, ссылали и неволили. За то, что сохранили они преданность старым обрядам, то есть по-прежнему крестились двумя перстами, крестный ход совершали по солнцу, а не супротив него, имя сына Божьего писали с одной «и», а крестя младенца, трижды окунали его с головой в купель вместо того, чтобы просто облить водой? В России сейчас, по разным данным, не менее одного миллиона человек, считающих себя старообрядцами. И их не может не озадачивать мнение некоторых радетелей церковного единообразия, что старообрядцы являются собой по сути сектантов. Да, в старообрядчестве есть ряд сект, так где же их нет? На мой взгляд, старообрядцы — это последний рубеж исконной русскости, это беспощадное зеркало, глядя в которое, с сожалением видим, что с нами стало...

Столетия назад в своём «Житие» один из столпов старообрядчества протопоп Аввакум писал: «Выпросил у Бо-

га светлую Росию сатана (...)» Что тут скажешь? Актуально, злободневно, да как же с этим жить, если принять на веру?! Вот в последнее время всё чаще и настойчивее стали у нас говорить о консерватизме. И всё бы хорошо, но как этот самый консерватизм в народ заманить? На фоне тоталитарного жульничества и пугающего беззакония одними рассуждениями про духовные скрепы не отделаться, тут животворящие примеры нужны. Может быть, стоит приглядеться поуже и внимательнее к истории старообрядничества? Может быть, там мы найдём ответы на мучительные для нас теперь вопросы?

Надо признать, что после решений Поместного собора 1971 года, признавшего необоснованность прежних

где обещания, которые больше смахивали на отговорку. Но — воистину неисповедимы пути Господни! Первым человеком, оказавшим практическую помощь, стал астраханский политик Олег Шенин, человек, ранее представлявший мне образцовым атеистом. Работа по реконструкции колокольни вошла сейчас в завершающую фазу с ценой вопроса в полмиллиона рублей, и я надеюсь, что руководители области найдут возможность помочь благому делу. Надежда моя питается тем, что среди них есть люди, считающие себя потомственными казаками, и вполне вероятно, что их предки были старообрядцами, подобно большинству низовых казаков.

Астрахань при всех скандальных историях последнего времени (вселенский конфуз на выборах двухлетней давности; тупая возня вокруг нехватки средств на празднование Дня Победы; арест мэра, подозреваемого в получении крупной взятки), которые определённо не пошли ей на пользу, всё же была и остаётся одним из наиболее толерантных городов, где нет ни религиозной, ни межэтнической смуты и розни. А ведь здесь представлены все основные конфессии и десятки этносов! Старообрядцы принадлежат к тем, кто имеет основания для выражения недовольства исторической несправедливостью по отношению к ним, но они этого не делают, демонстрируя классическое русское долготерпение и богопослушание.

...После службы мы поговорили. Отец Василий оказался в быту человеком открытым, увлечённым. Беседовали мы преимущественно о вере. Я в основном слушал, благо было что. Он ссылаясь на Мельникова-Печерского, то на Зеньковского, а то и на Платона, я же, глядя на его живописный облик с посеребрёнными длинными волосами и окладистой бородой, с ясным, угрюгим взором доброжелательных и в то же время испытующе смотрящих на тебя глаз, представил себе его вдруг художником-авангардистом, на короткое время оторвавшимся от холста с мало кому ведомой палитрой красок и причудливых конфигураций...

«Вам бы бороду отпустить», — сказал он на прощание мне, бососолюму. — Борода для мужчины, как и коса для женщины, — не просто символ принадлежности к определённому полу. Это ловушка для беса. Сунется он туда да и запутается!» И улыбулся хитровато — мол, хочешь верь, хочешь за шутку прими.

А что, и впрямь — не отращивать ли нам всем дружно бороды, господа?

Юрий НИКИТИН,
АСТРАХАНЬ

Страна подсудимых

Заплакать она не успела

нию, у вас пенсия с надбавкой составляет всего 15 тысяч 318 рублей 65 копеек.

Валентина Тимофеевна просчитала про себя до десяти, и вдруг у неё стали роиться вопросы: а почему не сказали из какого военкомата? а почему не представились и не назвали свою должность? а почему не сослались на закон, по которому это возможно? откуда взялись расценки на награды?

Собеседница вкрадчиво поинтересовалась:

— Каково ваше мнение, Валентина Тимофеевна?

Вдова хотела сначала съязвить: «А есть ли третья дверь или калитка к предлагаемому обстоятельству?» Но потом передумала, решила продолжить играть в протуху.

— Я сейчас схожу за листом бумаги, а вы мне скажете цену за каждую награду.

На другом конце провода лёгкое замешательство. А потом пошли посулы:

— Уважаемая Валентина Тимофеевна! А вы не хотели бы передать все награды в школу? Мы бы пришли к вам торжественно домой, церемонно засняли бы телевидение, о вас бы рассказали потом в газете.

Валентина Тимофеевна продолжала остроумничать.

— Оставьте, милая и добрая моя, свой телефон — я вам позвоню.

Голос стал немного недовольным: — Вы можете номер куда-нибудь и задевать, давайте мы вам завтра сами позвоним. По стародавней привычке она не сразу положила трубку на рычаг, а чуть-чуть подержала её у уха. И услышала то, о чём и подозревала:

— У, старая карга!

И чей-то мужской солидный басок дополнил:

— Ну, из восьми звонков три — удачных, очень хорошо!

Валентина Тимофеевна, держась за стену, медленно дошла до дивана и буквально упала на сиденье. Затем подняла глаза на портрет мужа, который на фотографическом снимке был молодым и с боевыми наградами. Автомобилист, он подвозил снаряды и мины на передовую. Когда его ранило, то он и попал в Лефортово в госпиталь. Там-то Валентина с ним и познакомилась. После выздоровления и отбытия на фронт он получил звание младшего лейтенанта, орден Красной звезды и его назначили начальником автоколонны. Он не только регулярно писал, но и переслал ей свой продовольственный аттестат. У Валентины были четверо братьев и сестёр, а мать работала на часовом заводе буквально сутками. Семья очень нуждалась.

Судьба уберегла её будущего суженого. Как Валентина Тимофеевна гордилась им, его наградами и его добротой! И вот теперь всё надо отдать? Она набрала номер телефона старшей по подъезду и попросила её срочно прийти.

Бойкая тридцатилетняя Люба, мать пятерых детей, пришла с двумя малышами-погодками. Чем больше она слушала Валентину Тимофеевну, тем больше огорчалась. Обе всплакнули. Девочки притихли. Эти трогательные мгновения восстановили душевное спокойствие Валентины Тимофеевны.

Когда я узнал об этой истории, то посоветовал Любови Андреевне предупредить всех ветеранов и вдов, проживающих в нашем доме, побывав в каждой квартире. Ведь этот телефонный наезд свидетельствует о том, что появился ещё один способ жульничества. Кто ему — волю или неволю — способствует?

Подольский архив Министерства обороны России вроде бы сделал доброе дело — оцифровал все информационные данные об участниках Великой Отечественной войны, в том числе и о полученных наградах. И вот шустрые «деловары» собирают из открытого доступа информацию и составляют мошенническую схему.

Предполагаю, что, возможно, ретивые мошенники и своих детей-подростков привлекают, чтобы организовать церемонию получения наград для якобы последующей передачи в школу.

Правда, вовлечённые в подобные действия люди недостаточно внимательно к Уголовному кодексу. А там, между прочим, есть 159-я статья под названием «Мошенничество», а также 324-я статья, где предусмотрена уголовная ответственность за изъятие обманных способом через незаконное приобретение и продажу государственных наград Российской Федерации, РФСФ, СССР.

Уважаемые ветераны, вдовы и вдовцы ветеранов Великой Отечественной войны, пожалуйста — будьте бдительными. Не поддавайтесь обману сладкоречивых мошенников!..

Игорь НЕХАМЕС

* Изд-во «МИК», 2013. — 351 с. — 3000 экз.

Родина лесов

Новелла МАТВЕЕВА

НОВЫЙ НЕ-ЗАПРЕТ НА ОРУЖИЕ

Кто б ни шарахался в испуге
От огнестрельного хлопка —
Он вряд ли страшен для хапуги
И для всемирного хапка.

Законотворцы, вражья сила,
Опять потрафили стрелкам!
Ведь хунта бы не запретила
Вооружаться своякам?

Вот и они — не запрещают.
О веснах в кровавой рже —
«— Их надо смазывать», — вещают.
А сами — смазаны ужё;

Одни — отелъ купить готовы,
Других — бассейны дома ждуть...
Разоружаться? ИМ?! Да что вы!
А если... красные придут?

9 февраля 2014

ЦЫГАНСКИЙ МОТИВ

Не удерживай цыган!
Им дорога — дом.
Им в оседлость, как в обман,
Верится с трудом.

Вечных странников — цыган
Вдруг остановить —
Всё равно, что ятаган
В спину им всадить!

Кто-то хлопоты развёл...
Лозунги звучат
О постройке бойких школ
Для цыганских чад.

Но за партою никак
Им не усидеть!
(Лучше сами у бродяг
Научитесь петь!)

Было много уж возни...
Боссам не впервой
Неподвижностью казнить
Табор кочевой!

Чтоб на племя пала мгла.
Чтобы хор затих.
Чтоб цыганщина пошла!
(Без цыган самих)...

Сей не слишком добрый план
Виден без витрин.
Остановленных цыган
Знал ещё Куприн;

Перехваченных в пути,
Чтоб не или в простор,
Чтоб запел за них — почти
Не цыганский хор.

У старинных-то — вполне
Певчих — во успех
Была! Мурашки по спине
Бежали у всех!

Новички ж у них не тот
Выкрали секрет;
Мастерства — невпроворот.
А мурашек — нет.

Прогрессист и Зампотех!
Где ты вдруг прознал,
Что «прогресс» ещё не всех
Странников догнал?

ВПЕРВЫЕ В «ЛГ»

В который раз убеждаюсь в жизнелюбивой, жизнеутверждающей силе поэзии. Ларису МЕЖЕНИНУ я знал ещё школьницей. Она писала светлые стихи, занималась в литературной студии. Поступила в пединститут — и вдруг тяжёлая болезнь. Преодолев её, Лариса вновь стала писать, её стихи стали более трагичными, они обрели то качество, которое Б. Пастернак назвал «почвой и судьбой». Сейчас готовится к изданию третий сборник белгородской поэтессы «Свет печали и любви» — многоговорящее название!..

Лариса МЕЖЕНИНА

***
Когда беда ступила на порог,
Мне истины открылась дверца:
Не тот убогий, кто без рук, без ног,
А тот, кто без души и сердца.

Не отчаивайся, плут!
Если не исчез
Табор вольных, — их и тут
Выследит «прогресс»!

Им устроят маету.
А прогресс — предлог.
(Чем индейцу Виннету
Твой прогресс помог?)

Не прикидывай на вес —
Что́ он им несёт;
Важен вовсе не прогресс,
Важен САМ НАРОД.

Не удерживай цыган!
Им дорога — дом.
Им в оседлости обман
Верится с трудом.

Что ты знаешь, интриган,
О живой душе?
Остановленный цыган —
Не цыган ужё.

Март, 2013

РОДИНА ЛЕСОВ

К русским людям —
к нам взывает снова
«Белая берёза» Бубеннова;
Неужели мы её сдадим
Пришла и оседлой силе вражьей?!
Была хороша её изгиб лебяжий
И мороза в ней алмазный дым...

Не сдадим? Да уж как будто
сдали?

Стоит гимна и медали
Кто ещё не предал на корню,
Не отгородил для олигархий, —
Кто не сдал берёзу
— волей гарний —
Тёмной силе, Бледному коню!

«Не сдадим»? Уже сдана во многом.
И числа, и счёта нет предломам!
Под предлогом ввешившего в ель
Короёда (сами — короёды!)
Над берёзой крепнет саист победы
Топора, всевластного досель.

Ропщат люд. (Сей ропот —
клад жемчужный!
Только — что́ ж он может,
безоружный?)*
А хититель не смыкает вежд;
Для компаний, для «Отца и сына
Домби» — древесина... Древесина...
Что ни взмах —
то Швабрину коттеджд!
И у сосен вырубчики те ж;

Хвойную с тайги сдирают шкуру,
Лес в Китае сплавляют по Амуру...
Казнь каштанов... Ивовый погром...
Светопреставления таксова
Не опишешь ни пером Лескова,
Ни жар-птицы огненным пером!

На Коньке на Горбунке, бывало,
Не обскачешь лиственного вала —
Не достанет никаких часов...
Ты цвела — в лесах до поднебесья...
Неужели ты идёшь в безлесье,
Родина лесов?!

Не одни берёзы под прицелом;
Падают — титанов войском целым
Ясень, кедр, дубы — из края в край...
Что поджог не взял — возьмёт порубка.
Вся страна — продажа да покупка!
Здравствуй, сволочь!
Родина, прощай.

20 января 2014

СОВРЕМЕННЫЕ СТРОФЫ

На мира неприглядность
Я зря роптать не буду.
Но... кто для нас повсюду
Отладил безотрадность?

Чьи тени к нам подсели,
Чтоб зори стали серы
И там — на небоскатах,
Где гонит Феб коней?
Вон — кто-то весь в заплатах.
А кто-то — весь в зарплатах,
Превысивших без меры
Все дерзновенья дней!

* Речь не о буквальном оружии. — Н.М.

За что злодею льгота?
Ведь (из его расчёта)
Не все должны трудиться,
А только нищий люд...
Но Ангел Нищих — плачет.
(Не радуется, значит,
Что где-то в закоулках
Бомжей «за леность» бьют!)

Гляди! Москву-столицу
Владелец вилл в Майами
Работными домами
Обставил... Благодать!
И, в ярости холодной,
Туда — чинуша модный
Бездомных-то — пинками
Изволит загонять.

Где ты, бессмертный Диккенс?!
Где та (да вы взглянитесь!)
Мысль
диккенсовских париев,
Что лучше уж бродить?...
И жить в другом испуге...
И сгинуть в недрах вьюги...
Чем бидлю Бамблю в руки
С разбега угодить!

Уж кровью пешеходов
Пропитана страна!
Уж столько их убило
Колёсами дебила!
Не столькох загубила
Последняя война.

И пред таким вот «гёзом»
Мы спим, как под гипнозом;
«— Не трожьте, мол, буржуйа,
Чтоб не было хуже!»
Да что ж быть может хуже
Всеокеанской лужи?
Всемирного потопа, —
Всем видного уже?

Но... Что там за инкуба
Валит невесть откуда?
Кавказ ему — «до фени».
Он не джигит, он — кат.
Но, взяв паразитизмом,
Грозит... сепаратизмом.
Как будто он — кавказец
От головы до пят!

Не всякая зараза
Есть «верный сын Кавказа»;

Кто прыгает с шестом.
А кто рискует в ширеке —
Пробудет нищ веками.
Обсудим? Аль не будем?
Чтоб выкустить — потом?

Да. Парус наш истерзан.
Прозулась мачта-стержень
Ни реек, ни скамеек...
Снастей-то не узнать...
Ан — блазнится кому-то,
Что самая минута —
Подпиливать опоры
И — кормчего пинать!

Но вам, дерущим глотку,
Вам, — раскачающим лодку,
(Чтоб качку килевую
Добавить к бортовой) —
Скажу; — взбрёдет лишь разве
Последнему ошмётку —
Качнуть такую лодку
Над бездной мировой.

18-21 августа 2013

СЫР «СО СЛЕЗОЙ»

Бог весть — о чём мечтает авокадо,
А Сыру-в-Масле — снится... баррикада.
Он так устал кататься в масле!
Оный
Сыр со слезою революционной!

Ноябрь 2013

КЛОУНЫ (КЛОНЫ)

По предвечерней Москве
Шли мы осенней порой.
Вдруг — просиял впереди
Дом со стеклянной стеной

Слева от нас. Погляди!
Светится верхний этаж!
Клоун плясал за стеклом —
Прыгал, впадал в эпатаж...

Вот и ещё собрались
Клоуны, несколько штук;
Ленту ловили, дрались
И становились в круг...

Здравствуйте, детские сны!
О чудодейственный дом!
Но... непростая тоска
В душу закралась тайком.

Был — на осеннем ветру —
Голос таинственный мне;
«— Градом посыплются, — жди,
Клоуны — аскачь по стране!

Каждый захочет, шутя
Передразнить шапито
(Не дрессировщик хотя
И не наездник никто);

Каждый захочет надеть
С радужной кистью колпак;
Шуткой скабрёной задеть
Слишком серьёзных зевак,

Всякое дерево пнут,
Вывернут каждую вещь...
Жизни цветной колорит
Сделается зловец...

Алая кровь потечёт
Струйками по площадям...»

Клоун скакал за стеклом!
Пусть и остался бы там!

11 декабря 2011

БЕЗОБИДНОСТЬ

Со злодействами рядом идёт безобидность.
Молодая трава неокрепшего лета...
Кот, в котором слились
красота и солидность...
Петухи с гребешками багряного цвета...

Ясный вечер. Ежиха,
Пробежавшая тихо...
Дети с куклами. Их чистоты очевидность.

И так близко всё это от жизненной свары,
(Аж впритык! А не просто — в одном
горизонте)
Что, движеньем руки отклоняя удары,
Впору крикнуть кому-то: —
Не троньте! Не троньте!

Не троньте.
Январь 2014

«— Трудись!» Трудитесь сами!
Не вам бы млеть в Майами,
А вымотанным, нищим
Там отдыхать пора!
Но босс глядит презрительно;
Ему и корм — поддержка;
В его распоряженье
Вся чёрная икра.

Вся жизнь его — подарок
И выбор иномарок;
Он скачет в иномарках
Отменно дорогих,
Но... эти иномарки —
Как мёртвому припарки —
Тому, кто слишком поздно
Откажется от них.

Эффектом парниковым
(Полуторавекбём)
Запотит он Хабаровск,
Зальёт Владивосток...
Но очень удивится,
Когда ему приснится,
Что он не элегантен,
А мерзок, туп, жесток!

Неужто нет закона —
Остановить дракона?

Кто этого не знает —
Историю смешит.
А Русь кренится креном;
Хозяин жмётся к стенам,
А гость — кого наметит —
Того и порешит!

Откройте мне, какие
Находчивые шлюхи,
Какие развитые
Посреднички в Кремле,
Какие злые духи
Распространяют слухи,
Что русский — не хозяин
На собственной земле?

Неужто нет закона
Остановить дракона,
Чтоб русских и Россию
НЕ ПОРОЗНЬ защитить?
И всем нам (может статься) —
Позволить защищаться?
А у чинуш холодных
Да у гимнастов модных
Получку сократить?

Пока меж нами бездна,
Бороться бесполезно.
Получит миллионы —

Охотница или жертва?

Современная женщина глазами мужчины

Портрет, который здесь будет набросан, довольно условен. Найдётся немало тех, кто не имеет с ним почти ничего общего или будет утверждать это. Впрочем, даже те, кто увидит в нём что-то своё, вряд ли согласятся с предлагаемой интерпретацией. Но, милые дамы, кто может посмотреть на вас со стороны, как не мужчина?

Волосы. Если приглядеться к причёске, удивляет, как редко встречается натуральный цвет волос. Волосы, являющиеся частью человеческого тела, интеллектуальным усилием обособляются от него и становятся чем-то внешним, — элементом дизайна, чуть ли не частью одежды. Обрастают семантической, позволяя презентовать себя в нужном ключе: «Видишь, какой я милый барашек, будь со мной нежным и ласковым», или: «Я рыжая огненная бестия, бойся меня».

Главный принцип, внедрённый в сердце современной культуры, — власть женщины над мужчиной достигается путём эротизации его своего облика. Чем больше собрано внимания с поправкой по дороге мужчин, тем более настоящей женщиной она является. Поиск самоидентификации сводится к поиску оригинальности. Волосы окрашиваются в немислимые цвета, в причёску вплетается стеклярус, заплетается бесчисленное множество африканских косичек. Всё это должно сказать: «Я не такая, как все».

Мода подхватывает удачную находку, тиражирует её, и всё возвращается на круги своя. Давая человеку выделиться из толпы, она, немного погодя, обеспечивает толпу его подобий.

Глаза. Люди избегают долго смотреть в глаза друг другу, пряча чувства и невесёлые мысли. Исключением составляют, пожалуй, только влюблённые. Но женская косметика строит другую модель.

Что делает женщина со своими глазами? Выщипывает и подкрашивает брови, тонирует веки и красит ресницы. Длинные ресницы и изогнутые брови центрируют внимание — и мужчины увязают в женских глазах. Игра «в гляделки», к которой приглашает косметика, имитирует поведение влюблённых. Но всегда ли женщина готова к этой игре? Мужчины заглядывают в глаза и что же видят? Усталость, скуку, пустоту, а иногда даже раздражённость и злость. Так зачем же приглашать к «беседе глаз», если хочешь, чтобы тебя оставили в покое?

Женщина об этом не думает. Она занимается своими глазами по привычке. Как говорится, «чтобы не опускаться». Вступает в коммуникации, как бы не ставя это себе целью и не отдавая в этом себе отчёта. «Как бы» — потому, что на самом деле всё прекрасно осознаётся, но при-

знаться в этом нельзя. Она должна быть эротичной (именно так расшифровывается «нельзя себя распускать»), потому что уверена, что иначе перестанет быть Женщиной. Должна держать мужчину коленопреклонённым, иначе жизнь будет не в радость, вешает современная философия.

Косметика побуждает мужчину смотреть на женщину определённым образом, как бы оценивая её

секспригодность. Блеск, который она способна придать, подобен блеску отполированной вещи, которая блестит лишь потому, что к ней часто прикасались. Когда совсем молоденькая девушка пользуется косметикой, она тем самым наносит на себя следы мужского употребления, — хотя бы употреблением взглядом.

Губы, ногти. Первыми красить ногти и губы начали жрицы любви. Яркая помада рисует портрет желания («посмотри, как я буду выглядеть, когда я тебя захочу»). На волне куртуазности эти навыки были приписаны высшему свету, а следовательно, идеализированы в глазах всех. Иметь возможность (материальную и бытовую) ходить с накрашенными ногтями и губами значило подняться по лестнице благополучия и жизненного успеха.

Однако значительная часть потребительниц оказалась не готова

сразу же «раскрепоститься», примерив на себя маску сексуально разбуженной женщины. Необходимо было открыть иной идеологический источник, который позволил бы более гибко подойти к цветовой гамме, а женщине оставил бы иллюзию самостоятельного истолкования смысла совершаемых ею действий. Не позаботиться об этом — значило загубить рынок на корню. И женщине предложили быть создателем своего образа, подбросив ряд стереотипов: каждая должна быть красивой, каждая красива по-своему, у каждой своя загадка, каждая может быть яркой и оригинальной.

Интересно проследить, как идеология создания самой себя отразилась на цветовой гамме. Перво-

сначала аккуратный внешний вид и иллюзия здоровья достигались с помощью естественных цветов. Потом на первый план выдвинулось желание выделиться на общем фоне, подчеркнуть свою индивидуальность. Вернулись яркие, кричащие тона, сексуальная подоплёка которых уже не пугала. Совершенство сексуальной революция эротизировала массовое сознание.

Затем в ход пошли тёмные тона — бордовый, фиолетовый, вплоть до чёрного. Изначальная посылка — демонстрация здоровья — полностью отвергается. Наоборот, такая палитра не что иное, как краски разлагающегося трупа. Но вряд ли они привлекают сами по себе. В чём же тут дело? Мотивацией, по-видимому, является идеология силы. Женщина, пользующаяся красной помадой, предлагает мужчинам владеть ею. Это — слабая позиция.

Современная феминистка мужчин презирает и поступает вразрез с их традиционными ожиданиями. **Талия, грудь.** Считается, что идеальная фигура мужчины должна напоминать треугольник: широкие плечи, отсутствие живота, мускулистые ноги. Идеальная фигура женщины — восьмёрка: высокая полная грудь, узкая талия, крутые бёдра.

Объективно отличия обусловлены функцией материнства, но для современной женщины, стоящей перед зеркалом гораздо чаще, чем перед иконой, материнство — это своего рода героизм. Ведь после родов появляется не украшающий фигуру животик, грудь обвисает, нередко разрушаются зубы и начинаются лезть волосы.

Современная женщина не думает о материнстве, она думает о своём внешнем виде и особенностях своей фигуры использует в привычных целях — для привлечения взглядов мужчин. Платя делают притялеленными, а ещё лучше — в обтяжку, рукава исчезают. Включается и дополнительная стимуляция. Вырез увеличивается и отделяется кружевами, становясь самым нарядным местом, «лицом» платья. Если платье более строгое, на грудь крепится брошь — своего рода подсказка мужскому взгляду.

Казалось, проще всего было бы совсем раздеться. Но как только обнажённого тела становится слишком много, оно перестаёт действовать. Поэтому на пляжах требуются свои приёмы. Там, где принято быть в купальниках, начинают загорать грудь, а трусики скручиваются в ниточку. На нудистских пляжах используются ещё более сильные меры — тела украшаются татуировкой, прокалываются соски. Место эротизма откровенно занимает стимуляция (или симуляция) похоти.

Ноги. Женщину-охотницу иногда презрительно называют самкой, как бы подчёркивая животность её устремлений, но в животном мире самки не охотятся на самцов, наоборот, это самцы озабочены поиском благосклонности самок. Охотничьи повадки имеют не природную, а культурную основу, накрученную вокруг естественной тяги полов друг к другу.

Применительно к задачкам охоты на мужчин короткая юбка более эффективна, чем брюки. Открытые взгляду ноги гораздо более сильнодействующее средство, чем, скажем, открытые руки. Женщина, высоко обнажившая ноги, вступает в довольно рискованную игру: «Я возбуждаю своим видом незнакомых мужчин, но, поскольку они со мной не знакомы, они не имеют на меня никаких прав». Но социальные и

нравственные столпы у мужчин могут ведь и не сработать. Насилие ходит следом за голыми ногами.

Надо сказать несколько слов и об обуви. Обувь, пожалуй, как ничто другое, ориентирована на демонстрацию. Эта, скажем так, представительская функция часто отступает доводы прагматики на второй план. Высокий каблук бывает настолько острым, что проваливается в уличные решётки для слива воды. Он хрупок и часто ломается, и его хозяйка крайне неустойчива.

Для чего же все эти страдания? Высокий каблук зрительно удлиняет ноги и делает их более эротичными, более заметными — такова распространённая точка зрения. Каждый шаг на каблуках — это погоня за равновесием. Чтобы нога случайно не подвернулась, приходится маневрировать центром тяжести — бёдрами. Это притягивает взгляды мужчин, что и является конечной целью.

Молодёжная обувь на высокой подошве совсем из другого смыслового ряда. Высокая подошва тоже меняет походку. Чтобы сохранить устойчивость, надо предотвратить отклонения тела за пределы опорной базы. Никакого вилания бёдрами, походка становится угловатой. Эта резкость — из той же копилки, что и тёмные цвета помады. Она отрицает чувственность и декларирует независимость. Прибавляя себе росту, можно смотреть свысока — на старшее поколение, на тех, кто в юбке (с такой подошвой, как правило, юбок не носят), на мужчин, заглядывающих на женские ножки. Быть независимой — это круто. Круто — потому что вразрез с устоявшимся образом, наперекор эстетике. Угловатость походки выдаёт энергию разрушения, столь свойственную юным. Но проступает и нечто другое.

Один из призмлённых образов женщины — кобылица. Животная сила, дикий огонь, который покоряется только настоящим мужчинам, способным взнуздать её и объездить. Девушка на высокой подошве как нельзя лучше вписывается в этот образ. Движение ног, постановка корпуса и, наконец, массивный каблук, так напоминающий копыто. Если к этому добавят движение члестлей, вечно перебегающих жвачку, лошадиные черты оказываются прописаны довольно ясно.

Обернуть моду издёлкой над чем-то хорошим — это хорошая штука. Нетрудно угадать, кто шутник...

Андрей Карпов,
культуролог

нас принято рассматривать как собрание жестоких нравов, на 80% — это советы по разграничению обязанностей и организации домашнего хозяйства. Конечно, в этом произведении доминирует религиозный окрас, но факт остаётся фактом: проблема самоорганизации для женщин была актуальна и в дикое Средневековье.

Наше время, свободное от всяческих внешних забот, требует новых форм институализации материнской работы. Если присутствие ребёнка на хозяйстве было и остаётся делом естественным, то в офисе ему совершенно нет места. Написать статью или создать сайт маме-фрилансеру в присутствии малыша тоже очень непросто. Ребёнку нет места в наших сегодняшних занятиях. Принести ведро воды корове он может уже в 5 лет, а вот позволить клиенту, проверить договор или выступить в суде — ну никак! Ребёнок практически любой современной работе — помеха.

Материнская любовь нынче «избыточна». Целеустремлённость и самостоятельность — вот любимые мантры сегодняшних мам: «Я хочу быть хорошим адвокатом и чтобы сын мной гордился!» Мы и представить себе не можем, что такое воспитывать детей, жить с ними. Мы этого не понимаем! Вот пристроить ребёнка в элитную школу — это да, в хоккейный клуб — тоже хорошо, потому что дорого и не всем доступно. А жить с ребёнком, воспитывать его, помогать расти... Это какие-то туманные слова, не несущие в себе осязаемых перспектив. Родить третьего ребёнка, чтобы получить землю за городом и построить там дом, — вроде бы понятно, но что делать в этом доме со всеми тремя? Цветочки выращивать и свиней разводить? А дети где? Как реализоваться, когда у тебя на шее четверо (это если повезло и к троим прилагается муж). Непонятно...

Марина Селезнёва,
Воронеж

P.S. Очень хотелось бы, чтобы нашлось решение поднятых мной проблем. Особенно надеюсь на мужчин. Женский ум, согласна с автором статьи, не умеет продуцировать новое знание — только сохранять. И мы ждём решений от сильного пола. Кстати, напомню, что автором Домостроя считается мужчина, поп Сильвестр...

Эпидемия коллективного самоанализа

Французы, нарисованные ими самими. Парижанки / Сост., вступ. статья и редакция переводов Веры Мильчиной. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — 832 с.: ил. (Серия «Культура повседневности»). — 2000 экз.

В 30-е годы XIX века многие известные французские литераторы начали выпускать сборники, посвящённые самым разнообразным сторонам повседневной жизни Парижа и его обитателей. К началу 1840-х годов выходили уже десятки подобных «физиологий», превратившись, по меткому определению одного из критиков, в эпидемию коллективного самоанализа.

На этом фоне ярким пятном выделяется восьмитомник издателя Леона Кюрмера «Французы, нарисованные ими самими». Идея «рисовать» себя двояко — словом и красками, — рождённая в Англии и подхваченная Кюрмером, породила массу подражаний. В Петербурге издатель Башуцкий выпустил сборник «Наши, списанные с натуры русскими», а анонимный автор в петербургском журнале «Репертуар и пантеон» иронизировал: «Какое прекрасное, великодушное заглавие!.. вскоре появятся Французские протанцованные, проигранные, съеденные, обритые, солёные — французские... Мы же, русские, превосходим иностранцев во всём... У нас задача решается одним словом: Наши!»

Впрочем, само слово «наши» в многонациональной стране вряд ли заслуживало такого уж порицания. Ведь оно означает «близкие нам» — не только по политическим взглядам, но и по духу, нравам, по территории совместного проживания. Неудивительно, что современное молодёжное движение восполнялось находкой почти двухсотлетней давности.

В истории французского издательства Леона Кюрмера занимает особое место. Он держал под контролем всё без исключения: от сюжета, композиции и выбора наилучших мест для иллюстраций до качества краски и бумаги. Формировал читательский спрос, поначалу частично потакая вкусам публики, а в конечном итоге приобщая их к настоящей литературе.

С мая 1839 года «Француз» стали выходить в виде распространяемых по подписке отдельных тетрадок, сначала один, а затем два раза в неделю. Когда все обещанные «тетрадки» были доставлены подписчикам, вышел первый том, а через три года, к 1842-му, уже все восемь. Частично очерки заказывались (и даже устраивались своеобразные конкурсы на лучшее освещение той или иной темы), а частично выбирались из обширного «самотёка», и Кюрмер очень гордился тем, что напечатал не только сочинения знаменитостей, но и дал старт на пути к славе новичкам.

В сборнике, предложенном читателям издательством «Новое литературное обозрение», представлены лишь женские типы: «Гризетка», «Женщины-политики», «Сиделка», «Модная торговка», «Львица» и т.д. Как объясняют составители, это было сделано по нескольким причинам. Во-первых, в один том издавать из восьми томов, где в каждом по 300 с лишним страниц, не вписывалось. Во-вторых, «женских» очерков гораздо меньше, чем «мужских». Ну и в третьих: парижанки в наших глазах окутаны неким волшебным флёром и соответственно вызывают гораздо больший интерес. Впрочем, героини «Француз» далеко не идеальны, и авторы нередко насмеяются над ними, а порой и открыто их осуждают. Но всё же большинство очерков написано с явной симпатией к парижанкам. Эта симпатия невольно передаётся и современному читателю.

В книгу вошли сорок очерков, в том числе Оноре де Бальзака, Фредерика Салье, Теофиля Готье, Виржини Ансело, Таксиля Делора. В 1847 году ряд текстов последнего, журналиста и литератора Делора, правда, из другого издания — «Ожившие цветы», — был опубликован в русском переводе в «Литературной газете». Так что у современного читателя есть возможность познакомиться не только с нравами французского XIX века, но и с литературным вкусом А. Краевского, редактора нашего тогдашнего журнала.

Людмила МАЗУРОВА

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

Если четверо на шее...

Пока мой сын был маленьким, я старалась всесторонне раскрывать тему материнства в радиоэфире: туда приглашали компетентных мам, экспертов, мы вместе говорили о детских болезнях, воспитании, кормлении и делились опытом. Но через год, когда сын подросток и свободного времени стало больше, я зашла в тупик. И сегодня мне хотелось бы продолжить тему, поднятую Татьяной Владимировой («Торговцы поддержанными идеями», «ЛГ», №3), рассказав о том, почему мы не рожаем, а если и рожаем, то спешим поскорее сдать детей в детсады и выйти на постоянную работу.

Мы не понимаем, зачем рожать. Удовольствие, развлечение и мифический «стакан воды в старости» — это самые сильные мотиваторы. Конечно, я говорю про нас, осознанных, «старородящих» — от 28 лет — матерей, а не о «залётных» мамочках, которым просто некуда деваться. Няшечки-пусяшечки, кукольные одёжки, фотографии с аккуртненьким животиком и заботливо «зашопоженным» целлюлитом, радость новизны, гормональная эйфория, сладость первой улыбки и ни с чем не сравнимое чувство собственной значимости. Всё это оправдывает 9 месяцев тошноты, очередей в женских консультациях и временного выпадения из общества. А потом возникают вопросы.

В куклы мы уже наигрались, и малыш стремится общаться не только с мамой, всё чаще оставляя её не у дел. На телеэкранах отвлечённые путешественники, творческие самоанализаторы, в интернете — расписание научно-популярных лекций, но это всё не для тебя... И вроде бы понимаешь, что твоё дело здесь, дома, с ребёнком. Что так хорошо, как с тобой, ему ни с кем не будет. Но надо же, успокаиваясь себя, обеспечить ему хорошую школу и развивающий центр, ежегодные путешествия и фотоархив из всех европейских и азиатских стран, и выходящи на работу.

А зачем рожать второго, третьего, пятого — совершенно непонятно. Раньше, в крестьянских семьях, каждый новый человек — это помощник в хозяйстве и продолжатель рода. Как только он становился на ноги, принимал на

себя какие-то обязанности: девочки — заботу о младших, мальчики — посылить работу в поле и со скотом. Например, мой дедушка — старший сын в семье — кормил и выгуливал скотину. И так все 10 детей. Когда выросли, развехались, но летом всегда в деревню съезжались, уже со своими детьми и внуками. Вместе работали, праздновали, пели, плясали и передавали родовые легенды и таланты.

Понятно, что для более высокого и владельного сословия множество детей — это множество наследников. И надо их воспитать достойными владельями своих имений и состояний. Понятно, что для социалистического общества новый человек — это новый строитель коммунизма. И каждое новое рождение — вклад в копилку общества. И совершенно непонятно, зачем нужен новый человек сегодняшнему обществу. Я слышу призывы правительства: рожайте вторых — дадим вам 400 тысяч (четверть однокомнатной квартиры), рожайте третьих — может быть, дадим вам земельку под строительство. Рожайте! Вот вам родовые сертификаты, вот новые сады. Только совершенно непонятно — а зачем?

Передавать мне особенно нечего. Частная собственность в виде квартир, машин и дач — ценность условная. Профессия нынче передавать не принято, род потерял всякий смысл, а общество и само не представляет, нужны ему дети или нет. Остаётся мой личный интерес в виде семейной идиллии на фотографиях. Весьма условной.

Общего дела у семьи нет. В лучшем случае совместные выезды в торговые центры в выходные и на море — в отпуске. А коллектив нужен. И женщина выходит на работу. Далеко не всегда за деньгами и даже не всегда за соцпакетом (хотя приспособленная трудовая книжка считается неким гарантом достойной старости). В компании у работодателя, даже плохонького и не очень ответственного, мы находим ценности, важные для любого человека.

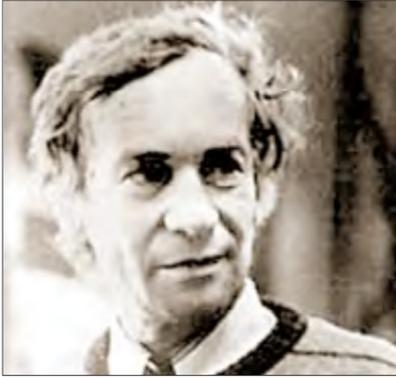
Во-первых, это коллектив. Общество, где каждый «имеет право», настолько разъединяет людей, что замкнутое пространство средневековой деревни кажется чуть ли не образом. И потому даже склочный женский коллектив и аквариум «офисного планктона» кажутся лучше, чем ежедневное общение с детьми, такими же мамами на улице, занятыми своими проблемами, и уставшим

после работы мужем. В любом коллективе — даже самом «текущем» — есть что-то общее: помещение, дурное начальство, капризные клиенты и ненадёжные поставщики. Ну и общее дело, конечно, без которого бизнес не существует.

Во-вторых, это социальная оценка. Я могу сколько угодно выклавывать творения своих рук в интернете, рисунки детей — на выставках и мучить друзей семейными видеозаписями, но такой ясной и однозначной оценки, как на корпоративе, никогда не получу. В офисе я наряжаюсь, имею право сделать причёску в салоне красоты и купить новое платье. На праздниках меня публично благодарят за работу и подчёркивают, какое важное дело мы все вместе делаем. Даже если мы просто перепродаём китайский ширпотреб. Ничего подобного за воспитание детей мне не говорят. В лучшем случае — лайки «ВКонтакте» от таких же мамочек, цветы на 8 Марта от мужа, да при благоприятных условиях пара слов на собрании в школе.

В-третьих — это занятость. Я намеренно не говорю «самореализация», потому что от неё мы часто отказываемся ради простой организованной занятости. Самостоятельно организовать свою деятельность едва ли могут больше 20% населения. И чаще всего в эти 20% женщины не попадают. Работа за компьютером проще не потому, что она менее энергозатратна, а потому что понятна и организована. Самым простым помощником бухгалтера быть проще, чем организовать своё время с ребёнком. Да, есть бесчисленное множество вебинаров и курсов. В них есть технология, но очень важного — внешней организующей силы — нет. Компромиссным вариантом может быть только «мама-такси», чей день организован расписанием занятий в школах, детских садах, кружках и развивающих центрах.

С офисом всё понятно: рабочий день с 9 часов, обед — с 13 до 14, в 18 часов — домой. Всё понятно и в русской деревне: в четыре утра встаёт петух, за ним козы, коровы, которых надо покормить и вывести на пастбище, покормить детей, потом на огород: полив, прополка, обработка от насекомых. В обед всё по кругу: накормить-напоить и снова на огород. Кстати, справедливости ради стоит отметить, что Домострой, который у

Виктор ЛИХОНОВ

Виктор Иванович Лихонов — один из живых классиков деревенской прозы. Родился в 1936 г. на станции Топки Кемеровской области. Детство провёл под Новосибирском. Первые книги вышли в 1966 г. Лауреат Государственной премии РСФСР, Международной премии имени М. Шолохова. В 2003 г. получил первую премию «Ясная Поляна», лауреат Большой литературной премии России. Живёт в Краснодаре.

за нашими окнами спим мы с тобой: я напротив печки, у входа, а ты на своей постели в комнате другой, с окном на улицу. Где я? куда делся? чего так легко простился в двадцать лет с родным крыльцом? Я даже не знаю, кто там топчется теперь в наших комнатах и шела ли моя любимая печка? Но я-то так и останусь до конца своих дней на покосившемся крыльце и возле зеркала и портрета отца на стене. И всё повторю, когда залдываюсь о расставании: уезжал — тебе было сорок три года, крестной моей в Топках — тридцать шесть, а бабушке Анастасии меньше, чем сейчас мне. Никто из озёрских и представить не мог, что скрывшийся вдалеке Танин сын появится в Кривошёркове на десять-двенадцать дней, пройдёт ночью по улице и всех вспомнит, всех пожалеет. Долго озёрские спрашивали у Шальневых, получав-

Мати моя, появившись во дворе нашем, пробудись на заре, выпусти корову из стойки, подставь ей ведро с водой (или с бардой), а я проснусь позже, сяду зябко на приступки крыльца и буду слушать, как царапают стенки ведра первые молочные струйки...

Зачем я быстро вырос, стал всё заметнее отрываться душою от домашнего быта, всё чаще улетаю мечтою в далёкие земли, к чужим, каким-то поинтереснее озёрским людям, стал заранее с лёгкостью прощаться со своими углами ради какой-то глазастой девочки и вообще ради другой взрослой счастливой жизни, не соображая ни капли, на какое сиротство оставлю мать?

Отсюда, с этого крошечного двора, за этими стенами ты писала мне на юг (всегда почему-то утром), некоторые строчки не забыл

шёл и стучит в дверь сбоку, как с непокрытой головой высунулась из сеней Устинька (тётя Устя из Верх-Ирмени). В войну, когда шастали всюду тёмные люди, Устинька следила по утрам, зажётся ли свет у Тани, жива ли с Витей. Живёшь маленьким и ничего наперёд не знаешь, не догадываешься, как вспомнит что-то потом, о чём пожалеешь, что необычайно восхвалишь. Вот на стене вместо коврика красовались плакаты с изображением армейских погон, фотографиями маршалов последней войны, матушка, когда белила, то отцепляла их и после снова крепила кнопками, и я укладывался на ночь, просыпаясь рядом с великими героями и ни на день не забывал о них. Так было и в последнее утро. Где эти плакаты, когда они состарились и матушка свернула да положила в кладовку или сожгла, почему не кольнулось чувство сберечь «для истории» и на память о своей жизни? Почему Господь не устроил так, чтобы целой сбереглась комната, той же, побелённой ютилась печка и не выкинули новые хозяева мою недлинную койку и (если мать не снимала) не содрали со стены напечатанных маршалов во главе со Сталиным в форме генералиссимуса?

Забывтое детское чувство к Сталину прислонилося ко мне в сей миг.

«Витько, — обращалась она ко мне по-холодчави, как-то неласково (со всеми так), — а билет назад где будем брать?» — «Да бабушка! Вы ещё к нам в ворота не зашли, а уже думаете, как в Топки уезжать...» — «Та там ж куры, поросы, помидоры полить...» — «А крестная на что? А Люся! А Тани!» — «У них свои заботы...» Матушка моя часто жаловалась: «Вот такая у нас бабушка... И раньше так: «А одна, мама, поживите ещё хоть с недельку, ничего делать не надо, чулок вяжете — и ладно, всё ж с вами повеселит будет, поживите, в Топках без вас не пропадут, их там много». Не-ет! Приедет, уже через день считает на пальцах, сколько осталось, пора билет брать! Я плачу. Такая вредная была наша бабушка...»

Что же там в доме осталось от нас? Напомните мне, стены, верните мне меня самого... Где моя этажерка в углу, всегда внизу промерзавшем?

Мать не перевезла её в дом № 12. Толстые тома «Русские писатели о языке» и собрание сочинений Белинского я после десятого класса перечитал всё и теперь хотел бы заглянуть на страницы с моими подчёркиваниями и числами. Всё куда-то исчезло; когда грузили в контейнер всякое добро, то забрали лишь шесть

Плач у своего дома

ших письма из Пересыпи: «Что пишет Таня? Жива-здорова?» А потом уже некому стало передавать новость, что Татьяна Андреевна умерла на восемьдесят седьмом году и похоронена в Тамани, — всех уже отнесли на Клешику, одна Фаина Ивановна (помоложе меня) проходит каждый божий день мимо застарелых дворов. Постучать по-старозаветному не к кому. Ро-весники мои где-то в казённых домах.

Мы были с тобой на улице Озёрной перед ельцинским переворотом. Ещё дешёво было летать через всю страну. На каждом шагу говорю с тобой, матушка моя, и вижу, как ты лежишь далеко-далеко от нашего двора, перед которым странно стою я в печали, покоишься у беголо казачьего забора в Тамани. Почему я не спрашивал тебя о чём-нибудь, когда ходили мы с тобой туда-назад неразлучные? Там, где ты будила меня и провожала в школу, доила корову, выкладывала назьмом огуречные грядки, где принимала бабушку, крестного, бутурлиновских раскулаченных хохлов, где плакала осенью 43-го года по убитому под Запорожем отцу, где я рос и рос, причитаниями полна моя душа в эту августовскую ночь... Ты, наверное, там, в таманской земле, горюешь и словно жалуешься сестричке своей: что ж лежат мои косточки далеко от родных?

Во дворе нашем ночная пустота, огород застроен, чужой дом в конце огорода Шальневых всё так же загалочен, как в моём детстве (ставни в нём не раскрывались), за нашим хилым заборчиком земля приспускается к дому Чекановых, великих голубятников, а ещё ниже уже близится жилища, пригоны и сараи к болоту, и всё это запоедно-привычно и покинуто мною воскрещается в душе моей как невозвратно.

Дети не умеют сочувствовать, и я, нынче такой жалобно-чуткий, был не лучше, но очень-очень внимал терпеливым страданиям матери.

У крестной мужа на войну не брали, дядя мой Степан с улицы Демьяновской тоже почему-то на фронт не попал, в других дворах редко у кого семья была неполной, и беда матери моей особенно горько ощущалась во время праздников и ближе к осени, когда надо было запасаться сеном для коровы, косить на лесных полянах за Криводановкой, нанимать машину, грузчиков, таскать и вершить стог за стайкой. Эта неспомыслимая доля обуздана мать с тридцати лет. Всем этим женским горем веяло на меня сейчас от окон, из комнат, которые я только воображал, с огорода, который спрятался в темноте. Стою, вспоминаю, а душа моя плачет по матери, смутно колыхается над всею ранней жизнью.

Иногда, кажется, спустилось ко мне милостью, раскрыло мне тихое неясное окраину большого города. И вернулось всё-всё. Я лежал у стены и глядел в окно на дом Шальневых, опять замечал, кто к ним при-

ЮРИЙ ПЕРЕСЫП

я до сих пор: «Живу, канителюсь, а радость мою уехала...» — «Бабушка наша когда-то меня научила, а нынче я сама переложила печку, не дымит...» — «К зиме всё запасаю, капуста на солила двадцать три ведра, одиннадцать вёдер помидор, четыре огурцов, девять баллонов варенья ранеточного. Смородины собрала пять вёдер...»

Как бы я хотел полежать напротив этой печки на своей постели и побыть таким же, как в те ранние дни: матушка растапливает в морозный день печку, подбрасывает дровишки, потом с лёгким перекатывающимся грохотом покрывает их уголь, нутро темнеет, и с минуты на минуту гудит всё полнее, духовка, бока и спина (в другой комнате) насыщаются теплом, и потом к ночи, когда выскочишь зачем-то в сенцы и мигом вернёшься, уже бьёт от плиты жарким духом и не так охлаждают комнаты заледеневшие окна.

Приехал я в первый раз после смерти матери в одиннадцать вечера, и ещё тлела на западе тёмно-малиновая заря, с переходного моста виделись вдали края левобережных строений и горизонт у Дюканово (что за нашей улицей Озёрной). Так сразу зашемило, повеяло чем-то сибирским, знакомым и на годы забытым. В такую же пору, но тридцать лет назад встречал я бабушку Анастасию из Топок, поднимался по этим же ступенькам моста и долго ехал с ней на трамвае до нашей улицы Лагерной (Базарной) — мимо Каменки слева на взгорке, через Обь, мимо башни, через площадь Станиславского и мимо довоенных деревянных барачков.

Томов Паустовского да шесть томов «Песен донских казаков». А куда делся рыхлый чемодан с моими школьными дневниками, письмами родни и прочими листиками? А куда выбросили зеркало с потёками, всё детство моё висевшее между окном на улице и кроватью? Жалко саму кровать, на которой спал отец и меня маленького подбрасывал над собой. Всё жалко. Даже рукомоиник, даже ложки и вилки или шербатой чашки. Книг у меня было мало, не понимаю, как стал я писателем, — в детстве читать не любил, и только в десятом классе кто-то подsunул мне «Тихий Дон», и я не забуду, как ближе к полуночи, когда уже матушка укладывалась спать, читал я главы про Гришку и Аксинью, пропуская страницы про что-то другое, даже помню, как болели мои колени на табуретке, как уже хотелось кого-то полюбить и как я еле-еле просыпался под матушкины крики: «Уже картошка готова, вставай!» Почему ничего не предчувствуешь, не дрожжишь над чем-то, что не вернётся?

Дом Малетинных был напротив нашего, и я сел у их ворот под забором. Собака не залаяла, что жил тут теперь — не знаю, девочки (трое) давно разыхались, средняя в месяц моего отъезда читала на том же месте, где я присел, «Ромео и Джульетту» Шекспира. Были они все красивые, и надо же, я их никогда не увижу, а казалось когда-то всем детям, что так и проживём на Озёрной до старости. Зина, Галия и Майя в ореоле волшебных красавиц улетели куда-то в далёкую жизнь, лишённую несчастий, болезней, печали, но так ли? Никогда не узнаю. С крыльца, которого уже нет, я следил ещё за одной девушкой, уже работавшей на заводе, робко выглядывал, не идёт ли она в шестом часу с угла. Тоже пропала с моей дороги навсегда и осталась в моей памяти такую юною, маленькой, круглолицей, какою была тогда.

Какая-то неизвестная звезда приветно светила над мною. Она и в детстве моём зарождалась каждую ночь в россыпи других звёзд, а когда я уехал, мерцала над нашим двором долгие годы без меня, не старилась, не тускнела, и я думал, что она вместе с другими звёздами осталась над нашей улицей, но она неразлучно появлялась с такой же дальней кротостью и в Пересыпи. Ещё что-то помнило нашу жизнь на улице Озёрной, и может, то были чьи-то ушелевшие окошки, столбики, берёзки (как когда-то у Малетинных в огороде), двверные ручки, печные трубы. Наискосок от нашего палисадника, ближе к Аникиным, нету черёмухи, с которой тяжело слетали липкие майские жуки.

Матушка что-то делала своё то во дворе, в стойке у коровы, то у печки, громко жаловалась на корову («не стала пить барду, какая вредная, дай-ка подогрею»), я всё читал и перечитывал эти одиннадцать строчек, а последнюю запомнил на долгие годы: «Я разберу газету, сидя на пороге кузнецовой избы, — и вдруг точно ледяная бритва полоснула мне по сердцу...» Неужели я читал когда-то впервые «Сухолод», «Сто восемь», «Иоанн Рыдалец», «Грамматика любви», «Речь на юбилее «Русских ведомостей» и мечтал о путешествии в среднерусские земли, таинственно древние и чудесные, где (я помнил по учебнику) разорвал Козельск Батый, возглавляли дружины великие князья? Сибиряк, я таянулся почему-то туда как домой: там, где-то под Бутурлиновкой, бабушкина деревня Елизаветино, на Дону живёт Шолохов, в Ясной Поляне родился Толстой, а где-то в стороне от Пскова няня Арина Родионовна скучала с Пушкиным в снежную бурю... Жил-то я в азиатской глуши, далеко, и всё, что обреталось вокруг Москвы, за Москвой, дышало какой-то загадочной прелестью. С этой наивностью я и сорвался в западную сторону. Может, и хорошо, что был таким. Да и не я один.

Упала, покатила, как колечко, звезда на западе, там, где деревни Ерково, Верх-Ирмень, где Ордынск. Оттуда зимой приезжали на санях колхозники, распрягали у Поступинских коней, иногда кто-нибудь ночевал и у нас, и уж теперь только в словаре говоров найдутся те слова, которыми они легко, между прочим, сыпали в долгих разговорах (когда слышишь, выпрячься, подкондыривать, туточка, маньчурка (табак), наелдохаться, подызбича (чердак), голбеч (погреб). Огромные полшубки, глубокие шапки, пимы занимали угол прихожей, спали в горнице кто на койке, кто на полу, в темноте ещё договаривали, смеялись, потом укутывались и замирали в молчании. Господи, да никого и из них уже нет, исчезли из домов своих!

Скоро будет светлая, пора уж подниматься и идти к дому 12, где матушка жила без меня двадцать лет. Но неохота обрывать свои грёзы, выходить из избы, закрывать дверь, трогать косяк крыльца. Хотя крыльца-то уже нет, сломали, расширили дом в сторону. Нету моего родного крыльца, и жалко. Да ничего не узнать! Огород застроен. В детстве я часто болел, до пятого класса был слабым, каким-то безнадёжным, лежал в избе, матушка копошилась в огороде не переставая, в какой-то день с улыбкой заходила в избу и протягивала перловый огурчик, и тогда я вставал и тихонько, как-то невесомо ступал мимо сарайчика к грядкам, трогал листочки, стоял и глядел на далёкие четыре заводские трубы за станцией, и детской от болезни мудростью понимал и чувствовал, что весь мир жил без меня полно и счастливо...

В этом дворе сгоронилось столько маленьких событий. И я ловлю себя на том, что многого не помню: свежие, толпою набегавшие дни, недели, месяцы, годы закрывали давно пережитое, посыпали их пеплом. О чём-то я только сейчас и вспомнил. Матушка лежит в Тамани в сухом песке, и её косточки не чувствуют, как я гляжу с крыльца на банниковский угол и вижу её идущей из магазина, и слышу её голос — как она... словно докладывает мне: что купила, кого нечаянно увидела да проговорила чуть ли не час, что подорожало. «Ты сенца корове не надёргал?» И я беру в огород к стому с железным крючком (точное название не помню), всаживаю его раз за разом в плотное нутро и выдёргиваю пучки, набираю берема и несую в стайку. Да я и сейчас бы выбежал, легко накинув на плечи фуфаячку, в огород и угодил матери, но это счастье не вернётся.

Как же теперь поверить в то, что я когда-то жил на улице Озёрной в этом вот доме?!

Вот, мам, как случилось: только об одном и думаю. Мне нынче столько же лет, сколько было тебе, когда ты по моей просьбе уезжала с этой улицы в незнакому Пересыпи на берегу Азовского моря.

Десять лет назад, когда мы появились здесь с тобой на мгновение, было на душе не так тяжело. Постую сейчас и у дома 12 (есть что вспомнить) и пойду вниз, сверну там, где начинались над болотом мостки, побуду мгновение на привокзальной улице Демьяновской...

Жуков тех, любимых огольцами, не ловят с каких пор, перевелись бедные, невинные, как и голуби на крышах и сороки на первом снегу. Неужели только я вспоминаю их?

«Господи... — запросилась моя душа в пропавшие дни, — пусти меня в мою детскую колбыль, дай мне подождать матушку с базара, вкусить варенца, примёрзшего ко дну и к бокам кастрюли, разгибать и выпрямлять скомканные наторгованные сотни, тридцатки, рубли, потом подсчитывать вместе с нею всю выручку и расходы (купила мне тёплые носки, сковородку, да клеёнку, да лампочки), потом надёргать из стога сена, положить корове в ясли, выпить вечером парного молока; дай мне спасения никуда не отлучаться (только в школу и к родне), слушать женские разговоры, когда появятся на минутку соседки и на часы несчастые гости (уж кто бы записал-то их чалдонские речи тогда), подолгу сидеть у холодного окна и царапать ногтем по нарощим морозным узором и вдруг услышать голос Лемешева: «Ах ты, душенька, красна девица» и воспринять ещё неясную сознанию связь с чем-то святородным, русским... дай, Боже, укрыться в избе во время метели, а по утрам пливовой лопатой разгрёбать дорожку к воротам, чувствовать на несколько дней оторванность от всего на свете (и только по радио играют утренний и вечерний гимн, передают новости и тем утешают), затем, когда стихнет и к базару снова подъедут из деревень колхозники, сияющее белизной Кривошёрково, весёлый звон трамваев, стройные домашние близкие струйки из труб и длинные ряды рабочих, поднимающихся вверх от заводов за станцией, и вечерний тёплый свет в окнах вернут прежний покой; дай мне, милосердный, детское тоскливое одиночество во дворе. Мать уедет за Ерсную, туда, где потом построят оловозавод, уедет на целый день окучивать картошку, накажет: смотри, сынок, тут в сараюшке тебе молочко, яички варёные, котлетка, проголодаешься — бери, да никуда со двора не выходи, сиди, играй и жди меня... Я ждал её и боялся остаться сиротой, если она не приедет...»

О чём ещё хотелось бы попросить незнамого? Вернулись бы как-то волшебю все подробности последней зимы и последнего месяца перед моим отъездом; так хочется пережить те мгновения, дни, ловить мои прощальные переживания, ещё раз послушать всех, кто к нам заходил. Почему-то я мало помню как раз те обыательские картины, из коих и состояла повседневная озёрская жизнь. С осени я болел, подолгу спал в каком-то отчаянии, и матери достались все хлопоты и заботы по двору, надеяться было не на кого, выручала корова, доилась хорошо, с базара грустная Таня приносила путые кастрюльки, брали варенце охотно, а вечером она радовала девчат в общежитии тёплым молоком, её там ждали и любили. Сумерки, на улице холодно, сугробы выше заборов закрыли от меня соседские окошки, я жду тревожно, наконец слышу, как в стене шумует болт, то мать закрывает ставни, — пришла, слава Богу!

Я приплющил глаза и две-три минуты посидел так, чуть не плача. Я жалел мать, себя самого, я как будто возлежал на кровати под отповским портретом, и отрада была в том, что я дома и до прощания ещё далеко, ещё возникнут под снегом ручьи, вскопаем мы огород, подделаем грядки, ещё я посижу на крыльце с учебником французского языка, поезжу каждый день на трамвае через Обь на уюлы и в какую-то неделю куплю на главном вокзале билет на южный поезд, уеду, но буду появляться летом, всех проведу, схожу не один раз через болото на улицу Демьяновскую к дяде Степану, обойду все кривошёрковские углы и не почувствую утраты потому, что на улице моей Озёрной ещё жила хозяйкой в доме моя матушка... А теперь что?

Неужели я здесь жил? — тонкой мелодией звучало во мне удивление.

За этим окном готовил уроки, в последнюю зиму читал «Гамбринус» Куприна, одиннадцать строк Бунина о смерти Чехова: «Четвёртого июля я поехал верхом в село на почту, забрал там газеты, письма и завернул к кузнецу перековать лошади ногу...» Помню пушистый зимний день, снежным светом было наполнено окно в палисадник, я сидел боком,

матушка что-то делала своё то во дворе, в стойке у коровы, то у печки, громко жаловалась на корову («не стала пить барду, какая вредная, дай-ка подогрею»), я всё читал и перечитывал эти одиннадцать строчек, а последнюю запомнил на долгие годы: «Я разберу газету, сидя на пороге кузнецовой избы, — и вдруг точно ледяная бритва полоснула мне по сердцу...» Неужели я читал когда-то впервые «Сухолод», «Сто восемь», «Иоанн Рыдалец», «Грамматика любви», «Речь на юбилее «Русских ведомостей» и мечтал о путешествии в среднерусские земли, таинственно древние и чудесные, где (я помнил по учебнику) разорвал Козельск Батый, возглавляли дружины великие князья? Сибиряк, я таянулся почему-то туда как домой: там, где-то под Бутурлиновкой, бабушкина деревня Елизаветино, на Дону живёт Шолохов, в Ясной Поляне родился Толстой, а где-то в стороне от Пскова няня Арина Родионовна скучала с Пушкиным в снежную бурю... Жил-то я в азиатской глуши, далеко, и всё, что обреталось вокруг Москвы, за Москвой, дышало какой-то загадочной прелестью. С этой наивностью я и сорвался в западную сторону. Может, и хорошо, что был таким. Да и не я один.

Упала, покатила, как колечко, звезда на западе, там, где деревни Ерково, Верх-Ирмень, где Ордынск. Оттуда зимой приезжали на санях колхозники, распрягали у Поступинских коней, иногда кто-нибудь ночевал и у нас, и уж теперь только в словаре говоров найдутся те слова, которыми они легко, между прочим, сыпали в долгих разговорах (когда слышишь, выпрячься, подкондыривать, туточка, маньчурка (табак), наелдохаться, подызбича (чердак), голбеч (погреб). Огромные полшубки, глубокие шапки, пимы занимали угол прихожей, спали в горнице кто на койке, кто на полу, в темноте ещё договаривали, смеялись, потом укутывались и замирали в молчании. Господи, да никого и из них уже нет, исчезли из домов своих!

Скоро будет светлая, пора уж подниматься и идти к дому 12, где матушка жила без меня двадцать лет. Но неохота обрывать свои грёзы, выходить из избы, закрывать дверь, трогать косяк крыльца. Хотя крыльца-то уже нет, сломали, расширили дом в сторону. Нету моего родного крыльца, и жалко. Да ничего не узнать! Огород застроен. В детстве я часто болел, до пятого класса был слабым, каким-то безнадёжным, лежал в избе, матушка копошилась в огороде не переставая, в какой-то день с улыбкой заходила в избу и протягивала перловый огурчик, и тогда я вставал и тихонько, как-то невесомо ступал мимо сарайчика к грядкам, трогал листочки, стоял и глядел на далёкие четыре заводские трубы за станцией, и детской от болезни мудростью понимал и чувствовал, что весь мир жил без меня полно и счастливо...

В этом дворе сгоронилось столько маленьких событий. И я ловлю себя на том, что многого не помню: свежие, толпою набегавшие дни, недели, месяцы, годы закрывали давно пережитое, посыпали их пеплом. О чём-то я только сейчас и вспомнил. Матушка лежит в Тамани в сухом песке, и её косточки не чувствуют, как я гляжу с крыльца на банниковский угол и вижу её идущей из магазина, и слышу её голос — как она... словно докладывает мне: что купила, кого нечаянно увидела да проговорила чуть ли не час, что подорожало. «Ты сенца корове не надёргал?» И я беру в огород к стому с железным крючком (точное название не помню), всаживаю его раз за разом в плотное нутро и выдёргиваю пучки, набираю берема и несую в стайку. Да я и сейчас бы выбежал, легко накинув на плечи фуфаячку, в огород и угодил матери, но это счастье не вернётся.

Как же теперь поверить в то, что я когда-то жил на улице Озёрной в этом вот доме?!

Вот, мам, как случилось: только об одном и думаю. Мне нынче столько же лет, сколько было тебе, когда ты по моей просьбе уезжала с этой улицы в незнакому Пересыпи на берегу Азовского моря.

Десять лет назад, когда мы появились здесь с тобой на мгновение, было на душе не так тяжело. Постую сейчас и у дома 12 (есть что вспомнить) и пойду вниз, сверну там, где начинались над болотом мостки, побуду мгновение на привокзальной улице Демьяновской...

ВЗАТРАВДУ!

ДЕНЬ СЛАБОГО ПОЛА

Этим днём мужчина превращается тараканьим бега и долов ветра, что про себя гордо называет служением высокому делу. Утром хлопает себя ладонью по лбу: «Цветы!», а потом целый день (раз в году) готов уделить время и внимание женщине. Останавливается мужчина, «как Эдип, пред Сфинксом с древнею загадкой», и пытается разрешить за день все загадки слабого пола. За день не получается.

Зигмунд Фрейд признавался: «Великим вопросом, на который не было дано ответа и на который я всё ещё не могу ответить, несмотря на моё тридцатилетнее исследование женской души, является вопрос: «Чего хочет женщина?»

Куда как проще вопрос «Что хочет мужчина?». Тут и к Фрейдю не ходи.

Мужчина хочет, чтобы общение с дочерью Евы, с этими маньячками, цокающими по асфальту звонкими каблучками существами, было быстрым и малозатратным. Но так не получается. Тяжело потому что Адама приносить к женской изворотливости, никак не может он понять, почему они, такие вредные, отказывают ему, такому хорошему. Почему заставляют страдать, придумывать, ловчить?

«И девушка в белой накидке / Сказала мне ласково «нет». Пришлось писать целую поэму. Если бы девушка в белой накидке сказала ласково «да», сразу и не юля, не было бы этих стихов. А сказали бы хором «да» и другие девушки, не писались бы поэмы, романы, полотна, симфонии, диссертации. Никто бы не помнил чудных мгновений. Мужчина бы разленился, размяк, отупел. Не ваял, не точил, не сеял и не пахал бы ни в прямом, ни в переносном смысле слова...

Женщина отказывает для того, чтобы род человеческий прогрессировал, и уступает для того, чтобы он не иссяк. Мужчина только думает, что живёт в будущем мире ради высокого дела, а на самом деле живёт он ради женщины, рядом с женщиной и благодаря ей.

Неслучайно женскими именами называют мужчины морские впадины и ураганы, неслучайно из-за женщин начинаются войны.

«Тропинка жизни мужчин лежит через женщин», — говорил Жоржи Амаду. Лежит тро-

пинка между женскими «да» и «нет». Мужчина то стучается о женское «нет», то увязает в женском «да», каждый раз исправно поражаясь богатством и многообразием женской природы.

Иногда жалуется малодушно: «Она меня совсем не понимает...»

А потому что ей, существу возвышенному, трудно понять земного, а то и приземлённого мужчину. Скорее, поймёт самец с далёкой планеты из созвездия Альфа Центавра. Поведает ему наш мужичок в одно из шести ушей свои земные обиды, и тот солидарно покачает обеими головами.

Но не летит мужчина к далёкой планете, ему легче поговорить с женщиной, живущую рядом: «Где взяла?!», «Сколько заплатила?!»

«Говори со мною тихо, Я услышу и пойму...» — сказала поэтесса устами всех женщин.

«Почему ты опоздала?!», «Кто с тобой был?!» — продолжает выкрикивать мужчина.

«Я трескучих фраз не слышу, Как бы громко ни кричали...» — признаётся поэтесса устами всех женщин.

И ведь верно, женщины не слышат мужских криков и реагируют только на приглушённый прерывистый шёпот. А винить женщину в расточительности, ветренности, непостоянстве — всё равно что пенять слону на то, что он большой, много ест и с хоботом.

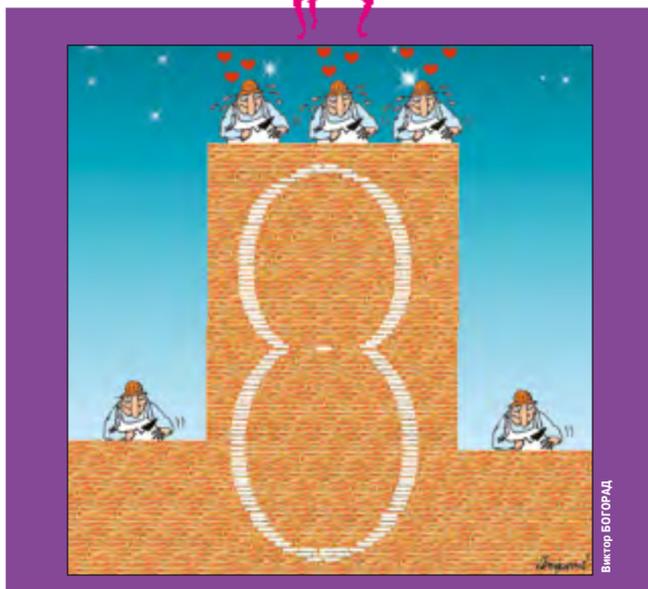
Но вот приближается особый в году день — восьмое марта, и мужчина примиряется с женской природой. Вот он уже весело насвистывает: «Без женщин жить нельзя на свете, нет!..», вот он уже вспоминает мелихановский афоризм: «Ничто так не украшает женщину, как мужчина». Вот он уже проникся ответственностью за слабое, неустойчивое, неземное существо, которому так уютно на нашей голубой и год от года всё больше голубеющей планете.

Собирает мужчина всё своё большое мужское мужество, чтобы раз в году оценить женское, как сказано у поэта, «маленькое мужество причёсок, маникюра, шипчиков, ресниц...»

Успеха тебе, собрал по полу!..

ЗАХАР ГУСТОМЫСЛОВ

Марина МЕРЦАЛОВА

КОНКУРС ИМ. КОЗЬМЫ ТРУТКОВА

КАК ОБМАНУТЬ МАЖОРИТАРКУ

Будь я удмуртка или татарка, Чужанка или же эрзя, Претила б мне мажоритарка, Где быть единственной нельзя...

Марина Кудимова

Будь хоть талантливее всех, стране ни холодно, ни жарко. Любуй талант, любуй успех всегда сожрёт мажоритарка.

Мажоритарка словно тать, и ей любая бездарь рада —

двух строк не может срифмовать, лишь кормится с талантом рядом.

И всё же ты не унывай. Поверь, здесь нужен ход особый: татарка — это через край, а вот эрзю стать попробуй.

Смотри на жизнь повеселей. Мажоритарка — враг прогресса. Но ты была б среди эрзей единственно поэтессой.

Александр КОВАЛЁВ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ПУТЁМ РАСКОЛЬНИКОВА

На Игоря Волгина

Я раздавил клопа — ступалась ночи мгла, и бедолага был расплюснут на подушке. Тут следом мысль шальная обожгла: ведь так прихлопнуть можно и старушку!

А после пострадал бедняга-жук, — погуб от гнева моего, судьбой влекомый. И вновь старушка вспомнилась мне вдруг, а виноват опять же — насекомый!

Мне догадаться, кажется, пора, что цепь событий жизни не исправишь: вот ты сейчас прихлопнул комара, — а завтра чью-то бабушку придавишь!

Да, сам Раскольников когда-то был таков: он, прежде чем топор взвести на мушку, давил клопов, жуков и комаров, готовясь к поединку со старушкой!

Мне Достоевского пора перечитать, забыв компьютера жестокие игрушки, чтоб для себя в конце концов понять: так что же всё-таки доводит до старушки!

Ольга ЯКОВЛЕВА, КЕМЕРОВО

ИМЕНИННИКУМ

Мысли известных людей, родившихся в этом месяце

6 марта

Станислав Ежи ЛЕЦ, польский писатель

● Бывает, что женщина метит в самое сердце мужчины, отвергнув его остальные части.

7 марта

Анна МАНЬЯНИ, итальянская актриса

● Разведённая — женщина, которая вышла замуж, чтобы не работать, и теперь работает, чтобы только не выходить замуж.

13 марта

Ян ЛЕХОНЬ, польский поэт

● У женщин остались только права. Раньше у них были привилегии.

20 марта

Публий Назон ОВИДИЙ, древнеримский поэт

● Не будь скуп на обещания, ибо ничто так не увлекает женщин, как обещания.

26 марта

Джон Чертон КОЛЛИНЗ, английский критик

● Нас редко привязывает к женщине то, чем она нас привлекала.

АФОРИС

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ЗАКОН ПРИМЕНЕНИЯ ГРУБОЙ МУЖСКОЙ СИЛЫ ПО ЗВЕРЕВУ.

МУЖЧИНА ВСЕГДА ПОМОЖЕТ ЖЕНЩИНЕ ДОНЕСТИ СУМКИ, ОСОБЕННО ЕСЛИ ЖЕНЩИНА МОЛОДАЯ И СУМОК У НЕЕ НЕТ

Зав. КЛАФом Николай КАЗАКОВ / kazakov-aforizm@mail.ru

27 марта

Генрих МАНН, немецкий писатель

● Чем лучше пивная, тем хуже жена; чем хуже жена, тем лучше пивная.

ПЕРСОНА ГРАТА

● Чтобы прочно стоять на ногах, приходится побегать.

● Пьяные от счастья не ищут третьего.

● Если муж и жена — одна сатана, откуда же берутся дети-ангелочки?

● Брак — это узаконенная форма собственности.

● Легче верить в чудеса, чем в собственные возможности.

● Покупки — не мужа, они чаще делают женщин счастливыми.

● Диеты кормят женщин обещаниями похудеть.

Тамара КЛЕЙМАН

СЁСТРЫ ТАЛАНТА

● С возрастом талия — понятие расплывчатое.

Татьяна АЙВАЗОВА, МОСКВА

● Приплыть можно и не входя в воду.

Ирина ЖАРКОВА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

● Если жизнь гладит против шерсти, развернись в другую сторону.

Вита ЛОГВИНЕНКО, РОСТОВ-НА-ДОНУ

● Не дай бог начать думать — тут же расстроишься!

Елена ЧЕБОКСАРЦЕВА, БОДАЙБО, Иркутская область

● Мужчина дарит дружбу женщине, желая её любви, а женщина — не желая...

Марина ШАПОВАЛОВА, ВЛАДИВОСТОК

● Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, зачем он тебе нужен.

Жанна ШИМАНСКАЯ, МИНСК

КНИЖНЫЙ РЯД

По волнам её памяти

Можно написать — известный радиожурналист, заслуженный деятель искусств России, академик Международной телерадиоакадемии. Можно добавить — работала на «Маяке» и Всесоюзном радио, открывала и была первым главным редактором «Аврора».

Интересно, что потом, многие годы спустя, изо дня в день произносятся эти слова, я всегда видела перед собой этих людей: маленьких и больших, счастливых и несчастных, образованных и не очень, но всегда уважаемых, — пишет автор в самом начале книги.

Сейчас — увы! — таких ведущих почти нет. Расхлябанность и чудовищные ошибки (а ведь когда-то считалось, что на Всесоюзном радио нормативный русский язык), самолюбование и неуважение к слушателям — звонки в прямой эфир прерывают на полуслове без извинений. Диана Берлин, вероятно, потому и стала близким человеком для

Диана Берлин. **Неформат, или Дни радио.** — М.: Время, 2014. — 144 с.: ил. — (Серия «Время читать»). — 1000 экз.

многих, кого звёздами можно назвать без натяжки, что всегда интеллигентна, благородна, учтивая.

И всегда верно находила тему для разговора. Так было, к примеру, с Михаэлем Таривердиевым, без музыки которого «Ирония судьбы» смотреть можно только по решению суда. «Сомнительные песенки на слова неизвестных писателей» — так посчитало радиона начальство и поручило поговорить с композитором. Многоканальные телефоны еле выдержали тогда — звонила вся страна. А Игорь Тальков! «Он не вмещался ни в какие рамки. Кого-то раздражало выражение его лица, кого-то — тембр. О чём бы он ни

пел: о расстреле русского генерала, о судьбе, Кремлёвской стены, о любви, несчастной или счастливой, о России, которая была для него всем, — всегда звучало искренне и талантливо». И в его, к сожалению, недолгой судьбе Диана Берлин оставила свой след.

От знаменитых фамилий никому не деться. Александр Градский, чьи песни проходили в эфир с помощью Александры Пахмутовой; Николай Озеров, Виктор Беседин, Галина Беседин, Стас Намин, Игорь Крутой, Лев Лещенко. Однажды Диане Ио-сифовне необходимо было разрешение влиятельной дамы из районного загса. Та согласилась при одном условии — если сам Лещенко придет к ним и споёт. Можете представить себе изумление посетителей, когда из кабинета раздалось: «Прощай, со всех вокзалов поездов...» Разрешение, как вы понимаете, было получено.

Диана Берлин, наверное, могла бы многое рассказать и написать о нашем доморощенном шоу-бизнесе, и это бы понравилось читателям. Но она пишет — по-доброму, с уважением — о тех, кто был рядом не только у микрофона во время бесконечных передач, но и в её судьбе, которая всю жизнь связана с Первым Радио страны — именно так, с больших букв. А ведь за два года до его 75-летия вышел ельцинский указ о ликвидации «Радио-1». Наверное, президент и его семья, его окружение не слушали «Встречу с песней», «Радионяню», «Театр у микрофона», «С добрым утром». Или посчитали их политическими программами?

«И всё-таки как бы страшно и обречённо ни звучало слово «ликвидация» — настоящие ценности под корень ликвидировать невозможно, потому что слишком крепкие у нас корни». Дай-то Бог, Диана Ио-сифовна...

Борис СЕЛЬМЕНЬГИН

СОБЫТИЕ

Взлетаем!

В подмосковных Жаворонках — театральный фестиваль «Взмах крыла»

И теперь каждый месяц сюда будут приезжать театры из разных городов и регионов — показывать свои работы, а зрители и художественный совет — их оценивать.

— В нашем уникальном проекте примут участие театральные коллективы со всего мира! Это не конкурс, а некое фестивальное шествие, которое продлится год и закончится неделей мастер-классов, совместных проектов и повторных показов самых ярких спектаклей, — рассказала организатор фестиваля и главный режиссёр театра-студии «Крылья» Ольга Кобецкая.

Открыли смотр шоу-спектакля «Лолита» по произведениям В. Набокова московского театра-студии Verba (режиссёр-постановщик Галина Полозова) и постановка «Его величество театр» молодёжного театра им. М.Ю. Лермонтова (режиссёр-постановщик Светлана Андрийчук) по пьесе Ю. Андрийчука.

Учредителями фестиваля стали молодёжная театральная студия «Крылья» под руководством Ольги Кобецкой, «Театральный центр «Жаворонки» и администрация сельского поселения Жаворонковское Одинцовского муниципального района Московской области.

Заявки на участие в фестивале продолжают поступать, здесь могут быть представлены спектакли всех жанров и направлений, как любительские, так и профессиональные объединения. Главное условие — чтобы в играющем составе была преимущественно

молодёжь (от 18 до 35 лет). Участникам предоставляется площадка для репетиции и монтажа на весь день перед спектаклем, гримерные комнаты, световое и звуковое оборудование с сопровождением звуко- и светоператоров.

Организаторы фестиваля «Взмах крыла» приглашают всех присоединиться к этому уникальному театральному движению! Двери театрального центра «Жаворонки» всегда открыты талантам и их поклонникам!

Катерина ФОКС, Дина СТИХИНА

ПЕРВЫЕ ЛИЦА

Героини индустриальных грёз

В прежние годы мы часто козыряли тем, что Октябрьская революция освободила женщину — и все стали равны. Но в последнее время вести о достижениях «феминизма» приходят к нам с Запада — а нас усаживают на ученическую скамью. Хотя именно опыт нашей страны показывает, как от революционных идей отсекается всё лишнее, а остаётся то, что сообразно природе, в которой динамика нового сочетается с консерватизмом традиций.

Как много чистых индустриальных грёз было в предвоенном фильме «Светлый путь»! Труд превращает простую работницу в знатного коммунистического человека, который видит в зеркале светлое будущее и мрачное прошлое, а в мечтах летает на автомобиле над Москвой. Советскую Золушку сыграла знаменитая Любовь Орлова.

Фильм подводил итоги грандиозной идеологической кампании тридцатых годов — движения передовиков, маяков, знатных людей страны. Всё началось с правдинской статьи «Советские богатыри» от 6 сентября 1935 года — это был рассказ о шахтёрах Алексее Стаханове и Мироне Дюканове, о рекордных трудовых достижениях. А уже через неделю советский народ узнал о ткачихе Евдокии Виноградской — она-то и стала первым прототипом Тани Морозовой из «Светлого пути». Позже к починам Евдокии Виноградской присоединилась другая Виноградова — Мария. Все газеты и радиоточки затрубили о сёстрах Виноградовых — Дусе и Марусе.

Как известно, избрательные Черепановы и кинорежиссёры Васильевы не были братьями, вот и ткачихи Виноградовы не были сёстрами. Просто рекорды породнили однофамилиц. Они трудились на Вичугской фабрике имени Ногина — в Ивановской области. В октябре 1935-го пресса возвестила о всесоюзном рекорде — вдвоём Виноградовы обслужили сто станков. На других фабриках страны началось виноградовское движение. Несколько месяцев на разных уровнях проверяли работу Виноградовых — боялись выдать за достижение «липу». А им уже по плечу оказались

Любовь Орлова
в фильме «Светлый путь»

Орденосеи, знатная ткачиха
Евдокия Виноградова

Марина Ладина
в фильме «Богатая невеста»

Орденосеи, механизатор
Паша Ангелина

148 станков. В ноябре начался впечатляющий эксперимент: дует Виноградовых восемь месяцев обслуживал 216 станков. Это был мировой рекорд производительности труда. В 1938-м «сёстры» установили новый рекорд — 284 станка. Подхватывали знамя Виноградовых и другие вичугские передовые ткачихи — из прессы, например, было известно, что им *подсобляла* Подсобля-

ева, которая немногим уступала знаменитым Дусе и Марусе...

За рубежом Дусю Виноградову называли «Мисс Советский Союз» — может быть, именно этот титул привлек внимание Александрова и Орловой, выбравших материал для злободневного фильма. Первым парасуджал на тему «мисс» коминтерновский автор Фридрих,

чьи англоязычные монографии издавались в СССР. Он писал: «Имя Дуси Виноградской теперь знают не только в любом уголке Советского Союза, слава о её достижениях распространилась по всему миру. И сегодня сотни и тысячи лучших ударниц советской текстильной промышленности гордо носят звание «виноградовцев». Между прочим, Евдокии Викторов-

не Виноградской — так звучит её полное имя — всего только двадцать один год. Возможно, именно потому, что она так молода, как и её товарищи по работе, вся молодёжь Советского Союза относится к ней как к другу и сверстнице и называет её по-простому Дусей. Дуся всем известна, Дуся прославилась. Но её слава не имеет ничего общего с сомнительной и преходящей «славою» «мисс Европы». Дусю можно было бы действительно назвать «мисс СССР», но только в советском смысле этого слова — её известность и популярность основаны на её творческой работе».

Кроме шахтёров и ткачих свои маяки появились и в других профессиях. Очень важно было выдвинуть новую элиту страны — не аристократов, получивших почётный статус по рождению, и не предпринимателей, которые добиваются успеха по закону чистогана. Стилем поведения «знатные люди страны» не отличались от народного большинства — и это поначалу вызвало восторг, повышало лояльность общества. Ставили рекорды кузнец Горьковского автомобильного завода Александр Бусыгин, знатный машинист Пётр Кривонос, трактористка Паша Ангелина. Все добры молодцы и красны девицы — орденосеи как один.

Стахановская кампания воспринималась в тридцатые годы как нечто свежее, остро актуальное — и кинорежиссёр Григорий Александров чувствовал это. Орлова начала вживаться в роль, осваивая ткацкое дело. Правда, в длительную экспедицию на Вичугскую фабрику они не поехали, занимались в Московском НИИ текстильной промышленности и на Глуховской фабрике, что в подмосковном Ногинске, где и снимали производственные сцены «Светлого пути». В Вичугу Орлова и Александров только заезжали — восхищённо наблюдали за работой Виноградовых. Наставницей актрисы в ткацком деле стала однофамилица — московская ткачиха Орлова. Александров, наверное, посмеивался над «сёстрами Орловыми». Актриса сдала минимумом — как же без этого?

Окончание на стр. 2

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП

История проигравших

Историю пишут победители. Идеология и деятельность правомонархических организаций России, сошедших с политической сцены после Февральской революции, стали не изучаться, а шельмоваться. В этом оказались едины либералы и социалисты всех оттенков. За минувшее с тех пор столетие ситуация изменилась несильно. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с либеральной и левой прессой.

М. Размолодин.
Русский вопрос
в идеологии чёрной сотни:
Монография / Под редакцией
Ю. Иерусалимского. —
Ярославль: Юнас, 2013. —
480 с. — 500 экз.

Однако при всём многообразии книг и статей, посвящённых черносотенному движению, идеология правомонархических организаций редко становится предметом глубокого, по-настоящему научного исследования. Ещё реже анализируется стержневая проблема черносотенной идеологии — русский вопрос. В этом смысле работа М. Размолодина имеет прорывной характер.

Книга написана на основе источников, почерпнутых в федеральных и местных архивах. Рассматривая широкий спектр мировоззренческих и программных установок крайних правых, автор не ограничивается анализом возникших в начале XX века угроз державной нации и предложений по их нейтрализации, но и обращается к теме реальных политических условий, в которых правым приходилось действовать, положению в системе третиюньской монархии, непростым взаимоотношениям с административным аппаратом, выступившим инициатором их раскола.

Появление правомонархических организаций являлось реакцией на события Первой российской революции 1905—1907 гг. и царский Манифест 17 октября 1905 г. «Чёрная сотня» возникла как консервативное движение. Свой выход на политическую сцену правомонархисты связывали с необходимостью сохранить базовые ценности — православие, самодержавие, народность и претворить наметившийся переход России на рельсы западной конституционной монархии. Важно и то, что использование уваровской триады в качестве «лакумской бумажки» принадлежало к консервативному сегменту политического спектра, позволяло автору преодолеть стереотипное мнение об идентичности черносотенной и националистической доктрин.

Автор подчёркивает, что, трактуя понятие «русский на-

род» по православной вере и духовно-культурным критериям, а не природно-биологической проблеме черносотенной идеологии — русский вопрос. В этом смысле работа М. Размолодина имеет прорывной характер.

Предлагавшиеся крайние меры по спасению державной нации через укрепление религиозно-нравственного состояния общества, оздоровление элиты, усиление патерналистской роли государства, возрождение патриотизма и национально ориентированного образования, борьба с пороками, в частности с пьянством, составляют программные пункты и современных российских политических партий и движений.

Предлагавшиеся крайние меры по спасению державной нации через укрепление религиозно-нравственного состояния общества, оздоровление элиты, усиление патерналистской роли государства, возрождение патриотизма и национально ориентированного образования, борьба с пороками, в частности с пьянством, составляют программные пункты и современных российских политических партий и движений.

Книга Размолодина показывает, что, пройдя непростой путь от организационного оформления «снизу», бурного расцвета и окончательного краха после Февральской революции, правомонархисты оставили значительное идейное наследие, изучение которого будет полезно и современному человеку, интересующемуся решением проблем российского социума в целом и русского народа в частности.

Олег ОРЕХОВ

ПОЗИЦИЯ

Армия и культура

Армия — это призвание, образ жизни, а значит — и культура! Газеты, журналы, книги, кинофильмы, песни, картины, плакаты — всё это оказывает влияние на моральное состояние личного состава, его боевой дух, готовность достойно сражаться на поле боя.

ЗА ДРУГИ СВОЯ И ЗА ВЕРУ

Во все времена, даже не в самые благополучные, патриотизм был основой психологии военнослужащих. Трёхгранная формула «За Веру, Царя и Отечество» определяла воспитание будущих воинов. Их взгляды, поведение и образ жизни в сути своей исходили из национальных интересов страны.

В приказе войскам на смотре 26 июня 1653 года отмечалось, что «больше себя любви несть, да кто душу свою положит за други своя, и аще кто, воинству... за православную веру... небесного царства и вечной благодати сподобится».

Поучительна политика, которую проводил в XIII веке Александр Невский. Русский князь пошёл на соглашение с татаро-монгольской Ордой и направил усилия на борьбу с крестоносцами с Запада. Он даже подавил восстание своего брата против Орды. Александр Невский видел: Орда требует в основном уплаты налога (ясака) и не трогает Православную церковь, не навязывает свой язык и культуру. Тевтонский же орден подавлял и веру, и национальную самобытность завоёванных народов.

Христианская Россия причислила к лику святых Александра Невского, его сына Даниила Московского, Дмитрия Донского. В их ряду также князья Щеня и Михаил Воро-

тынский, адмирал Ушаков, всегда шедший на бой под православными иконами. «Светлейшими князьями» являются Суворов, Кутузов, другие патриоты земли Русской.

Ныне в стране складывается (и это всё очевиднее) антихристианская культура. Извращения в виде лезбиянства, педерастии, мазохизма становятся признаком «элитарности». Налицо рост сатанинских, оккультных движений, сект. И всё в угоду принципу толерантности, хотя, по сути, это следствие духовно-нравственного упадка, культурного оскудения, попрания норм морали и этики.

РЕЗУН ВМЕСТО ЧАКОВСКОГО

Не многие связывают имена видных писателей с армией, её традициями. Между тем из офицерской среды вышли или немало сил отдали армии наши поэты и прозаики — Державин, Давыдов, Грибоедов, Лермонтов, Баратынский, Батюшков, Даль, Л. Толстой, Фет, Крестовский, Станюкович, Куприн, Гумилёв, Зошенко, Лавренёв, Симонов, Казакевич, Быков, Бондарев, Стаднюк, Васильев и многие другие.

«История свидетельствует, что искусство воюет и воюет как в мирное время, так и во

время войны, — утверждает доктор военных наук, профессор Корабелников. — Спектакль, книга, фильм, как и песни, «удваивают армию». Искусство удваивает нацию, но может стать и «пятой колонной» в своей стране, как показала наша современная действительность».

Анализ программно-методических материалов по литературе в школе показывает: из них изъято множество произведений патриотической направленности. Например, в учебнике «Современная русская литература» (1990-е гг. — начало XXI века) по тематике Великой Отечественной войны рекомендована книга Владимова «Генерал и его армия», в которой восхваляются Гудериан и предатель Власов. В «Энциклопедии для детей», выпущенной издательством «Аванта плюс» под редакцией Исмаиловой, названы только два выдающихся полководца — Жуков и Власов. При этом опубликованы сразу несколько фотографий генерала-предателя.

В то же время в программу обучения не входят «Повесть о настоящем человеке» Полевого, «Молодая гвардия» Фадеева, мало кто из учащихся читал потрясающие рассказы «Судьба человека» Шолохова, «Русский характер» А.Толстого. Некоторые высокохудожественные, честные романы, повести, поэмы изучаются лишь обзорно. Но даже среди них нет произведений Асадова, Каверина, Кожевникова, Чаковского... Зато рекомендуются «Лолита» Набокова, «Голубое сало» Сорокина, «Энциклопедия русской души» Ерофеева, «Жизнь и необычайные

приключения солдата Ивана Чонкина» Войновича. Почему именно такая избирательность? И почему огромными тиражами издаются и переиздаются книги и воспоминания изменников Родины Резуна, Гордиевского, Шевченко?

Каким может стать учащийся после прочтения всего этого? Станет ли надёжным защитником Отечества? Будет ли уважать армию, с почтением относиться к военнослужащим? Вопросы риторические.

МУСОР В АТМОСФЕРЕ

Современная массовая культура стимулирует низшие аспекты сознания и инстинкты, а те, в свою очередь, ведут к этической, эстетической и интеллектуальной деградации

личности. Примитивизируется всё: театр, кино, литература, живопись, музыка.

Известно, что на моральное состояние войск всегда оказывало влияние изобразительное искусство. На кораблях и в казармах можно и сегодня увидеть хорошие картины или копии шедевров живописи. В её золотой фонд по праву вошли произведения таких мастеров, как Клодт, Ярошенко, Верещагин, Федотов, и многих других российских офицеров.

В советское время мировым явлением стала деятельность Студии военных художников имени Грекова. Там работали такие мастера, как подполковник Вучетич, майор Гарпенко, майор Кривоногов, майор Мальцев.

Окончание на стр. 3

Некруглые даты марта

14 (24) марта 1613 года — в костромском Ипатьевском монастыре послы от Земского собора объявили 16-летнему боярину Михаилу Романову, что он избран царём. Так завершилось Смутное время, изнутри для России борьба за московский престол. Отец Михаила Романова — будущий патриарх Филарет — пребывал в польском плену, но его авторитет помог сыну. Так началось царствование первого царя из династии Романовых.

18 (30) марта 1856 года — по итогам Крымской войны подписан Парижский мирный договор.

Война завершилась неудачно, но территориальные потери России оказались незначительными. Увы, империя на 15 лет лишилась права держать на Чёрном море военный флот. Закончилась эпоха венских соглашений, когда после победы над Наполеоном державы решали судьбу Европы и от России зависело очень многое. В новой реальности предполагалось, что политическая роль Российской империи станет скромнее.

18 марта 1965 года — Алексей Леонов первым в мире вышел в открытый космос — с космического корабля «Восход-2», в скафандре «Беркут». Самый первый выход в неизвестность в истории человечества продолжался в общей сложности 23 минуты 41 секунду. Разбухший скафандр мешал космонавту войти в шлюз и вернуться на корабль. Леонов проявил находчивость: стравил воздух из скафандра и, вопреки инструкции, залез в люк головой вперёд. После этого подвига стало ясно, что человек способен работать в открытом космосе. Сегодня без такой работы трудно представить себе любой космический полёт.

Героини индустриальных грёз

Окончание. Начало на стр. 1

Александров снимал кино о «советской мечте». Американцы давно приспособили для отображения такой «мечты» фэбулу «Золушки». Александрову и нужна была сказка — поначалу фильм и назывался «Золушка». Промышленность обещала поддержать ажиотажную рекламную кампанию выпуском духов, спичек и конфет «Золушка». Труд превращал Золушку в «мисс СССР», которую награждают в Кремле. Название «Светлый путь» предложили после просмотра лучшей друг кинематографистов — и все сразу почувствовали, что именно такого названия не хватало картине. Обошлись без спичек и духов. Зрительский успех не повторил рекордов «Весёлых ребят» и «Волги-Волги», да и Сталин, похвалив картину, всё же заметил, что «Волга-Волга» сильнее «по сатирическому заряду». Зато много лет спустя героиня популярнейшей кинокартины 1980-го «Москва слезам не верит» отчасти повторит светлый путь Тани Морозовой...

А Иван Пырьев свой цикл музыкальных комедий снял за двенадцатилетие — с 1937-го («Богатая невеста» — «весёлая картина о труде», как определил её сам автор) до 1949-го («Кубанские казаки»). К 1937 году Пырьев был уже автором программного фильма эпохи больших сталинских процессов — «Партийный билет» (1936). Партийные организации спешно постановили, что обязывали каждого коммуниста посмотреть картину «в обязательном порядке». И после этого — комедия с развлекательной музыкой Дунаевского, с простыми сельскими типажам. Кстати, Сталин не считал, что юмор принижает авторитет идеолога — сам шутил чуть ли не в каждой речи. Идея прославить коллективизацию в весёлом фильме об украинском селе явно пришлась по душе вождю. Поначалу Пырьеву пришлось встретиться с сопротивлением перестраховщиков, а украинские товарищи назвали комедию даже «шкваливым фильмом». Но фильм устоял.

За «Богатой невестой» следовали «Трактористы» (1939). Формировался стиль советского лубка, народной комедии. Иногда Пырьева попрекали «леденцовой, ландринной» безвкусицей. А он

и не думал отречься от традиций фольклорного ярмарочного юмора.

И здесь в пору вспомнить ещё одну героиню первых сталинских пятитомов — Пашеньку Ангелину. Её называли без церемоний — Пашей, Пашей Ангелиной. В шестнадцать лет она выучилась работать на тракторе — немногие женщины тогда решались оседлать железное чудовище. Но Паше было суждено стать символом советской эмансипации, символом женщины нового времени. От неё пахло не духами, не тканями, не стиральной, а горячим и машинным маслом. Все отмечали властный, целеустремлённый мужской характер Пашки. В 1933 году в родном Донбассе она организовала женскую тракторную бригаду. И сразу бригада выбилась в передовые, первенствовала в соревновании, выполнив 129 процентов плана. Пришла слава. Пашу наградили, приветили в Москве. Она громко и ясно поклалась стране, партии организовывать десять женских тракторных бригад. А в конце 1938-го, на очередном совещании передовиков Паша выступила с инициативой «Сто тысяч подруг — на трактор!».

План Ангелиной удался: перевыполнив вдвое в дни войны на полях страны бился за урожай двести тысяч трактористок. В повалках и речах этой простой женщины чувствовалась сила. Поэтому так громко прозвучали в годы войны её патриотические воззвания к колхозницам. Ангелина со своей бригадой была эвакуирована в Западный Казахстан, яростно трудилась. Впрочем, это случилось уже после пырьевского фильма. А вот внешне на Лядынину была похожа другая трактористка с Украины, тёзка Ангелиной — Белокурая полтавчанка Паша Ковардак. Белокурая, женственная Пашенька Ивановна полюбила Пырьева, режиссёр беседовал с ней о будущем фильме. Ковардак была чуть менее знаменита, чем инициативная Ангелина, но входила в пантеон знатных людей СССР. Она заседала рядом с Пашенькой Никитичной на всех совещаниях и присоединялась ко всем ангелинским начинаниям.

Марина Лядынина, исполнявшая роль передовой трактористки Марьяны Бажан, сама вошла по полям «сложный гусеничный ЧТЗ» и гоняла на мотоцикле, отказываясь от дублёров. Она за несколько недель пре-

вратилась в настоящего механизатора. Лядынина в мужниных фильмах пела не меньше Орловой, но режиссёры танцевали. У неё хорошо получались стилизации к фольклорным струнам русско-украинско-советской души — подобно хору Пятницкого. Весёлой суматохи в его комедиях было куда больше, чем сатиры, а суровых проблем классовой борьбы в комедиях он старался не замечать. Коллективизация у Пырьева проходит в заре трудовых соревнований, без перестрелок и голодоморов. Сёла богатеют, среди колхозников всё больше передовиков и энтузиастов. И на войне они сумеют защитить страну с былинным богатырским размахом.

Пренебрежительное отношение к знатным передовикам — это скепсис более позднего времени, когда здравницы в честь стахановцев поднадоели, обнаружилась пропаганда обаяющая фальшь, однообразные штампованные дифирамбы, набившая оскомину показуха. Уже при Хрущёва многие поспешили над «бабкой Загладой», когда передовик Паша давала молодёжи резонёрские советы. Вместо сталинских маяков хрущёвское течение, кроме пожилой Надежды Заглады, вынесло на вершину молодую ткачиху Валентину Гаганову, которая в 1958 году выступила с починком перехода передовиков производства на «отстающие участки». И в 1967-м Высокский уже иронически пел под гитару:

У нас стахановец, гагановец, загладовец — и надо ведь, чтоб завалило именно его...

Более поздние попытки поднять на пьедестал новых передовиков производства не повторили успеха тридцатых годов...

И всё-таки труд в советской стране был «больше, чем труд». Именно трудовая рабоче-крестьянская логика помогла избежать многих идеологических искривлений. Женщины получили все права — но не ударились в агрессивный феминизм. Теория «стакана воды» не обернулась уничтожением семьи. И левая идея в России не выродилась в «гей-парад». Сегодня мы можем лишь мечтать о таком отношении к труду, который был в те далёкие уже годы.

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

Пугачёвщина и государство

Сколько ни даёт уроков в духе правоты библейских заповедей и тяжких последствий отступления от них, мало что меняется. Войны, неравенство, богатые и нищие, национальные предрассудки...

О корнях и причинах подобной «стабильности во зле» задумываешься после прочтения книги о пугачёвской эпопее, длившейся в Российской империи при «просвещённой» императрице Екатерине II почти год (1773—1774).

Пугачёв в сознании многих — народный бунтарь, которого выдали предатели-соратники и с которым жестоко расправились на Лобном месте в Москве, прилюдно четвертовав «по высочайшему повелению». В советские времена его миссию описывали как «единение трудящихся». Кто-то считает, что Пугачёв — выдающийся военачальник-самородок. Кто-то убеждён, что самозванец, присвоивший имя Петра III, грабитель без принципов...

Обращаясь к множеству исторических источников и свидетельств, иногда с излишней щедростью цитируя их, разбирая разные версии истории Пугачёва, в том числе пушкинскую (её Щербаков трактует как талантливо исполненный

А. Щербаков. Емельян Пугачёв. Изнанка Золотого века. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. — 400 с. — 3000 экз.

Пушкиным политический заказ Николая I), автор приходит к собственным выводам. У него Емельян Пугачёв — талантливый авантюрист, объединивший множество недовольных жизнью людей разных слоёв и народностей, действовавший так, что власти долго не понимали, с кем и с чем столкнулись.

Щербаков приводит в книге два обширных документа, принятых Екатериной II 23 декабря 1773 года. Автор опасается, что читателю будет трудно прочесть их из-за тяжеловесности стиля. Да, это так, но когда ослишь, многое проясняется.

Документы за подписью умной и проницательной

царицы свидетельствуют, что она была крайне субъективна в оценках ситуации, не оказалась готовой к компромиссам с бунтовщиками, всё же не озадачивалась тем, что надо пересмотреть политику в отношении подневольных крестьян и распоясавшихся помещиков, дать согражданам больше свобод, облегчая жизнь себе самой и всей власти. Не смогла увидеть, как подставляют её, говоря современным языком, её же фавориты.

Всё сваливается на Екатерину II на «злодея Емельяну...». А в результате, как пишет автор, «пугачёвщина при Екатерине не сыграла особой роли в жизни государства. После её подавления жизнь продолжала идти так же, как и прежде».

И долго ещё в нашей стране власть имущие — что цари, что генсеки, что президенты — будут как бы петься о подданных, в реальности не замечаая их самых насущных нужд.

Конструктивный диалог между властями и гражданами в стране до сих пор существует лишь на уровне благих пожеланий. И до сих пор бунт остаётся чуть ли не единственным способом заставить власти о чём-то задуматься.

Владимир СУХАНОВ

Герои рубежей дальневосточных

О трагических событиях в марте 1969 года на дальневосточном острове Даманский сказано и написано немало. Но, как выясняется, далеко не всё стало достоянием гласности, а то, что обнаружено, не в полной мере соответствует происшедшему в действительности.

Так что же привело к трагедии? Что на самом деле и как происходило в марте 1969 года на Даманском? Где реальность, а где вымысел?

Автор делает попытку воссоздать реалии пограничного конфликта марта 1969 года. Идея этого издания — спустя десятилетия дать возможность снова высказаться участникам событий на Даманском, что позволит восполнить пробелы, образовавшиеся в своё время из-за замалчивания некоторых важных фактов в официальных версиях. В основу книги легли интервью с «даманцами», со многими из которых автора связывают многолетние отношения по совместной службе в рядах пограничных войск.

Не может быть никаких сомнений: все без исключения пограничники проявили в марте 69-го высочайший героизм и мужество. На государственном уровне им были оказаны самые высокие почести.

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

Николай Лободюк. Остров Даманский: интервью, воспоминания, фотографии. — М.: Граница, 2014. — 224 с. — 48 л. ил. — 2000 экз.

Участники боёв были удостоены наград (четверо — Золотой Звезды Героя), окружены заботой и вниманием как официальных властей, так и народа. Москва, Кремль встречали героев тех сражений с такой же торжественностью, как встречали тогда только победителей космоса. Весной началась призывная кампания, и мальчишки ринулись осаждать военкоматы — всем непременно хотелось служить на границе и обязательно на Дальнем Востоке, на советско-китайской границе.

Однако в громком хоре всеобщего негодования коварным вероломством соседей и повсеместно

бурного выражения законной гордости подвигом юных защитников рубежей Отечества совершенно потонули отдельные робкие голоса, задававшие чрезвычайно смелыми по тем временам вопросы.

Как произошло, что 2 марта 1969 года была упущена из виду вылазка на нашу территорию огромного количества китайских военнослужащих? Почему правительство, военачальники не приняли мер, чтобы подобное не повторилось там же буквально через две недели? Почему не предотвратили конфликт мирным путём? Наряду с вопросами появлялись всевозможные предположения и слухи, распространяемые народной молвой. Один из них, самый «кромольный»: китайцев было так много, и они дрались так яростно и ожесточённо, что пограничники справиться с ними самостоятельно не могли — пришлось в дело вешаться армии — пехоте, артиллерии, авиации.

В результате — правда и вымысел смешались. В период боёв остров был окутан пороховым дымом. А спустя десятилетия его накрыл плотный туман всевозможных легенд и слухов.

Ирина АНДРЕЕВА

ЕСТЬ ВОПРОС? ЕСТЬ ОТВЕТ!

Иго нигилизма

Зачем из учебников выкидывают проверенное веками понятие «татаро-монгольское иго»?

Виктор КОСЫХ, Волгоград

Владимир ШУЛЬГИН, доктор исторических наук: — В конце прошлого года стало известно о предложении группы историков исключить из учебников понятие «татаро-монгольское иго».

В то же время Татарская академия наук учредила Центр исследований Золотоордынской цивилизации. С большой помпой проводятся масштабные конференции, призванные показать великую цивилизующую миссию Золотой Орды по отношению к тёмной Руси. Империя со сверхкороткой историей, жившая грабежом народов Евразии, выдаётся за образец для подражания, а Чингисхан почитается «реформатором». Странно, что этим заняты казанские академики, потомки булгар, тюркского наро-

да, покорённого монголо-татарами в 1236 г., незадолго до избития Руси. Почему их желание до неразрывности слиться с завоевателями их предков должно подвигать русских к переписыванию своей истории?

Один из нынешних восславителей Орды восторгается: благодаря творческим способностям её «ведущего этноса» (тюрков), «в течение жизни одного-двух поколений» была создана «без видимого напряжения» городская цивилизация, «тогда как Япония и «петровская Россия» сумели ценой колоссального напряжения создать только столицы». Ай да Сарай, ай да молодёжь! Сплошной внутренний креатив и никакого насилия, погрома и грабежа Руси. Завистливые москвичи якобы всё исказили. В этом духе один из участников серийных «золотоордынских» исследований «доказывает» даже, что «Куликовской битвы не было вообще». С ним не спорят. Действительно, раз не было ига, значит, не могло быть и борьбы с ним.

Святое место народной души пусто не бывает. Наше смирение не по-

разуму, отказ быть самими собою якобы во имя «единства Российской Федерации» как раз и разрушает целостность страны. Встав на путь уступок, бывает трудно остановиться, тем более что уже многие в Казани воспринимают свершившееся как возмездие русским, победившим в 1552 г. Мысленно они уже отделились от Москвы. Нас что, устраивает эта тенденция и мы решили совсем отделить Казань? Между тем уже горят православные храмы крымского народа (так называли крещёных татар). Неужели в Москве не понимают, что атака на нашу историю и сожжение церквей — это звенья одной цепи?

Устранение понятия ига, от которого духовно и физически страдал русский народ, стремление к освобождению, борясь за свободу, способствует навязыванию ига гораздо более худшего, а именно — самодействия или национального нигилизма. У русского народа в результате парализуется воля. По естественному закону органической связи верха и низа общества это самобийственное настроение распространяется на культурного верха на широкие на-

Б. Оляшанский. Пересвет на поле Куликовом

родные массы. И вот Русь, одурманенная «лучшим в мире» ящиком, уже не хочет «вставать и возвышаться», как призвал поэт, а ложится и умирает. И вот уже исторический телеканал «365 дней ТВ» спокойно сравнивает цветущую Финляндию и «вымирающие Псковскую и Тамбовскую области».

Российские этносы, чувствуя стеснение наших верхов быть национально ориентированными, начинают выступать против рус-

ских по «правилу падающего подтолкну». Их логика очевидна: «Если русские сами отказываются быть цивилизующей силой, пошлем себе другие центры». Об этом сегодня говорят украинцы, устремляясь в хищную пасть Запада, татары, мечтающие о новом Туране, который скоро подчинит Москву, раз та не способна защитить наследие предков... И самое страшное — бывшие русские мальчишки перековываются в ваххабитов-подрывников.

Отвращение либеральствующей интеллигенции от естественных оборачивается депрессией и унижением государства. Этому безвольному падению в тартарары национального нигилизма надо противопоставить народную мобилизацию, прежде всего курс на возрождение русской деревни, школы, культуры. «Властная вертикаль» должна понять, что соглашательство с недоброжелателями великого русского народа препятствует государственному развитию.

Глава государства прав, говоря о «державообразующем русском народе». Настало время эту вековую истину применить и к истории, но хотя бы понять, что насильственное вычёркивание из аналогов сведений о татарском погроме и иге унижает Россию и русских. Да, Русь была повержена страшной силой, современники недаром говорили о «погибели русской земли». Однако народ и его вожди нашли в себе силы возродить Отечество и сбросить чужеземное ярмо. Почему эта правда кого-то не устраивает? Мы что, стали народом, которому вредно знать о силе и воле своего дерзновения? Наши предшественники, включая Пушкина, просто лгали, с горечью рассказывая нам о страшном иге, которого, как нам теперь хотят внушить, не было?

«Сиял, как дома, русский штык!»

200 лет назад Париж капитулировал перед войсками антинаполеоновской коалиции, основу которых составляла Русская армия

То была незабываемая весна для России, для Франции, для всей Европы. В Париж весна приходит раньше, чем в заснеженную Россию. Пожалуй, после Дрездена и Лейпцига у Наполеона не было шансов продолжать на равных войну за доминирование в Европе. Но многие верили, что власть над Францией он сохранил. А значит, и сохранит возможность накопить силы для нового удара. По части мобилизации он был гением, его опасались и весной 1814-го, когда силы Франции почти уже иссякли.

Одно грустно: император Александр после смерти Кутузова не сумел отстоять честь русского полководческого искусства при выборе главнокомандующих... И парижскую операцию русские корпуса провели под командованием фельдмаршалов Блюхера и Шварценберга. Пруссаки и австрийцы оказались выше по статусу, чем, к примеру, куда более одарённые полководцы Милорадович и Ермолов. Кумиры Русской армии, одно слово которых вселяло в войска уверенность в победе. И — оказались подчинёнными немцев. Почему так случилось? Непрерывного старейшины, каким был Кутузов, в Русской армии к тому времени не было, а император Александр и в прежние годы не слишком доверял ученикам непобедимого Суворова. Он ведь и накануне 1812-го планировал пригласить на роль главнокомандующего Веллингтона или Моро. Вот уж воистину: нет пророка в своём Отечестве. Весь XVIII век Русская армия не знала поражений, империя Петра Великого расширила границы во все стороны — а царь всё равно не верил в своих стратегов.

Брать Париж весной 1814-го было необходимо. Сам Наполеон, невысоко оценивавший полководческие способности противников, признавал, что союзники своевременно предприняли решительное наступление на столицу.

Что такое Париж наполеоновских времён? Крупнейший город Европы, с пригородами его население составляло около миллиона человек. Петербургу или Москве далеко было до таких масштабов. Французы попытались превратить город на Сене в неприступную крепость.

Участник взятия Монмартра полковник М.М. Петров вспоминал: «Когда шли на укрепления Парижа, или, лучше сказать, лезли на болливое темя Франции, то каждый солдат пылал румянцем героизма, понимая важность совершающегося окончательного подвига и отдачи, и каждый из нас не хотел умереть прежде покорения Парижа». Штурм Монмартра был наиболее кровопролитным эпизодом тех мартовских дней. И в наше время одна из улиц на Монмартре носит имя генерала Луи Лепика, отличившегося в том бою...

Наконец, на захваченных высотах союзники установили орудия, угрожавшие Парижу. Тогда маршал Мармон послал к русскому царю парламентёра. Александр I поставил жёсткие условия капитуляции под угрозой уничтожения города. Впрочем, он был уверен, что разрушать город не придётся: сил для сопротивления у французов не было. Но маршалы Мортё и Мармон первоначально отказались подписать капитуляцию на условиях Александра I. И только, когда русские пушки заговорили с высот Монмартра, у них не осталось доводов. Капитуляция Парижа была подписана в 2 часа утра 31 марта в селении Лавилет. К 7 часам утра, по условию соглашения, французская регулярная армия должна была покинуть поверженную столицу.

Между тем Наполеон с сорочатской армией стре-

мился к Парижу. Несколько дней преградой на его пути стоял малочисленный отряд генерала Ф.Ф. Винцингероде, но в день боёв на Монмартре Наполеон достиг Фонтенбло. Там же он узнаёт о капитуляции Парижа. В ярости император отдал приказ наступать на столицу, но маршалы потребовали от него отсрочки — слишком неравны были силы.

В результате разрушительных боёв в историческом центре Парижа не было. В предместьях бои шли нешуточные, но «священные камни» древней столицы не пострадали. Заняв город, русские вели себя в чужой столице на удивление благодушно. А ведь французы и поляки устроили в Белокаменной настоящий погром — даже в древних соборах мародёрствовали без зазрения совести. Сколь-

зом, злоупотребивший моим доверием, изменивший всем данным им мне клятвам, принёсший в мою страну самую несправедливую, самую гнусную войну. Никакое примирение между ним и мной отныне невозможно, но я повторяю, что во Франции у меня один только этот враг. Все французы, кроме него, у меня на хорошем счету. Я уважаю Францию и французов и желаю, чтобы они позволили мне помочь им. Скажите же, господна, парижанам, что я вхожу в их город не как враг, и только от них зависит, чтобы я стал им другом; но скажите также, что у меня во Франции есть один-единственный враг и что по отношению к нему я не примирим».

Весна победы. Не последняя в истории нашей страны. Но то была победа с привкусом бургундского и шампан-

поданнейше доношу только, что в прошедших веках не бывало такого и едва ли будет в будущем. С обеих сторон было неизобразимое радостное восхищение, сопровождавшееся восклицанием многочисленнейшего народа Парижа: «Да здравствует Александр!» И таких свидетельств осталось немало. Всем запомнился триумф русского оружия, триумф дипломатии царя Александра.

Да, русского монарха в 1814-м по праву называли спасителем Европы — угроза наполеоновского диктатора растаяла. Дамы восхищались обаятельной улыбкой царя, мужчины завидовали ему, баловню фортуны. Он производил впечатление правителя великодушного, доброжелательного и в то же время могущественного.

Алексей Кившенко. Вступление русских войск в Париж. XIX в.

ко монастырей осквернили, сколько храмов! А «дикие» казаки, которых так боялись парижане, показали всей Европе, как нужно вести себя в гостях, даже если ты — победитель. Русские не унизились до сведения счетов. Побеждали по-рыцарски.

После капитуляции ни о каком отместии уже не думали, просто дышали хмельным воздухом победы.

Император Александр I оценил по достоинству последнюю наступательную операцию великой войны. Достаточно вспомнить, что Барклай де Толли получил фельдмаршальский жезл, а шесть генералов (рекордный случай!) удостоились ордена Св. Георгия второй степени.

Парижская операция не прошла бескровно. Наполеоновцы и накануне провала оказывали ожесточённое сопротивление. Потеря в союзнических армиях было даже несколько больше, чем у французов. Больше девяти тысяч человек! Из них 7100 — русских. На всех прорывных участках операции в бой шли именно русские соединения. Участие союзников было, в известном смысле, символическим, номинальным.

200 лет назад никто не сомневался, что главную роль в победе над революционными армиями сыграла Россия. Император Александр I считался Агамемноном среди монархов Европы — и выглядел в те дни подлинным триумфатором. Его восторженно встречали толпы людей, которые ещё недавно аплодировали Бонапартю... И тут дело не только в обычном конформизме. Русский монарх оказался умелым дипломатом. Накануне вступления в Париж, когда сопротивление верных Наполеону частей было уже сломлено, он нашёл верные слова для обращения к французам:

«У меня во Франции только один враг, и враг этот — человек, обманувший меня самым недостойным обра-

ского. 19 (31) марта 1814 года около 9 часов утра колонны союзных армий с барабанным боем, музыкой и распущенными знамёнами стали входить через ворота Сент-Мартен в город. Одним из первых вошёл в город лейб-гвардии Казачий полк — личный конвой императора. А в 11 часов утра во главе огромной блестящей свиты (свыше тысячи генералов и офицеров разных наций) в Париж на белом коне въехал российский император Александр I — и это была кульминация кампании. Вряд ли случайно царь выбрал для торжества того самого белого коня — Эклипса, которого преподнёс ему Наполеон в 1808 году в Эрфурте.

Многое объяснят и слова историка Николая Шильдера: «Покорение Парижа являлось необходимым доостоянием наших летописей. Русские не могли бы без стыда раскрыть славной книге своей истории, если бы за страницей, на которой Наполеон изображён стоящим среди пылающей Москвы, не следовала страница, где Александр является среди Парижа». Да, этот парад воспринимался как праздничный триумф, и жаль, что с течением веков мы утратили это ощущение по отношению к марту 1814-го. Россия утвердила себя как великая воинская держава. Союзники уже поглядывали на русских воинов с опаской: они посрамляли Наполеона, значит, диктовать им свою волю не невозможно. Англичане, которым победа над Наполеоном досталась почти бескровно, уже продумывали контуры будущего антриросийского союза...

Но 31 марта в ореоле победы пребывал император Александр. Даже суровый, прошедший огонь и воду казачий атаман Платов в сентиментальном духе написал в те дни императрице Елизавете Алексеевне: «Торжества сего я не в состоянии описать, но верно-

Ведь за ним стояла лучшая в мире армия. В те дни ничто не могло помешать Александру уничтожить французскую государственность. Союзники только аплодировали бы такому решению. Но Александр хотел воссоздать сильную и лояльную к России Францию — и парижане были благодарны ему.

Последний аккорд великой войны прозвучал. Оставался ещё эпизод — Сто дней Наполеона. Но ни Великой армии, ни империи Наполеона после марта 1814 года не существовало.

Как отмечает Россия 200-летие великой победы? К сожалению, память о тех сражениях остаётся только в учебниках и научной литературе. О всенародном празднике говорить не приходится. А жаль. Даже в истории России, которая не бедна на свершения, столь ярких триумфов было не много. Мы не забываем про Бородино, но отодвинули на второй план день победы в Наполеоновских войнах, которые длились аж полтора десятилетия. Разбрасываемся победными страницами истории, самыми яркими страницами.

Если проводить связь с Великой Отечественной войной, то аналог 9 мая в XIX веке — это именно 19 (31 по новому стилю) марта 1814 года. И такая дата забыта!

А ведь могли бы и современные школьники декламировать стихи участника той войны Фёдора Глинки, православного воина и поэта:

*... за наши грады
И за Москву —
наш царь не мстил.
И белым знаменем пощадил
Столицу Франции покрыл.
И видел, что коня стеного
На Сену пить водил калмык
И в Тюльери у часового
Сиял, как дома,
русский штык!*

СЕРГЕЙ СЕМЁНОВ

Меч князя Пожарского

Олег Курбатов.
Военная история русской Смуты начала XVII века. — М.: Квадрига, 2014. — 256 с. — 600 экз.

Перед нами — скрупулёзное военно-историческое исследование о Смутном времени. Память о Смуте стала элементом идеологии и народного самосознания. На слуху остались имена князя Пожарского и Козьмы Минина, а подвиги князя Скопина-Шуйского, Прокопия Ляпунова, защитников Тихвина (1613) или Михайлова (1618) забылись. В новом исследовании историка Олега Курбатова полузабытые сражения возвращаются к читателю. Немало страниц уделено анализу тактики тогдашней армии, описанию боевых приёмов.

Опора прочная

Егор Багрин.
Военное дело русских на Восточном пограничье России в XVII веке. Тактика и вооружение служивых людей в Прибайкалье, Забайкалье и Приамурье. — СПб.: Нестор-История, 2013. — 288 с. — 500 экз.

Как создавалась Российская империя? Как держава защищала свои дальние рубежи — малонаселённые, но лакомые для соседей? Как удавалось подчинять пле-

на и покорять территории? Конечно, решающим фактором была армия. И тут встают новые вопросы: каким оружием воевали? Какую тактику исповедовали?

О Русской армии допетровского времени мы вспоминаем нечасто. Тем ценнее капитальное исследование, изданное под эгидой Института истории Петербургского отделения РАН. В Забайкалье и на берегах Амура победно утвердила себя Московская держава. Этот феномен следует изучать.

Славянские древности

Вячеслав Манягин.
История русского народа от потопов до Рюрика. — М.: Алгоритм, 2013. — 384 с. — 2000 экз.

Речь идёт о потаённых веках истории. Автор убеждён, что и те времена можно назвать историей русского народа. Сегодня многих интересуют истоки славянства, истоки Руси. Самые фантастические версии находят почитателей. В спорных вопросах Манягин показывает себя последователем Ломоносова и Татищева и противником «антирусской партии» в исторической науке. Историк ведёт повествование в соответствии с библейской традицией: тут вам и потоп, и вавилонское столпотворение. Ну а дальше — запутанная история скифов, славянских племён, их противников и союзников. Вы найдёте в книге Манягина немало загадочных сюжетов — таких как пребывание апостола Андрея Первозванного на Русской земле. Как правило, с Рюрика начинают историю Руси, а в исследовании Вячеслава Манягина Рюрик — это финальный рубеж.

ЕВГЕНИЙ ТРОСТИН

ПОЗИЦИЯ

Армия и культура

Окончание. Начало на стр. 1

Сказать, что их традиции утеряны и забыты, было бы неправильно. На выставках можно увидеть немало прекрасных живописцев — это и армейские будни, и картины природы, и портреты воинов. Но всё настырнее наступают постмодернизм, постимпрессионизм, постабстракционизм в исполнении совсем не тех ярких мастеров, какими в своё время были Кандинский, Малевич, Врубель. Куда больше неумелых подражателей. Они используют армию для саморекламы и поддержания своего кошелечка — требования к уровню работ со стороны «ответственных за культуру» в армии, подчас очень занижены.

Всегда огромную роль в армейской жизни занимало музыкальное искусство. Военные оркестры, что при Бородине, что в годы Великой Отечественной, помогали выстоять и победить — это отмечали даже враги. И речь не только о маршах. В развитии всей мировой музыкальной культуры велики заслуги русских военных. Это гусарский офицер Алябьев, генерал Кюи, морской офицер Римский-Корсаков, воспитанник школы гвардейских прапорщиков Мусоргский, воспитанник кадетского корпуса Скрыбин, генерал-майор Чернецкий, основатель Ансамбля песни и пляски Советской армии генерал-майор Александров и немало других. Сейчас во всем мире завоевал авторитет военно-музыкальный фестиваль «Спасская башня», который инициировал главный военный дирижёр генерал-лейтенант Халилов.

Но происходят странные подчас вещи. Например, в Культурном центре Вооружённых сил имени Фрунзе, который ведёт впечатляюще значимую культурно-просветительскую работу, есть концертный ансамбль, руководимый композитором Александром Кукушкиным. В его репертуаре не только патристические и лирические песни, но и популярная классика, с которыми коллектив выступает в армейских частях, госпиталях, на учениях. Артисты своим творчеством доказывают, что этот репертуар не устарел, востребован, что именно такое настоящее искусство поднимает настроение и дух военных.

Однако как в стране, так и в армии всё активнее внедряется западная поп-музыка. Рекламируются разнообразные

музыкальные группы и коллективы, которые исполняют песни с призывом к насилию, сексу, в том числе нетрадиционному, звучит ненормативная лексика. Выдающийся композитор Шедрин назвал подобную музыку грязью в музыкальной атмосфере. Это псевдоискусство обращено не к чувствам, а к инстинктам людей. Не благосостояние, а сытость, не любовь, а секс, не коллективизм, а эгоцентризм проповедают все эти «панки» и прочие «ансамбли», «группы» и даже «команды», откровенно бахвалящиеся своим космополитизмом».

На душу человека ошутимо воздействуют кино и телевизор. Трудно представить наш кинематограф без имён есаула войска Донского Ханжонкова, офицеров Чухрая, Озерова, Хитрука, Бакланова, Мишки, Фрейндлиха и десятков других.

Что же видят наши солдаты в клубах, на телеэкранах? Усиливающийся поток боевиков, низкопробных сериалов, уродливой рекламы. А есть и такие ленты, как «Штрафбат», «Враг у ворот», «Сволочи», которые в искажённом, необъективном виде представляют события Великой Отечественной войны. В телесериале Правдюка, телепередаче «Суд истории» СССР подаётся как виновник развязывания Второй мировой войны, а освободительная миссия Красной армии изображается как оккупационная, огульно охаживается наш офицерский корпус. Канал REN TV уже долго крутит сериал «Солдаты», где пропагандируется казарменное хулиганство, а офицеры и прапорщики выставлены как дебилы.

К сожалению, наше правительство, судя по всему, мало озабочено сложившейся в киноиндустрии и на телевидении ситуацией. А ведь это уже не только нравственно-этическая, эстетическая, но и политическая хвороба.

ПОГОН НА ГРУДИ

Упадок общей культуры в обществе проявляется и в армии — в поведении, форме одежды, взаимоотношениях начальников и подчинённых.

Многие вспоминают факты, связанные с именем бывшего министра обороны Сердюкова. В частности, известен случай, когда в сентябре 2010 года во время посещения Рязанского воздушно-десантного училища он прилюдно, при подчинённых крыл нецензурной

бранью начальника училища, Героя России гвардии полковника Красова. Считаю, что и офицеры виноваты, позволив так себя вести зарвавшемуся чиновнику. В прежних традициях было отвести пощёчину хаму независимо от его звания и поста.

До сих пор офицеры высокого ранга терпят, что руководитель одного из департаментов Минобороны, дама, приведённая в ведомости Сердюковым, на совещания может прийти с собачкой на руках, — это, по её мнению, видимо, просто писк культуры и воспитанности.

Чему могут научить такие продвинутые руководители? Наверное, тому, как наряжаться, приобретать драгоценности, обустроить апартаменты... Вот решили в своё время, что если мужчины обращают внимание на женскую грудь, то и офицерам надо туда погон повесить. Наняли кутюрье Юлашкина — и готова форма с погоном на груди, с оборочками и выточками. А ведь военная форма предназначена для несения тяжёлой службы, а не для подиума.

Важнейшая роль в формировании армейской культуры принадлежит образованию. Прежним руководством Департамента образования Минобороны во главе с Приезжевой его система была во многом развалена, что повлекло резкое снижение качества подготовки офицеров, в том числе готовившихся к культурно-просветительской работе. Новый министр обороны Шойгу, к счастью, ситуацию исправил.

Ущерб, нанесённый государству Васильевой и другими выдвинутыми Сердюковым, по некоторым данным, оценивается более чем в четыре миллиарда долларов. Как подсчитать, во что выливается привнесение принципов бескультурья и дешёвого искусства в армейскую среду?

Убеждён, нынешней Российской армии необходима государственная защита от клеветнических измышлений, инсинуаций и откровенной лжи со стороны недобросовестной и продажной части политических, общественных деятелей и аналитиков, как и «говорящих и пишущих голов» в журналистском корпусе.

ВАСИЛИЙ МИКРЮКОВ,
подполковник запаса,
доктор педагогических наук,
профессор Академии
военных наук РФ

Как победил Ленинград

Было время — и «вся Советская страна» зачитывалась блокадной эпопеей главного редактора «Литературной газеты». Эта книга не забыта поныне, чему свидетельством — частые телевизионные показы экранизации. Вот и с обложкой нового издания смотрят на нас любимые актёры: Юрий Соломин, Евгений Лебедев. Да, новые сериалы о блокаде не затмили давней эпопеи. И во многом потому, что нет литературной основы, сравнимой с романом Александра Чаковского. Не забудем: молодой военкор Чаковский защищал Ленинград, хорошо знал жизнь фронта и трагедию великого города.

А.Б. Чаковский. **Блокада.** — М.: Вече, 2014. — В 2-х т. 1-й том — 670 с., 2-й том — 814 с. — 4000 экз.

С тех пор и до последних дней блокадная тема не оставила его. Чаковский нужно перечитывать! В «Блокаде» писатель предвосхитил самые острые идеологические споры нашего времени. И даже взбрыки «дилетантов» с канала «Дождь»

у Чаковского описаны вполне точно. Ведь у провокаторов во все времена одинаковые ухватки... Оставить Ленинград, поверить в человечность завоевателей... Чаковский воспевае других героев — благородных и самоотверженных, таких как майор Звягинцев, истинный профессионал и рыцарь.

Чаковский вводит в повествование и полудокументальную историю: на страницах романа рассуждают и действуют Сталин, Жуков, Жданов... Отношение автора к этим героям лет 20 назад многим казалось старомодным, а сегодня — в самый раз. Время показало, что оценки Чаковского точнее публицистических открытий перестройки.

На балтийских берегах

Свое новое исследование доктор политических наук Людмила Воробьева посвятила истории Прибалтики и её народов (преимущественно Эстонии и эстонцев). Анализ охватывает продолжительный период — более восьми столетий (с XII века и по 1920 год).

Воробьева Л.М. **Прибалтика на разломе международного соперничества. От нашестия крестоносцев до Тартуского мира 1920 г.** — М.: Издательство «ФИВ», 2013. — 536 с. — 1000 экз.

Исследуя роль, которую всё это время играла Россия в судьбе прибалтийских народов, автор замечает, что Иван Грозный, разгромив Ливонский орден, спас «эстонцев и латышей от повторения судьбы пруссов, попавших под власть немцев и от которых кроме названия ничего не осталось», а Пётр I принёс «мир и стабильность на балтийский берег».

Вместе с тем русские «сохранили здесь прежний острейший порядок: немецкое управление, немецкий язык, протестантское вероисповедание, заповедные бароны, включая монопольное право собственности на землю, т.е. согласились с существованием государства в государстве, несмотря на то что острейший порядок тяготел к германскому миру и работал на обособле-

нии Прибалтийского края от России». Не было поддержано царским правительством и массовое движение в православие эстонцев и латышей в Лифляндии в 1840-х гг. Большой интерес представляют исторические параллели между событиями из разных веков. Злободневны те части исследования, где анализируется политика государств Запада, неизменно ориентированная на отрыв Прибалтики от России.

Людмила Воробьева напомнила о том, что «11 августа 1919 года по настоянию британского генерала Марша было создано правительство Северо-Западной

России (Петроградская, Псковская, Новгородская губернии)... По сути, оно стало правительством при генерале Марше, поскольку министрами были назначены лица, желательные союзникам... В день своего создания правительство приняло заявление, в котором признало абсолютную независимость Эстонии... Эстония, получив признание независимости со стороны Северо-Западного правительства, сразу же ужесточила свою политику в отношении Белого движения... Более того, началось выселение русских, в общей сложности 4 тыс. человек, «поселившихся в пределах республики после 1 мая 1915 г.»

И это при том, что Эстонской Республики на политической карте мира не было ни тогда, ни ранее. А после провала попытки генерала Юденича взять Петроград «эстонцы грабили без всякого зарегистрированного согласия отступавшие на эстонскую территорию русские белогвардейские части, совершенно открыто «изымали» личное имущество, отнимали обозы, растаскивали снаряжение».

Олег НАЗАРОВ

Высоко стоит Вязьма

Спервой половины XIII века известна Вязьма как центр удельного княжества стратегического значения. Может, и помоложе Москвы, но в те времена Москва ещё — не столичный град, не собирательница земель русских, а захолустье; ну а Вязьма — знатный город, развитый и экономически, и политически. Местность вокруг Вязьмы буквально испещрена мелкими речушками. Это сейчас они мелкие, а раньше были судходны — ведь водные артерии для наших предков были первостепенными путями сообщения! И получается, что по этим ныне «речушкам» можно было выбраться и на Волгу, и на Оку, и на Западную Двину, и на Днепр. Ну чем не «порт пяти морей»? Почти что центр мира, а где центр мира — там и центр торговли.

Древние князья и купцы соображали в геополитике. Великое княжество Смоленское за Вязьму держалось как за спасательный круг. Но и недруги не дремали. На западнорусские земли положила глаз Литва. Впрочем, пока это государство именовало себя «Великим княжеством Литовским и Русским», де-факто ситуация не выходила за рамки банальной междоусобицы, но после унии с Польшей (1385) всё принципиально изменилось. Польша не была «русской» даже во времена Российской империи. В Восточной Европе образовался крепнувший центр силы, который немедленно бросил вызов другому центру — Москве. Ну а когда паны дерутся, чубы, как известно, трещат у тех, кто оказался между ними. А посередине и был Смоленск с его Вязьмой...

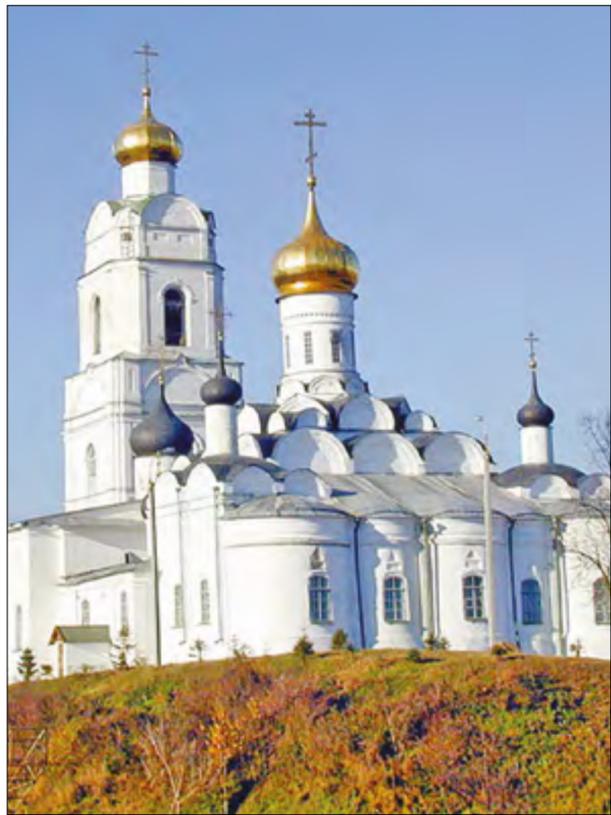
Пока Москва собирала силы, Литва в 1403 году отватила Вязьму. Но вязьмичей тянуло к православию. Поэтому, когда в 1492 году у городских стен появилось войско Ивана III, Вязьма открыла ворота без боя. Благодарный князь не стал мести город новой метлой, сохранил местным вотчинникам их владения и оставил вязьмичам все привилегии, что были «при Литве».

Так Вязьма получила новый статус — одного из важнейших западных форпостов земли Русской. Это понимали и ценили русские государи.

При первых Романовых деревянная вязьмская крепость была перестроена в камне. Сохранилась одна-единственная башня — Спасская, но при взгляде на неё легко можно представить себе, какой была вся твердыня. Башня — воплощённая мощь. Толщина стен — до 4,6 метра! Эпоха «высоких стен» сменяла эпоха бастионов, и это массивное, приземистое сооружение, словно вросшее в землю, на которой стояло и будет стоять, — будто перекидной мостик от старинных крепостей к цитаделям нового времени.

Истинная воинская слава пришла к городу в 1812 году. Именно под Вязьмой, в селе Царёво-Займище, встретился с войсками Кутузов, принявший командование Русской армией. Известно, что здесь же полководец хотел дать

перновские гренадеры — под гром барабанов, с развёрнутыми знамёнами полк буквально на своих плечах внёс в город основные силы русских. Прямо на центральной Торговой площади разгорелась кровавая рукопашная

Вязьмский Свято-Троицкий собор

схватка. Всё было конечно всего два часа. Многие историки считают именно Вязьмское сражение первой безусловной победой нашей армии над Наполеоном. После Вязьмы французы побежали. Город быстро оправился после французского разорения. В столетий юбилей великой битвы на Торговой площади появился памятник Перновскому полку, чуть позже — монумент «Доблестным предкам». Но ещё большие испытания ждали впереди...

Осенним вечером 22 октября авангард М.А. Милорадовича вышел к предместьям Вязьмы. Перед генералом стояла непростая дилемма — по собственной инициативе брать город с ходу, пока противник ещё не закрепился, или ждать приказа сверху, рискуя потом нарваться на хорошо подготовленные оборонительные позиции. Милорадович принял трудное и правильное решение: в лучах заходящего солнца его полки пошли на приступ. Первым в Вязьму ворвались прославлен-

ные перновские гренадеры — под гром барабанов, с развёрнутыми знамёнами полк буквально на своих плечах внёс в город основные силы русских. Прямо на центральной Торговой площади разгорелась кровавая рукопашная

схватка. Всё было конечно всего два часа. Многие историки считают именно Вязьмское сражение первой безусловной победой нашей армии над Наполеоном. После Вязьмы французы побежали. Город быстро оправился после французского разорения. В столетий юбилей великой битвы на Торговой площади появился памятник Перновскому полку, чуть позже — монумент «Доблестным предкам». Но ещё большие испытания ждали впереди...

В 1940-е годы Вязьма хлебнула горестей войны, что называется, полной ложкой. В первые же недели Великой Отечественной сюда переместился областной центр — в город эвакуировали большую часть госучреждений из захваченного гитлеровцами Смоленска. В Вязьме дислоцировались подразделения Западного и Резервного фронтов, создавались многочисленные партизанские отряды. Но к осени немецкое командование развернуло операцию «Тайфун»,

стремясь расколоть фронт обороны и окружить наши дивизии в районе Вязьмы и Брянска. В случае удачи путь на Москву был бы открыт.

Вражеское наступление было стремительным, и вкуче с рядом ошибок советского командования оно привело к тому, что получило название «Вязьмского котла». В окружение попали десятки дивизий, полков и бригад. Несколько раз кольцо удавалось прорвать и успеть вывести из окружения несколько соединений. Но очень многим пробиться не удалось... «Фанатическое», по немецким оценкам, сопротивление оставшихся без продовольствия людей дало время советскому командованию организовать оборону на Можайской линии. «Подвиг героически сражавшихся под Вязьмой советских воинов, внёвших великий вклад в общее дело защиты Москвы, ещё ждёт должной оценки», — писал Г.К. Жуков.

12 марта 1943 года советские войска освободили Вязьму от гитлеровцев. Город представлял собой сплошные руины — отступая, враг взрывал всё, что можно взорвать. Гостям Вязьмы обязательно расскажут, что сорок третьем здесь не осталось и 10 процентов довоенной застройки. Помним, у Симонова: «Весь город был виден насквозь потому, что его больше нет»...

Есть! Конечно, до основания разрушенного войной не вернуть. Как начинаешь перебирать дореволюционные фотографии Вязьмы, поневоле удивляешься и ужасаешься: полно, то ли это место? Утрачены лучшие городские вертикали — памятники характерного «небострёмительного» вязьмского барокко: Ильинская и Никитская церкви с характерными главками «а-ля шапка Мономаха», погиб Благовещенский храм — феерическое ярусное пятиглавие, отважно взгромождённое на традиционный восьмерик на четверике...

Но, как говорится, богата Россия — разворовывают, а всё никак не разворуют.

Высоко на холм над рекой возвышался белоснежный Троицкий собор второй половины XVII века. Это до сих пор композиционный и архитектурный центр города.

Геометрически строгий куб тела храма словно вспикает ярусам многочисленных кокошинок, и из этого кипения, словно ракеты, выстреливают вверх три ярусных же (!) шатра. Кажется, три иглы пронзают небо Вязьмы. Невероятную церковь хорошо видно с многих точек города — с другого берега реки, с Соборного холма, с Торговой площади. Смотришь и удивляешься: воистину великий, сокровенный, непостижимый клад — эти человеческие руки.

НАТАЛЬЯ И ГРИГОРИЙ ЕМЕЛЬЯНОВЫ

Н.Ф. Усков. **Существует ли тысячелетняя Россия?** — Мочев. 23.11.2013. **Почему Россия отстала от Европы?** — Сноб. 3.01.2014.

На свете есть урапатриоты, но встречаются и атак-капитулянты. В журнале под названием «Сноб» Николай Усков опубликовал инструкцию для чистой публики — как следует относиться к истории России? Так формируется хороший тон, влияющая мода. Сверхзадача таких публицистических директив — чтобы «приличным людям» стыдно стало думать иначе.

Усков решил стряхнуть с России всё великодержавное, горделивое, а оставить — стыд и желание уподобиться Ев-

В поисках вымышленного царства

ропе. Европа для него — не часть света, а прекрасная царевна, в которую влюбился Усков-промовержец. Это, пожалуй, наиболее несурзная мода последнего времени: самые утончённые наши гуманитарии — что либералы, что националисты — вдруг стали поглядывать в сторону Европы сквозь экзотические слёзы. Найдено очередное лекарство от всех болезней: назови себя Европой, перечеркни всё, что не вписывается в каноны евроворонента, — и окажешься победителем. Европа для них — это много свободы и ещё больше комфорта. А всё дурное — азиатчина, Россия, грязь, медвежий углы. Сделай шаг, присоединись к «цивилизации». На девиц, которые не знали переживаний острее, чем шероховатости в судьбе доктора Хауса, европейская грёза действует гипнотически.

Нам прививают гражданский комплекс неполноценности... Ускову даже «История» Акунина показалась слишком комплиментарной по отношению к русской культуре. И промовержец разгневался. Черчиллю приписывают афоризм: «Россия никогда не была такой сильной, какой она хотела себя видеть, и никогда не была такой слабой, как о ней думали враги». Усков сочинил миф о сверхсла-

бой России. Оказывается, на задворках Европы столетиями загнывало село Горюхино, в котором ни грамоты не знали, ни гигиены, ни торговли.

Почему же такое государство возникло и не раз возрождалось, перемалывая внутренние противоречия? Почему Москва стала центром великой державы, освоившей континентальное пространство? Почему Москва, а не Краков, не Тбилиси, не Будапешт и не Ташкент? Ведь даже о воинской доблести русских Усков умалчивает. Только — недоразвитая Церковь, отсутствие производства, примитивная торговля сырью, варварские нравы, колониальная зависимость от западных купцов. Краски стуслены до такой степени, что достаточно обратиться к любым заметкам европейцев, побывавших в Московии, — и мы увидим, насколько они добрее к стране медведей, чем Николай Усков, идеолог партии «Гражданская платформа», которая зарегистрирована в России. Неужели эта платформа расположена где-нибудь на Чаринг-Кросском вокзале?

Читаем и улыбаемся: «Русские, недовольные своей жизнью, не пытались её изменить,

они просто уходили. В Литву, на Дон, на Урал, в Сибирь, теперь на Запад — русские бежали или, как тогда говорили, «гуляли» всегда». А как же вековые устои оседлой средней Руси? Статика и динамика всегда присутствуют параллельно в истории любого народа. Вот Усков цитирует прогноз генерала Куропаткина, что население России к концу XX века приблизится к 400 миллионам. А ведь расчёты Куропаткина почти сбылись! Добавим Польшу к населению бывших республик СССР — и получим больше 350 миллионов. И это при урбанизации, которую не мог предсказать Куропаткин. А как вам такое смелое заявление промовержеца: «Судьба будущей Руси во многом была predetermined залогом до появления человека на Земле». Вот оно как! Даже динозавров ещё не было — а с русскими уже всё ясно: не европейцы они, третий сорт.

Странное отношение к истории у нашего заплу-ставшего европейца. Его нервирует, что в современной России нет единогласия. Усков сокрушается: «Не потому ли так мучительно ищем и не находим себя, что потерялись в пространстве исторического мифа, где гербом является визан-

тийский, восточно-римский двуглавый орёл, знаменем — триколор Временного правительства, кода-то образованный Петром из флага Голландии, а гимном — неуклюже переписанный сталинский «Союз нерушимый».

Что же в этом плохого? Огромная страна не может быть одноцветной, если это не антиутопия про роботов. В своё время влиятельнейшая православная церковь вынуждена была уживаться с языческими традициями. А коммунисты, изначально пытавшиеся перевернуть «царскую историю», обратились к образам Александра Невского и Александра Суворова и внедрили их в сознание народа с такой сноровкой, какой и в имперские времена не выдвигали. Усков — куда прямлинейнее и жёстче Иосифа Волоцкого и Иосифа Сталина. «Делай, как я!» — и никакой самодельности, никаких противоречий.

Есть словечки, которые искажают знакомые понятия в угоду моде. Раньше говорили о красоте, нынче — о «стильности». Говорили «убийца», а теперь — «киллер». Вместо «творчества» в кругу Ускова ходит слово «креатив». То есть всё то же самое — но в рекламных целях. И наукообразные статьи он пишет по одной причине: «не

обманешь — не продашь», а реклама — двигатель торговли.

Есть в усковском креативе и меткие, резонные доводы — они заимствованы из привычного репертуара классиков критической мысли. Вязьмский, Чаадаев, Гершен, Ленин пытались подняться над патристическими стереотипами и встряхнуть российский публику от сна. Иногда это полезно. Но Усков нелогичен! Осуждая Россию за индустриальную беспомощность, за отсутствие массового просвещения, за несамостоятельную внешнюю политику, он должен был найти хотя бы пару добрых слов о советском эксперименте, в ходе которого всего этого было с избытком! Но — мешает гонор сноба. Когда Усков пишет о советской истории, хладнокровие его покидает окончательно. Как будто перед нами ветеран врангелевской контрразведки! Даже о статистике ему забывает: невыгодны ему статистические данные, когда речь идёт об истории СССР. Он безапелляционно ненавидит государство, говорившее просто человеку — плебею, а не патрицию: «Расправь плечи, ты — творец истории». Государство, в котором тон задавало большинство, а не патриции.

Это не устраивает нашего благородного дона. Вот и придумывается миф о рабском труде рабочих и крестьян.

Если честно применить к XX веку логику, орудия которой Усков расправился с историей Московского царства и Российской империи, выйдет примерно так. Большевики затеяли проект с опорой на массовое просвещение. Кое-что удалось — и тут можно привести, например, данные о средней продолжительности жизни. Но в 1988-м проект свернули, в 1991-м — перечеркнули, и просвещение резко пошло на убыль. В подтверждение приведём данные, ставящие Россию вровень с Габоном и Чадом. Ускову такое вряд ли понравится.

Он убеждён, что Россия никогда не была ближе к европейским идеалам, чем в начале 1990-х. Сократилась продолжительность жизни, возросло число убийств, появились тысячи беспризорных детей и безграмотных подростков. Уничтожены наука и промышленность, а бывшие рабочие и офицеры ушли в криминал или вышли в тираж. Зато блистательный Усков и близкий ему круг молодых повес получили возможность путешествовать по свету и тянуть из нефтяных скважин средства на смелые частные проекты... Оказывается, это и есть европейский идеал. Ускову, конечно, виднее.

Арсений АЛЕКСАНДРОВ